

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
д-р. ист. наук, профессор
А. Г. Еманов

21.06. 2018 г

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

Практическая школа средиземноморского культурного круга XII–XIII века:
модели трансляции знаний

46.04.01 История

Магистерская программа «История Средних веков»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной
формы обучения

Казначеев
Евгений
Евгеньевич

Руководитель работы
д-р. ист. наук,
профессор

Еманов
Александр
Георгиевич

Рецензент
канд. ист. наук,
старший преподаватель
кафедры истории, искусствоведения
и музейного дела
института культуры

Домашова
Светлана
Анатольевна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ORA ET LABORA.....	17
ГЛАВА 2. LABORATORES	57
ГЛАВА 3. BELLATORES.....	76
ГЛАВА 4. MERCATORES	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	109
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	112

ВВЕДЕНИЕ

В современной России проходит активное реформирование всей образовательной системы уже на протяжении 18 лет. Результаты удручающие и вызывают много споров. Анализируя, можно прийти к выводу, что движение в сторону деградации гораздо более ощутимо, чем движение в сторону эволюции. Многими видными учеными открыто говорится о разрушении образования. Если еще 30 лет назад массово закладывался прочный фундамент основ всех научных знаний, тем самым создавая в сознании целостную картину объективного мира, то сегодня, формируется узконаправленный специалист, который знает только свою тему, и абсолютно не сведущ в других областях знаний, даже смежных, и тем самым он не способен смотреть и проводить анализ мира в целом, а не одной его части, вырванной из контекста человеческой истории.

История, же – это наука, которая изучает современность, как результат предшествующего развития человечества. История развивается по спирали. Если взять определение Гегеля, то через отрицание отрицания, т.е. переход на новый более высокий уровень, с сохранением всего действительного накопленного за предыдущий период. Например, если взять развитие военного искусства, то начавшись с воинов-героев, которые были способны единолично победить группу разрозненных врагов, затем появилась хорошо организованная пехота и одолела героев, но на новом витке развития опять появились качественно новые герои, теперь уже в лице рыцарей, которые так же пали под ударами высокоорганизованной английской и шведской пехоты. Если взять развитие знаний, то несмотря на всю борьбу с античным наследием церковь переняла многие ее идеи, в том числе логику Аристотеля, и они вновь расцвели во времена Возрождения. Поэтому важно возвращаться к истокам и проследивать исторический опыт.

XII – XIII вв. — это время усиления специализации и мастерства людей практических профессий, период зарождения и основания большинства университетов, период рассвета европейского монашества, период увеличения концентрации населения в городах и организации ремесленных цехов, период рассвета рыцарства и орденов, период выделения нового класса из ремесленников – буржуазии, период, когда, преломляющиеся под религиозным мировоззрением знания Античности, начинают выходить из-под монополии церкви. То же самое можно увидеть и сегодня, когда советская материалистическая школа, преломляющаяся под философией субъективно-идеалистического постмодернизма с ее отрицанием причинно-следственных связей и истины, начинает вновь проявляться.

Поэтому данная работа — это первая (но не последняя) попытка выявить противоречия и показать объективные причины развития знаний и педагогических методов, в особенности практических или как они назывались в Средневековье – механических. Любая преподаватель должен видеть эти процессы развития, должен понимать их причины, сущность, чтобы делать прогнозы на будущее и эффективно бороться с их отрицательными проявлениями, обучая человека целостному познанию мира.

Стоит остановиться на понятиях, используемых в названии данной работы. Под «школой» понимается не столько научная школа с наличием лидера, общности предмета исследования и единства методологических предпочтений, хотя такие школы будут в тексте, сколько школа жизни т.е. выучка, достигнутая в опыте определённого класса. Под «средиземноморским культурным кругом» понимается область от Франции до Византии и от Испании до Босфора, т.е. источники будут использоваться именно из этих земель, т.к. перемещение монахов, а значит и знаний, открытие монастырей, путешествия купцов, ремесленников не ограничивалось какой-либо точечной областью, и требуют широкой европейской географии.

Понятие «искусства» в Средние века было обширнее, чем в современном мире - искусством считалась любая способность создавать вещи, то что мы называем умением, мастерством, навыком. Было несколько типов классификаций искусства в Античности: наиболее распространенной было их деление на свободные (*artes liberales*) и несвободные (*artes vulgares*). Основанием для этого выступало то, что одни искусства требовали физических усилий т.е. работы рук, а другие – нет, и факт этот был очень важен: он разделял таким образом искусства на ценные и не очень. Свободными искусства считались искусства рациональные (от лат. *ratio* — разум), а несвободные – ремесленные.

Средневековье же произвело более подробное разделение искусств по причине усиления разделения труда. Их классификация имела вид списка. Деления механических искусств появились в XII в. Известны две рукописи этого столетия. Одна принадлежала Радольфу де Кампо Лунго¹. Он выделял *ars victuaria*, *lanificaria*, *architectura*, *medicina*, *ars suffragatoria*, *negociatoria* и *militaria*. Это говорит о том, что механические искусства были поделены в соответствии с целями, которым они служат т.е. на те, которые нужны для убранства людей, которые дают им прибежище, предоставляют средства передвижения, лечат болезни, обменивают их товары, защищают от врага. Второй перечень встречается

¹ Grabmann M. *Geschichte der scholastischen Methode*. – Freiburg im breisgau, 1909. – P.254.

в «Дидаскалионе» Гуго Сен-Викторского¹. Здесь механические искусства были разделены на *lanificium* (искусство производства одежд), *armatura* (постройка зданий и изготовление орудий труда), *agricultura*, *venatio* (охота), *medicina*, *navigatio* (искусство мореплавания) и *theatrica* (театральное искусство). Эта классификация стала популярной. Подобным же образом в XIII в. делили механические искусства Бонавентура и Роберт Кильуордби.

Все эти классификации – не полные. У Радульфа отсутствовало искусство мореплавания, а у Гуго – военное ремесло. Таким образом мы можем сказать, что это не столько классификация, сколько выборка из механических искусств наиболее важных и популярных направлений, для того чтобы они были подобны семи свободным искусствам.

В данной же работе такая классификация не даст полного представления и исключит часть ремесел, тем более, что многими ремеслами занимается один и тот же класс людей, поэтому будет много похожего, если не все, поэтому логичнее будет использовать другую классификацию, не по типу деятельности, а по тому, какой класс занимается этими ремеслами, и тогда необходимо будет изучить методы обучения монахов, рыцарей, ремесленников и купцов. Связано это с тем, что в XII – XIII вв. была популярна концепция трехчленного деления общества на молящихся (*Oratores*), воюющих (*Bellatores*) и работающих (*Laboratores*). Она была общим выражением единства общества того времени и в то же время отражала общественное разделение труда. Каждое сословие выполняло свои функции и имело свои обязанности. Это говорит о том, что у каждого сословия должно было быть свое обучение, чтобы их достойно выполнять². А также к этим трем классам добавляются те, кто разрушит всю эту трехчленную систему и оставит только два класса, которые будут существовать до настоящего времени – купцы, которые благодаря развитию ремесел, увеличению концентрации капитала и борьбе городов с феодалами, смогут отделиться от ремесленников и выбить себе привилегированное место. Вследствие этого данная работа, разделена на 4 главы, соответствующие каждому из классов и его развитию.

Несвободные искусства в средневековье стали цениться гораздо выше, чем в древности. *Artes vulgares* заменяются новым термином, более уважительным – *artes mechanicae*. И в первую очередь это связано, с разрушением рабовладельческого строя в связи с пришедшей неэффективностью этой структуры общества, и замена ее на

¹ *Didascalicon*. II, 9.

² Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / сост. Уваров П., Матулис Т., Безгоров В. – М., 1996. – С. 14.

феодалную, когда полузависимый крестьянин становится более эффективен. Этот революционный процесс замены был не быстр, различался на разных территориях разной протяженностью, но именно он разрешил противоречие, по которому раб не эффективен, но свободный человек не выгоден т.к. труд раба бесплатен, а свободные люди брезговали выполнять его работу. Христианская религия откликнулась на новое веяние прогресса. Эта смена привела к усилению позиций христианской религии. Она в свою очередь вносит новый мотив – человек должен трудиться, праздность же есть грех. Библейское «в поте лица твоего будешь есть хлеб» объяснялось так, что обязанность трудиться есть не только наказание человеку в следствие грехопадения, но и инструмент, препятствующий усилению греха, овладевающего человеком. Поэтому призыв трудиться звучит с появления христианства: трудиться, чтобы не быть в тягость другим, трудиться, чтобы помогать другому. В монашеских уставах прямо предписывалось трудиться, благодаря чему они изменяли все окружающее пространство под себя, там, где раньше были болота, стали сады, которые дожили до наших дней. Хотя, как пишет А. Я. Гуревич¹, многие виды ремесленного труда, в том числе ткачество, сукноделие, сапожное дело, крашение, мельничное ремесло, кузнечное дело и хлебопечение, считались недопустимыми для духовенства. И тем не менее, будучи запретными для белого духовенства, они, безусловно, входили в обязанности монахов в обителях. “Аббатства, - как пишет Уайт в статье “Средневековая инженерия и социология знания”², — очевидно, были идеальными ретортами, где инженерия сплавлялась с традиционно значимыми видами образования, постепенно повышая социальный статус инженеров и сообщая новый импульс технологии”.

Неудивительно поэтому, что, например, цистерцианцы сыграли важную роль в распространении в средневековой Европе железообрабатывающей технологии. Они имели множество кузниц, и уже в XII в. на одной из них, в Фонтане, был установлен приводимый в действие водой молот. Монастырь снабжал крестоносцев оружием самого высокого качества. Велика их роль и в развитии других производств³. Повсюду, где бы ни появлялись монахи, они приносили с собой новые сельскохозяйственные культуры, новые агрономические приемы и новые ремесла, доселе неизвестные жителям. Они учили людей где разведению скота, где — пчеловодству, где — выращиванию плодовых деревьев и

¹ Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1984. – С.102.

² White L. Medieval religion and technology: Collected essays. – L., 1978. – P.67.

³ Gimpel J. The medieval machine. The industrial revolution of the Middle Ages. – N.Y., 1983. – P. 177.

пивоварению. В Швецию монахи завезли рожь, в Парме завели сыроделие, в Ирландии стали разводить лосося, и почти всюду, где рос виноград, они ввели виноделие. Монахи создавали запасы родниковой воды, чтобы раздавать во время засухи. Как пишет Вудс¹, монахи из монастырей Св. Лаврентия и Св. Мартина, увидев ручьи, которые беззаботно текли по лугам Сен-Жерве и Бельвиля, не принося никакой пользы, изменили их течение таким образом, что они стали снабжать водой Париж. В Ломбардии монахи научили крестьян ирригационным приемам, которые сильно улучшили плодородие тамошних почв и превратили этот регион в одну из житниц Европы. Монахи также были первыми, кто занялся целенаправленным улучшением породы скота — до них было принято оставлять это дело на волю случая.

Благодаря развитию производительных сил и последующему отделению ремесленника от земледельца, появляются города, происходит постепенное разделение труда и организовываются ремесленные цеха, которые представляли собой прекрасные школы, где обучались те, кто хотел постичь мастерство практической деятельности: оружейники, портные, каменщики, ювелиры, стекольщики и т.д.

Увеличение же концентрации населения городов, развитие товарно-денежных отношений привело к зарождению университетов и увеличению образованных людей, которые стали заниматься свободными науками не только как самоцелью, но и расширяя методики в сугубо практической сфере, не зря же, например, что первый университет в Европе был юридический, где изучался кодекс Юстиниана, который как раз был важен для ведения сделок купли/продажи, в отличие от обычного права. Архитекторы же, изучая арифметику и геометрию, проводя расчёты смогли создать новый стиль - готический со стреловидными оконными проемами, замковым камнем и контрфорсами.

Появление крупных феодалов, способных содержать дорогую амуницию, выделение как класс профессиональных воинов и Крестовые походы привели к рассвету рыцарства, к увеличению потребности в нем, т.е. увеличивается важность столько практического умения как военное искусство. Навык держаться на коне, использовать оружие в бою и тактику при взятии и создании крепостей начинает цениться так, как никогда раньше в Средневековье.

Развитие городов, выделило класс купцов, путешествующих за товарами в отдаленные земли известного мира, что привело к развитию навигации, географии, кораблестроения, математики. В свою очередь купцы после борьбы с феодалами стали

¹ Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. – М., 2010. – С.39.

полноправными управителями городов, особенно южно-французских и итальянских, тем самым концентрируя в руках ограниченную власть и капитал и им так же понадобились школы для передачи своих знаний детям.

Все эти сферы: монашество, ремесленные цеха, гильдии, рыцарство разработаны достаточно подробно в плане описания, влияния на свою современность, но теме передачи знаний между учителем и учеником уделяется недостаточное внимание. Если же затрагиваются науки, то в первую и основную очередь рассматриваются модели обучения свободными искусствами.

Если рассматривать всеобщие педагогические работы, то средневековой педагогике уделяется совсем небольшое внимание. Большинство авторов – Джурицкий¹, Пискунов², Веденева³ – ограничиваются 2-3 страницами и то больше занимаясь описанием, чем выявлением причинно-следственных связей. Те авторы, что непосредственно исследовали средневековое образование, как отечественные, так и зарубежные, внимание свое обращают не столько на методы, сколько на то, чему обучались, как в отечественной литературе, так и в зарубежной. В «Антологии педагогической мысли христианского Средневековья» В.Г. Безрогов⁴ пишет больше о самих авторах, чем об их методах, делается акцент на необходимости знания как пути к Богу, а также об ученичестве, как основе средневекового образования. Уделяется внимание опять же свободным наукам. Тема практических наук не затрагивается. Конечно, в акценте на свободные искусства есть определенная причина: большинство свидетельств о состоянии средневекового образования дошли до нас от высокоученых представителей христианской педагогики. Т.Н. Матулис⁵ пишет также об ученичестве и судя по тому, что обороты повторяются слово в слово из предыдущей книги, автор ничего не добавил в части изучения школы ремесла. Зарубежные авторы, например, Стивен Валтон⁶, затрагивающие тему механических искусств, сосредоточены больше на их становлении, на их занятии своего места в философии. Приводится влияние такого человека,

¹ Джурицкий А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов. – М.: 2000. – С.87.

² История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / под ред. А.И. Пискунова. – М.: 2001. – С. 60.

³ Веденева О.А., Савва Л.И., Сайгушев Н.Я. История педагогики. — СПб.: 2017. — С. 101.

⁴ Антология педагогической мысли христианского Средневековья: в 2-х т. Т. 1 / Безрогов В.Г., Варьяш О.И. – М.: 1994 — С. 27.

⁵ Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. Уваров П., Матулис Т., – М.: 1996. — С. 22.

⁶ Steven A. Walton An Introduction to the Mechanical Arts in the Middle Ages // International Congress for Medieval Studies, Kalamazoo. – MI., 2014. – P.43.

как британского архиепископа Роберта Килуордби, который первый объединил и интегрировал в философию механические искусства, идеи Августина (тривиум и квадривиум), Боэция (этику) и Арабских школ вместе (практическая цель наук). Также он был человеком своего времени и первый понял, что нет разницы между теорией и практикой, и считал, что свободные и механические науки не могут существовать одни без другого, что собственно заметно по тем знаниям, которые нужны купцам, архитекторам, аптекарям, врачам и прочим мастерам чтобы заниматься своей деятельностью. Более детально педагогика разбирается у авторов, которые заняты узкой темой. Так, ремесло и деятельность ремесленников, изучая западноевропейский город, рассматривали многие ученые, в частности, А.Л. Ястребицкая¹, А.А. Сванидзе², Д.Э. Харитонович³, А.К. Дживиллегов⁴. Ремесла Париже изучал Н.П. Грацианский⁵, других городов Франции – Г.М. Тушина⁶, Е.Т. Тимофеева⁷, городов Италии – В.И. Рутенберг⁸, городов Германии – А.Л. Рогачевский⁹. Постсоветские авторы очень часто рассматривают проблему в идеалистическом ключе. Например, Д.Э. Харитонович, выясняя причины секретности ремесленных знаний, рассматривает только межличностные отношения. Он считал, что эти знания были подобны божественному умению творить из ничего, что они могли передаваться только добрым людям; если же они станут достоянием недобрых людей, то причинят много горя. Однако глубинная причина, почему сформировалось такое убеждение в необходимости сокрытия знаний, осталась невыявленной. Зарубежные авторы также сконцентрированы на идейных мотивах. Например, Лин Уайт главным стимулом феодальных форм доминирования называет ряд открытий и изобретений, в частности, стремени; т.е. в мышлении людей

¹ Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. – М.: 1995. – С.98.

² Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4-х т. Т. 1 / отв. ред. А.А. Сванидзе. – М., 1999. – С.125.

³ Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4-х т. Т. 2: Жизнь города и деятельность горожан. / отв. ред. А.А. Сванидзе. – М.: 1999. – С. 118-124.

⁴ Дживиллегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. – СПб.: 1902. – С.18-52.

⁵ Грацианский Н.П. Парижские ремесленные цехи в XIII—XIV столетиях. – Казань, 1911. – С.31-98.

⁶ Города в феодальном обществе южной Франции: очерки / Г. М. Тушина. – М.: 1985. – С. 8 -52.

⁷ Тимофеева Е.Т. Развитие цехового ремесла и торговли в городах северо-восточной Франции XII - XIII вв. // Средние века. – Вып. 14. – М., 1959. – С.26-33.

⁸ Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. — Л., 1987. – С. 45-91.

⁹ Рогачевский А.Л. Меч Роланда. Правовые взгляды немецких горожан XIII – XVII вв. – СПб.: 1996. – С.15-24, 52,88-92.

произошел некий прорыв, которые изобрели нечто новое, что и повлекло за собой феодальную трансформацию в Западной Европе¹.

Купечество рассматривали такие авторы, как Дэвидсон², Фриц Рориг³, Анри Пиренн⁴, Дж. Луццатто⁵. Очень подробно разработаны общие положения обучения купцов в диссертации И.Л. Красновой⁶, но она ведет разговор с XIV в. Дэвидсон высказал идею, что с XI в. Флоренция достигла такого уровня товарооборота и настолько развилась, что требовала новых стандартов образованности. Рориг тоже самое выявил по отношению к купцам ганзейского союза. Анри Пиренн делает предположение, что вначале XI в. это были обращения купеческих семей в единственные ученые места – монастыри.

Чтобы понять суть методов преподавания в подготовке рыцарей, необходимо обращаться к множеству авторов. Чарльз Оман пишет об использовании при обучении вновь открытых трудов античности (трактаты Вегеция, псевдо-Маврикия, Кекавмена, Льва б).⁷ При этом затрагивая Вегеция⁸, мы можем узнать, как тренировались новобранцы, какие упражнения использовались. Их описание мы затем увидим в литературных произведениях того времени. Развитие военного дела рассматривали также Ф. Контомин⁹, Ф. Кардини¹⁰, Д. Райли-Смит¹¹.

О методах преподавания в подготовке монахов говорится как в общих трудах Вудса¹² о монахах в Европе и их колоссальном влиянии на все практические науки, о ежегодных встречах аббатов всех цистерцианских монастырей для обмена научными и технологическими достижениями, так и в трудах Л.П. Карсавина¹³ о хозяйственной

¹ White L.T. *Medieval Technology and Social Change*. – Oxford, 1964. – P.91.

² Davidsohn R. *Geschichte von Florenz*. – Т. I. – Berlin, 1896. - P.807.

³ Rörig F. *Hansische Beiträge zur Deutschen Wirtschaftsgeschichte*. – Breslau, 1928. – P.112.

⁴ Пиренн А. *Средневековые города и возрождение торговли*. – Горький, 1941. — С. 31-118.

⁵ Луццатто Дж. *Экономическая история Италии*. – Москва, 1954. - С. 75, 78-83, 97, 145-171.

⁶ Краснова И.Л. *Деловые люди Флоренции XIV - XV вв.: занятия, образ жизни и бытовое сознание*. - Ставрополь, 1997. – С. 8-39.

⁷ Оман Ч. *Военное искусство в средние века* / Переводчик В. Михайлов. — М., 2011. – С.234.

⁸ Publius Flavius Vegetius Renatus. *Epitoma Rei Militaris*.

⁹ Контомин. Ф. *Война в Средние века* / Пер. с фр. Ю. П. Малинина, А. Ю. ...под ред. Ю. П. Малинина. – СПб.: 2001. — С. 416.

¹⁰ Кардини Ф. *Истоки средневекового рыцарства* – М., 1987. – С. 384.

¹¹ *The Crusades: Idea and Reality, 1095–1274, with Louise Riley-Smith*. – London, 1981. – P.191.

¹² *Как Католическая церковь создала западную цивилизацию* / Томас Вудс; пер. с англ. В. Кошкина. — М., 2010. – С. 36-57.

¹³ Карсавин Л.П. *Монашество в средние века*. – М., 1992 – С.112.

деятельности бенедиктинцев. Труд монахов становился не только частью их религиозно-нравственной жизни, но и обеспечивал существование монастыря. А это лучше всего достигалось организацией труда, которого не может быть без коммуникации. Она предполагалась и кухней братьев, и их хозяйственными работами, и постройками, мельницами, огородами, пашней и так далее.

При этом возникает еще один момент, куда относить духовно-рыцарские ордена, с одной стороны в них присутствуют высокообразованные монахи, а с другой большинство рыцарей были безграмотны и концентрировались больше на физических тренировках. А, следовательно, и преобладающие методы обучения были больше рыцарские, чем монашеские. Поэтому правильнее будет их отнести все-таки к классу воюющих.

Таким образом, чтобы понять, как обучались монахи, как обучались рыцари, как обучались городские ремесленники, как обучались купцы необходимо брать каждый труд в отдельности. Нет обобщающего труда, в котором бы затрагивалось множество различных механических искусств.

Так как в основном рассматриваются социальные взаимоотношения, то на первое место выходят письменные источники:

В первую очередь, следует выделить канонические источники. Здесь особо важен «Устав» Св. Бенедикта. Он был направлен на формирование из монахов “воинов христовых”, которые не только были самодостаточны, занимаясь физическим трудом, но и распространяли католическую веру на новые территории. В связи с чем папство сразу увидело пользу от такого устава, и он стал очень распространен по всей Западной Европе. Он оказался универсальным в бытовом отношении, как для комфортного климата Италии, Южной Франции, так и для сурового Ирландского.

Затем нужно сказать о научных трудах. Это – сочинения Вегеция “О Военном деле”, Псевдо-Маврикия “Стратегикон”. В них дается исчерпывающее описание методов обучения, как рядового воина, так и главнокомандующего. Вегеций был очень популярен в XII – XIII вв., что можно понять по количеству рукописей, дошедших до нас с того времени. Здесь все еще остается открытым вопрос, как могли малограмотные рыцари читать Вегеция? Но ответить можно, обратившись к литературным сочинениям. Не все рыцари были неграмотны, и их часто сопровождали в походах монахи.

Это – «Фехтбук» из Тауэра. В нем впервые зафиксирована особая терминология видов стоек и ударов, что говорит о вполне проработанной технике боя мечом и щитом, что в свою очередь говорит о глубоком понимании искусства фехтования.

Это – труд Марциана Капеллы “О бракосочетании Филологии и Меркурия”. В нем дана сама популярная в Средние века классификация свободных искусств. Дополняет его сочинение Гуго Сен Викторского “Дидакасион”. В нем дается классификация механических искусств с описанием. Продолжает эту проблематику энциклопедия Раймунда Луллия “Древо знаний”. В нем автор связывает воедино весь мир, все его явления, в том числе и механические искусства, которые у него отнесены к “человеческим” (humanalis).

Определенное место в исследовании занимают “Садик” Валафрида Страбона, “О свойствах трав” Одо из Мена, “Салернский кодекс здоровья” Арнольда из Вилановы. В них прослеживается развитие медицинского знания и в особенности изготовление лекарственных средств. В источниках описывается каким образом передавались знания. Весьма ценным оказался “Список различных искусств” пресвитера Теофила. Он – очень подробен, ставит под сомнение расхожую мысль о сокрытии ремесленниками своих секретов от посторонних. Автор дает подробное описание множества технологических операций в различных ремеслах.

Оказалась полезной “Книга ремесел” Этьена Буало. Она дает представление о разделении труда в ремесленных мастерских большого города, а также показывает сколько лет необходимо было обучаться у мастера и сколько учеников можно было иметь в тех или иных видах ремесел.

Сведения о трансляции знаний в купеческой среде дают “История Монгалов, именуемых нами Татарами” Джованни Плато Карпини, “Путешествие в восточные страны” Гильома де Рубрука, “Книгу чудес света” Марко Поло и “Практика коммерции” Франческо Пеголотти. В них даются практические сведения о путях передвижения, природных ресурсах Востока. Пеголотти давал рекомендации о количестве денег, качестве товаров, единицах измерения, денежных разменных курсах, о торговой математике, которой должен был владеть человек, собиравшийся заняться международной торговлей.

Дополняют данные труды о познании самого человека. Это – “Анатомия” Мондино де Луцци, “Анатомия” Гвидо да Виджевано и “Книга крестового похода”. По ним можно составить представление о методах обучения анатомии человека.

Далее надлежит указать документы личного происхождения. Среди них особо важен «Дневник» Виллара де Оннекура. Он позволяет увидеть универсальность и целостность образования архитекторов того времени, когда наряду со схемами собора, сведениями о строительных технологиях следуют рекомендации об оказании медицинской помощи и строительстве осадной техники. Это – “Домашняя хроника” Доннато Велутти. Она полезна своим описанием домашнего обучения детей, сначала в гильдейской школе, затем на текстильной мануфактуре, а затем в представительствах своей фирмы в других городах и странах.

Вслед за этим нужно сказать о литературных произведениях. Это – “Бедный Генрих” Гартмана фон Ауэ, ”Тристан и Изольда” Жозефа Бедье, ”Персеваль или повесть о Граале” Кретьена де Труа. Они отражают, как обучались рыцари того времени, какими обладали знаниями и умениями, манерами.

Кроме письменных источников также привлекались изобразительные источники. Здесь имеются в виду миниатюры и иллюстрации к «Библии» Моргана 1240 г.¹ В ней художник изобразил библейские персонажи как своих современников. По ним можно изучать, как выглядели европейские воины, ремесленники, строители. Значимы и миниатюры Матвея Парижского из «Жизни святого Себастиана»². В них изображается ход строительства и порядок взаимодействия различных мастеров. Важна миниатюра из «Морализированной Библии» (moralized Bible)³. В ней Иисус изображен в качестве архитектора мира, что говорит о возвышении социального статуса архитекторов и их значимости в глазах общества.

Полезный визуальный ряд продолжают гравюры из аббатства Паннонхальма в Венгрии и монастыря Святого Бенедикта в Суббиако в Италии. Над входами выбит стандартный бенедектинский девиз “Ora et labora”, а сверху на замковом камне выбито слово “Рах” т.е. мир, отражение идеала деятельного знания.

Наконец, предпринималось обращение к вещественным источникам. Здесь имеется в виду памятник архитектуры той эпохи – аббатство Фонтане. В нем сохранились кузница, водяная мельница для молота, госпиталь и сад около него с лечебными растениями, которые отражают уровень знаний и умений монахов того времени.

¹ The Crusader Bible – Библиотека Моргана – Ms M. 638 P.3r

² Matthew Paris Life of St Alban Trinity – College Library Dublin – MC 177

³ Moralized Bible – Вена, Австрийская Национальная библиотека – Cod. 1179, fol. 1B

В ходе исследования были применены следующие методы:

Метод социальной истории идей, который направлен на понимание массового знания, подвигавшего простых людей к практическим действиям в различных сферах – монастырское хозяйство и ремесла, промыслы и торговый обмен, военное дело и врачевание.

Метод схолярхологии, который позволяет сконцентрировать усилия на осмыслении школьных практик, способах передачи знания и опыта от одного поколения к другому. Спецификой метода в данной работе станет обращение не к способам передачи теоретических знаний, но к приемам распространения особых знаний, сопряженных с практической деятельностью.

Историко-антропологический метод, который ориентирует на реконструирование исторической реальности средневекового прошлого, на выявление типичного в человеческом поведении.

Цель научного исследования: выявление моделей трансляции знаний в так называемых практических науках в средиземноморском культурном круге XII – XIII вв.

Задачи исследования:

Во-первых, определить специфику передачи знаний и умений в монастырском идеале жизнеустройства;

Во-вторых, выявить характерные черты знаниевой преемственности в ремесленно-цеховой структуре;

В-третьих, уяснить принципы транслирования мастерства от старших к младшим в рыцарской орденовой организации;

В-четвертых, охарактеризовать способы наследования делового опыта в купеческой гильдии.

Объектом исследования выступают взаимоотношения между учителем и учеником.

Предметом исследования являются способы и методы передачи знаний.

ГЛАВА 1. ORA ET LABORA

Начать работу будет логичнее всего с “молящихся”, т.к. именно они были тем сочетанием наук свободных и наук практических, именно они были духом всей средневековой эпохи потому что все процессы, происходящие в то время так или иначе были процессами, тесно связанными с религией. Потому необходимо рассмотреть несколько типов движения развития для того, чтобы составить объективную картину передачи знаний того времени – развитие производительных сил и производственных отношений, развитие христианской религии и монашеского сознания, развитие военного ремесла и рыцарской культуры, а также начавшего себя проявлять развитие международного купечества. Тут мы уже встречаем первое противоречие в изучении поставленной темы: начинать рассмотрение всегда с объективной реальности, с совершенствования производительных сил, т.к. именно они та первопричина, которая толкает развитие всего остального, но мы начнем с движения религии и образования, потому что тогда сможем гораздо полнее показать соединение образования и религии, а в главе 2 уже рассмотрим развитие производительных сил, возникновение городов и резкое увеличение объемов ремесленного производства, а значит и практической составляющей в общем уровне образования.

Обратимся к развитию религии, церкви и христианства, в частности. В Средние века церковь взяла в свои руки науку, философию, искусство и мораль. Образование было делом церкви. В монастырских скрипториях переписывались книги, создавались летописи, только к XII веку с развитием городов церковь начала терять (но до конца не потеряла до эпохи просвещения) монопольное положение в сфере образования. Поэтому научным знаниям, противоречащим учению церкви, приходилось преодолевать религиозный гнет.

Начнем с образования в античности т.к. в будущем оно было включено в религиозное средневековое образование, в той или иной степени. Общая направленность античного образования была не внутрь человека, а наружу. Строились красивые города, развивалась

архитектура, скульптура, изобразительное искусство, ораторское искусство, поэзия, театр, философия. При этом Античность – это прежде всего полис. Для граждан полиса было важно умение говорить и спорить из-за серьезной политической борьбы, которая проводилась в виде дебатов в суде и на народных собраниях, что в свою очередь создавало интерес к областям таких знаний как мораль, государство, право. Таким образом устная часть превалировала над письменной (хотя не стоит забывать, что речи ораторов записывались). В центре обучения были грамматика (для правильного построения слов), риторика (для красноречия), диалектика (для умения спорить). Одним из мастеров в этих науках был софист Гиппий Элидский, основоположник того, что затем приобретет название “семи свободных искусств”, который не просто знал многие науки включая поэтику, музыку, математику, живопись, скульптуру, но и хвастался, что не носит на себе ничего, что ни сделано его руками, включая кольцо, плащ и ботинки¹. И это в то время, когда физический труд считался уделом рабов. Тем самым с самого своего зарождения в свободных искусствах себе пробивали дорогу их противоположности - механические искусства.

Христианская религия поначалу отрицала все эти античные светские достижения. Секта Ессеев из которой вышло христианство отвергала естественнонаучное и риторическое знания. Филон Александрийский писал про них: “Что касается философии, то логику как не необходимую для приобретения добродетели они ставили охотящимся за словом, а физику, поскольку она выходит за пределы природы человека, — тем, кто витает в небесах, за исключением того в ней, что относится к бытию Бога и происхождению всего сущего.”² Далее Цельс во II в. пишет уже про христиан, что они мудрость мирскую считают глупостью “пусть к нам не вступит ни один образованный, ни один мудрый, ни один разумный человек; все это у нас считается дурным. Но если есть невежда, неразумный, несовершеннолетний, пусть он смело придет.”³

В это же время ессеи и терапевты ведут аскетический монашеский образ, который послужил прототипом христианского монашества, возникшего затем в пустынях Египта. Вначале это были одинокие монахи, которые уходили в малолюдные непригодные места, для того, чтобы следовать своеобразному пути к совершенству подражанием образу жизни Христа, который становится образом идеального монаха: не женатый, не имеющий

¹ Platonis Dialogi secundum Thrasylli tetralogias dispositi by Plato, - Toronto, 1887. - P. 345.

² Филон Александрийский. О том, что каждый добродетельный свободен / Пер, И.Д. Амусина. Кн. XII. § 80–83 // Тексты Кумрана. - М., 1971.- Вып. 1. - С.342–343.

³ Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. - М., 1990. - С.187–188.

крыши над головой, странствующий и живущий в добровольной нищете, проводящий ночи в молитвах. И вот монашество – это стремление максимально соответствовать этому образу. Далее одиночек монахов становилось все больше и больше, они начинают образовывать совместные общины.

Со II века из-за необходимости продвигать в массы христианское вероучение начинают происходить сдвиги в сторону изменения отношения к светским знаниям и привнесение не только Божественного, но и обучение мирскими ремёслами, что можно увидеть у Василия Кесарийского, который, как и многие духовные лица до 6 века, были носителями классического образования. Дело в том, что он был практиком, проповедником и епископом, поэтому прекрасно понимал важность слова и его правильного использования. Он уже не отрицал античные знания, но призывал брать из них главное, тренироваться на них, пока не станет понятным Священное писание. Так же Василий указал на важность для монастырей воспитывать детей, обучать их грамматике, молитвам, ремеслам т.е. обучать в том числе и светской науке. Причина вполне ясна, монахи потомства не дают, а необходимость пополнять монастыри будет существовать всегда и дети, как один из путей для этого. Василий так же написал первый устав, который затем будет использован во многих монастырях и станет основой для последующих уставов.

Терпящая упадок Римская империя и рабовладельческий строй не могли не отразиться на образовании. Для II-V веков характерен поиск новых моделей образования. В это время как раз был написан трактат “Поучение Силуана”, который выполнен в жанре этико-педагогических наставлений отца своему сыну. Этот жанр далее будет очень популярен и в средние века. Под отцом и сыном не обязательно подразумевается маленький мальчик и отец, скорее мудрый старец и взрослый человек, желающий познать жизнь, ее смысл. Автор еще не противопоставляет веру неверию т.к. он, как и все авторы того времени получил классическое образование.

В IV веке монах отшельник Макарий Великий пишет множество работ в том числе и “Послание к чадам своим”, в котором отрицает книжное обучение и открывает один из двух будущих широко распространенных в средние века путей познания – мистический, одним из главных представителей которого в 13 веке будет Раймунд Луллий. Познание мира – это общение с Богом, это чувство осознания через озарение. Познание через науку чревато уходом от бога в мирскую обыденность, не сознательный отход от бога к низменным мыслям. То есть Макарий выводит противоположный Василию подход к обучению. И он

никогда не будет в полной мере использоваться по той простой причине, что монастыри надо поддерживать и еду добывать, а в этом деле озарение не сильный помощник.

В это же самое переломное время смены двух эпох Аврелий Августин вносит большой вклад в формирование последующих методов обучения. Получив классическое образование (как и многие в то время), а затем став христианином, он принимает попытки сочетания веры и разума. Он критикует ту часть школьного образования, что учит античной литературе и риторике, как уводящие ученика в тщеславие и гордыню, но при этом признает очень высокую ценность грамотности, изучения языков, философии и других наук т.к. считает, что они являются проявлением бога. Науки отражают божественную природу. Постигая науки, ты постигаешь истину, а значит и бога. Августин считал, что знания мы не черпаем откуда-то, но оно уже внутри человека с рождения даровано Богом. Поэтому задача обучающего только помочь ученику вспомнить эти знания, вытащить их на поверхность из глубин души. А для это необходим разум. Получается, разум должен разбудить Божественную душу, чтобы она вышла на поверхность и тем самым человек мог познать бога т.е. делается акцент не просто на заучивании материала как было в античности, но и активности разума т.е. в самостоятельном мысленном процессе ученика, который идет к богу. При этом для полного постижения бога необходимы три условия: стремление к любви как путь веры, к размышлению, как путь разума и к аскетизму, для закалки Духа. Борьба между разумом и верой будет происходить все средневековье. Разум часто будет побеждать в периоды кризисов, когда необходимо будет отстоять религию. При этом свободные искусства нужны только как ступень к познанию Писания. Истина может быть открыта только с верой в Писание и в церковь, душевно погрузившись в мистику, но не умом и образованностью.

В своем труде "О порядке" ("De ordine") Августин определяет какие науки должен изучать христианин. Расставляет он их в соответствии с развитием разума (т.е. божественной души) вначале идет грамматика т.е. устная речь и письмо, затем диалектика, как умение сочетать свои мысли, затем риторика, как навык убеждения словами, затем разум шел к числам - арифметике, затем к отношению этих чисел к фигурам – геометрии, далее к отношению к звукам – музыки, и к отношению их со светилами т.е. к астрономии. Вот так родились семь свободных искусств, которые по Августину должны быть увенчаны богословием, как высшим знанием. Именно в такой последовательности они будут изучаться чаще всего в средние века.

Переходный период от рабовладения в феодализм требовал отказаться от отношения к труду как к рабскому занятию, и христианская религия откликается на это требование. В этом же IV веке Пахомий создает первый монастырь Тавениси (до 328 года), который не только объединяет монахов своим фактом сожительства, но и общим делом – служению Богу. Такая форма называлась киновия т.е. коммуна, в которой собственность есть только у монастыря, но нет ни у одного монаха. Пахомий считал ее более приемлемой для большинства монахов в отличие от отшельничества или анахоретства, т.к. вместе проще преодолевать аскетический образ жизни. Все монахи были в однообразной одежде. Они занимались только молитвой и трудом: садоводством, огородничеством, позднее еще и земледелием, ремеслом. При этом в монастыре даже происходит первое разделение труда по виду деятельности. В одном из житий, перечисляется 7 кузнецов, 15 сапожников, 50 земледельцев¹. Труд не был главным, главное - это служение Богу через молчание и молитвы. Популярность монастырской жизни создала множество монастырей, которые были оторваны друг от друга, но имели связи. Причем это были не религиозные, а экономические связи. Все что сделали монахи, переправлялось в главный монастырь в Бафуа, откуда потом все перераспределялось в соответствии с нуждой каждого монастыря, излишнее же шло на продажу. И несмотря на все желания Пахомия сделать монастыри такими пещерами, оторванными от мира, но уже первые из них не были такими и последующие так же не будут. Еще одно противоречие между желанием уединиться, уйти от мира и невозможность не взаимодействовать с миром, продолжит свое развитие и разрешение на протяжении всех средних веков.

Василий Великий, один из Отцов церкви в 4 веке издает свои “Монашеские правила”. По ним монахи занимаются молитвой и трудом. Сообща едят, спят, работают и молятся. Причем значение труда еще сильнее выдвинуто, чем у Пахомия. Монах не может отказываться от той работы которую ему поручили, т.к. “непослушание есть корень многих и великих”², нельзя отказаться от трудного дела, ибо “сказано было, что получивший власть распределять работы должен давать приказы, сообразуясь со способностью и силами употребляемого в работу, чтобы самому о себе не услышать: созидай труд на повеление. Впрочем, получивший приказ не должен прекословить, потому что предел послушания — послушание до смерти.”³ Василий продолжил традицию Василия Кесарийского о

¹ Карсавин Л. П. Монашество в средние века. – Москва, 1992. – С. 25.

² Святитель Василий Великий. Творения. – Т. II. – М., 2009. – С. 259.

³ Там же. - С.288.

необходимости обучать детей в монастырях “И детей, у которых нет родителей, принимаем само собою, чтобы в подражание Иову быть отцами сирот; которые же зависят от воли родителей и которых сами родители приводят, принимаем при многих свидетелях, чтобы не подать случая желающим найти случай, но заградить всякие несправедные уста, говорящие против нас хулу.”¹ Тем самым через воспитательную деятельность монастыри стали оказывать воздействие на мир за стенами и распространять свои идеалы.

В IV-V веках появляются монастыри по всей Европе: Болонье, Кремоне, Павии, Равенне, Неаполе, Сицилии, Кампании, Террачине, в Германии и Испании, затем в Галлии, Англии и Ирландии. Монахи так же, как и в Египте пробуют уходить в пустынные места, но условия более благоприятные и благодаря своим уставам, т.е. предписаниям трудиться они быстро превращают бесплодные земли в оазисы, и тем самым не могут отрешиться от мирского мира, и он приходит к ним сам. Опять проявляется противоречие между уходом от мира и невозможностью это сделать. Когда монастыри построились, то они становятся очень авторитетными для всей округи, магнаты завещают им свои богатства, рабов, земли, приводят своих детей на обучение. Мы это можем прочесть, например, в повести “Бедный Генрих” Гартмана фон Ауэ:

“Так окрестные монастыри и аббатства
получили весьма большие богатства
от лица, оставшегося неизвестным,
с пожеланием к настоятелям местным,
чтоб они за душу его помолились
и чрез это грехи чтоб ему простились...”

Крестьяне так же признают в монахах своих т.к. те занимаются физическим трудом и не брезгают (в XII веке из-за этого создадутся нищенские монашеские ордена, чтобы монахи ходили и проповедовали среди населения, что церковь на самом деле хорошая, а не такая, как о ней думают), т.е. западное монашество исходя из объективных условий не могло быть отделено от светского мира, и оно было частью его на протяжении всех средних веков. Целью монастырского образования было чтение и изучение Писания и текстов святых. Но, этим она не ограничивалась т.к. по большому счету большинство первых европейских монахов – это люди знатные и образованные.

В это же время школа, несмотря на утверждение христианства, как религии, оставалась такой же, как и в первые века. Школа продолжала давать знания не только по

¹ Там же. - С.177.

письму, счету и чтению, но и идеал человека по античному подобию т.е. умение красочно выражаться. Римская школа открывала двери любому свободному гражданине способному заплатить за образование. С I века н.э. государство начало субсидировать городские школы и оплачивать труд учителей. Школы для небогатых были в лавке или мастерской ремесленника. Дети сидели на полу, учитель на стуле. Подобный же вид будет иметь и средневековая школа. Процесс был многостадийным. От литератора, который учил чтению, письму, шел переход к грамматике, который объяснял, как правильно говорить и комментировать сочинения античных авторов, и доходил до ритора, который придавал речам блеск и выразительность, обучая правильному построению рассказа.

В крайний период своего существования Римская Империя не изменяла своей системе образования. Преподавалось ораторское искусство, классическое письмо и философия. Существовали публичные частные школы, богатые граждане имели домашних учителей. Причем после крушения империи школы конечно быстро пропали, но вот знатные сословия продолжали традицию домашнего обучения, чему подражала и германская аристократия. При этом все равно читать и писать люди учились в миру, а церковь очень настороженно относилась к этим знаниям.

В это время становится популярным канон из семи свободных искусств: грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрологии, основу которых заложили Платон и Аристотель. Вся семь наук подводят человека к освоению самой главной науки – философии, как высшего античного образования. Затем произошло деление на тривиум и квадриум, как деление на словесную и численную части. Это не были жёстко утверждённые дисциплины, и разные авторы включали другие науки. Однако Марциану Капелле удалось установить канон и именно вышеописанные науки начали далее обозначаться и преподаваться, как семь свободных искусств, а его учебник становится популярным в течении всех средних веков.

Марциан Капелла пишет свой роман “О бракосочетании филологии и меркурия” (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*) в котором он систематизирует 7 свободных искусств. По последним исследованиям книга была написана в последней четверти 5 века 70-80-е года. Его труд состоит из 9 книг, в двух первых идет рассказ о любви, а затем с 3 по 9 приводится список 7 искусств и их описание – грамматика (*grammatica*), диалектика (*dialectica*), риторика (*rhethorica*), геометрия (*geometria*), арифметика (*arithmetica*), астрономия (*astronomia*), музыка (*harmonia*). Роман произвел сильнейший эффект: если Августин писал план руководства

лишь фрагментарно, Кассиодор краткую характеристику наукам, а Исидор Севильский делает только объяснение терминов, которые больше напоминают систематически структурированный справочник, чем энциклопедию, то Марциан выделяется глубинной обработкой каждой из наук, а кроме того идет разделение на то, что давать ребенку, а что взрослому. Его труд был руководством по обучению семи свободных искусства, что было довольно стандартно, но он использует тот метод написания, который более всего проникал в умы людей того времени – аллегорический, обозначив каждую науку в образе служанки. Фигуры служанок филологии затем часто присутствовали в литературе и изобразительном искусстве на фасадах соборов (Шартрский, Парижской Богоматери, Ланский). В дальнейшем его модель переняли Исидор Севильский, Алкуин и другие клирики, занятые практическим обучением искусствами. Впервые на немецкий язык перевод выполнил Notker Labeo в конце X начале XI века, обработав 2 книги из 9, затем переводилось довольно часто, на русский язык самый актуальный перевод Ю.А. Шаховой¹ по изданию Дж. Уиллиса².

Сабина Гребе³ произвела подробнейшую работу по данному источнику в 1999 году. И она указывает на важный момент, в средние века считалось, что чтобы познать любое из семи искусств необходимо познать и все остальные т.е. идея тотальности и единства всех наук. Так же есть еще один серьезный автор Danuta Shanzer⁴, которая исследовала этот источник и пришла к выводу, что писал его еще не христианин, но пока еще язычник и по источникам греческим и датирует его так же 70-80 годами.

К VI веку христианская религия примирилась со светскими науками и поставила их себе в услужение. Мастерски сделал и обосновал это - Флавий Кассиодор. Работы его содержат веяния компромисса и согласия. Видя кризис империи, ощущая нашествие "варваров", он понимал, что необходимо сохранить знания, т.к. они могут быть утрачены. И при этом замечая, что светские науки продолжают быть популярны в обществе "школы были переполнены учащимися ввиду великого стремления к светскому знанию"⁵ и христианство отвергая их, отвергает людей, он осознал, что необходимо соединить все

¹ Вестник классической филологии и античной истории. Том XIII / Пер. Ю.А. Шахова. - М., 2016. - С. 103-126.

² Martianus Capella / Ed. Willis J. - Leipzig, 1983. - P.450.

³ Grebe S. Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii: Darstellung der sieben freien Künste und ihrer Beziehungen zueinander. - Stuttgart, 1999. - P.39.

⁴ Schanzer D. A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's «De Nuptiis Philologiae et Mercurii». - London, 1986. - P.107.

⁵ Cassiodori Senatoris Institutiones. Ed. by R.A.B. Mynors. - Oxford, 1937. - P. 29.

знания и обосновать это соединение. Его работы на столетия заложили фундамент образования в европейских школах. В одной из заключительных его работ “Наставление в науках божественных и светских” (551 год) ставилась практическая цель – обучить монахов чтению Библии во всей полноте, с возможностью донесения прочитанного до народа. А для этого необходимо было гармонично соединить богословие и светские знания. Он стремился сохранить античную науку и использовать ее во благо христианства. Этот труд стал систематизированным выражением этой идеи. Трактат состоит из двух книг. В первой представляется литература для чтения, которую монах должен прочитать, чтобы разбираться в христианском учении. Кассиодор дает рекомендации для чтения Писания. Приводит краткий обзор библейских книг, работ отцов церкви и церковных историков. Подробно разъясняет методы анализа этих произведений. Рекомендует к изучению орфографию и географию для полного понимания того, о чем написано в Писании. Во второй книге дается краткий обзор семи свободных искусств, подчерпнутых из классического образования. Разделены науки на 7 глав на “тривиум” (грамматика, риторика, диалектика) и “квадривиум” (арифметика, геометрия, музыка, астрономия). Каждая глава начинается с происхождения дисциплины, затем о тех, кто занимался ей и их труды, далее идет краткий обзор этой дисциплины, ее понятия. Так Кассиодор систематизировал свободные искусства. Его трактат дошел до нас во многих копиях XI-XII века, что говорит о его широком распространении в это время.

Исидор Севильский будучи средневековым энциклопедистом внес свою лепту и в образовательный процесс. Он писал, что каждый ученик должен изучать то, что необходимо ему исходя из его рода занятий: “Речь наставника должна соответствовать восприятию слушателя, раздаваемое учение должно быть сообразно с нравами. Лекарство, которое следует применять, зависит от того, каковы раны. Каждого нужно обучать так, как этого требует род его занятий... Пусть не протекает ни одного часа, в который бы ты не предавался изучению наук.”¹ Таким образом педагогика подходила к тому, что необходимо изучать то, что важно для каждого определенного вида деятельности, для каждой потребности свои знания. В незавершенной Этимологии он дает значения кроме семи искусств, так же: медицины, права, летоисчисление, богословия, философии, общественных наук,

¹ Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. Пер. с лат. Т.А. Миллер. - М., 1970. - С. 203.

этимологии, антропологии, зоологии, физики, географии, архитектуры, минералогии, военного дела, театра и актерского мастерства, ремесел, одежды.

В VI веке основывается Бенедиктом Нурсийским первый в Европе монашеский орден Бенедиктинцев, тем самым объединяя разрозненные монастыри в одну организацию. Бенедикт пишет первый суровый бытово-трудовой монашеский устав *Regula Benedicti* требующийся для объединённых монастырей, который широко (вся Европа, цистерцианцы, картезианцы) распространится в средние века.

Оригинал Устава был утерян. Лучший манускрипт (*Codex San Gallensis* 914) датируется началом IX века и находится в библиотеке аббатства Святого Галла в Швейцарии. Есть более ранний манускрипт датируемый началом 8 века (Hatton 48) находящийся в Бодлианской библиотеке в Оксфорде, но он менее ценен так как в нем много ошибок и корректировок латинского текста 6 века. Наиболее авторитетное издание *Regula Benedicti* в семи томах с подробными комментариями находится в французской серии “Христианские источники” под номерами 181-187.¹ В русском переводе ценен перевод Феофана Затворника 1892 года².

Написан трактат между 530 и 560 гг и не является полностью оригинальным документом. Бенедикт вобрал в свой устав многие правила и традиции Христианского монашества того времени. Бенедикт использовал труды Пахомия, Василия, Августина, Кассиана, которые легко просматриваются в тексте. И еще один важный труд “Правило Мастера” – анонимный трактат, написанный на пару десятков лет раньше бенедиктинского устава. Он не только копирует целые части, но и преобразовывает материал творчески, соединяя идеалы восточные с традициями запада. Дело в том, что монашество запада традиционно имело более активный и созидательный характер (в связи с более комфортными условиями, опять же), чем восточное монашество (из-за пустынь и значительно худших условий). Устав был очень практичен и затрагивал большей частью бытовые обязанности монашеской общины от богослужения до хозяйственных дел. Бенедикт стремился создавать и воспитывать монахов воинов, которые способны расчищать леса, распахивать целину, самостоятельно вести хозяйство и проповедями обращать язычника в праведного христианина.

¹ Adalbert de Vogüé, Jean Neufville. *La règle de Saint Benoît*. - Paris, 1971–1977.

² Епископ Феофан. *Древние иноческие уставы*. - М., 1892. - С. 664.

Бенедикт затрагивает очень важный момент – община должны быть автономной и все делать в своих стенах сама, и бедность монаха не подразумевает бедности монастыря, поэтому необходимо трудиться и заниматься физическим трудом – “Монастырь же, если можно, надо устроить такъ, чтобы все нужное, какъ то: вода, мельница, садъ, хлебня, разныя МасТерСеіа находились внутри монастыря, чтобъ монахамъ не было необходимости выходить за ограду и блуждать.”¹ Это необходимо так же для того, чтобы было возможно помогать страждущим. “*Otiositas inimica est animae*”² или “Праздность — враг души, а посему в определенное время братья должны быть заняты трудом телесным, в другое же время — душеспасительным чтением.”³ Бенедикт произвел на свет качественно новое монашество, ввел в него особую ручную работу – земледелие. Бенедиктинцы были “пахарями Европы.”⁴ “Если же местные условия или бедность потребуют, чтобы они сами занялись сбором плодов, да не огорчатся, ибо тогда они воистину монахи, буде живут трудом рук своих, как отцы наши и апостолы.”⁵

Уточним что, монахи на самом деле были заняты физическим трудом в большинстве своем только во время строительства монастыря и далее их начинали одаривать подарками, рабами, поэтому видна оговорка, которую пишет Бенедикт, что плоды вы собираете сами, если у вас в монастыре бедность или суровые условия т.е. это не зазорно заниматься, но только если такие условия, когда станут дела лучше, то лучше посвящать себя рукоделию требующего больших знаний. О том, что Бенедикт не просто так делает эту оговорку можно привести такой факт, что основанный им монастырь Монте-Кассинно посещал готский король Тоттила. А знатные римляне отдавали на обучение своих детей. Монахи кроме молитвы и труда, взяли на себя и бремя обучения детей знатных детей в связи с тем, что римская империя пала, кругом царит разруха и безграмотность. Тут есть один нюанс Кассиодор (538 г) впоследствии переработал правило и отнес к ручному труду и занятия наукой. Поэтому с тех пор “бенедиктинцы стали славится своей ученостью.”⁶

На протяжении всей монашеской жизни послушание и внимание к словам учителя ставятся на первое место “Говорить и учить принадлежите учителю, ученику же приличнее слушать и молчать. Почему, если нужно бывает, что спросить у первѣйшаго, пусть

¹ Там же. - С. 247.

² *Regula Benedicti. Caput. XLVIII.*

³ Гейнике Н. А. Средневековье в его памятниках. - М. 1913. - С. 254.

⁴ М. Стасюлевич. История средних веков. - Т. I. - СПб., 1863. - С. 434.

⁵ Гейнике Н. А. Указ. соч. - С. 256.

⁶ Йегер О. История средних веков, - Т. II. изд. 2-е. - СПб., 1904. - С. 62.

спраншвають со всемь смиретемь и ночтительнымь подчинешемь, не говоря более того, сколько нужно. Балагурство же, празднословіе и смехотворство осуждаемь на вечное изгнаше изъ всехъ мѣсте; на ташия речи ученику и рта открывать не позволяемь.”¹ Важно обратить внимание на то, что по уставу никто сразу не может стать монахом. Для этого необходимо пройти основательное испытание, и только через год после дачи обета бедности, целомудрия, оседлости появляется возможность стать полноценным монахом.

Монастырь по Бенедикту – это учреждение, в котором не просто люди молятся, но и школа, которая создает воинство Христово. Бенедикт хотел создать из монашеского братства сплоченную массу, в которой каждый член – монах – это воин на службе у Господа. Бенедикт так и пишет, устав это “*Esse lex sub qua militare vis;*”² (“закон, нерушимый, как воинская служба”). *Militare* – это именно военная служба. Этот прием дальше будет использоваться для создания рыцарских орденов. Не спроста Бенедикт создавал именно воинство т.к. в это самое время существовало множество течений как в самом христианстве (арианство), так и языческих народов (англосаксы), которые надо было обращать в единственно правильную линию христианства. Поэтому папство так же было заинтересовано во всем большем распространении устава Бенедикта и монахов, которые будут расширять границы христианской веры, селиться и возделывать самые суровые земли. Ну и был еще приятный бонус для церкви – у монахов не должно было быть своей собственности, а ту собственность, что осталось у того, кто становился монахом, монастырь забирал себе.

Завершает Бенедикт свой труд словами, показывающими для чего он его написал: “Этотъ Уставъ написали мы. чтобъ соблюдающіе его могли достигнуть чистоты нравовъ, или показать начатки христіанскаго преспянія (“*initium conversationis*”). Для техъ, которые желаютъ востечь на высшія степени совершенства (“*perfectio conversationis*”), есть наставленія Святыхъ отцевъ, которыхъ исполненіе приводитъ человека на верхъ совершенства.”³ Устав по его мнению – это начало восхождения человека к Богу, а, чтобы идти дальше он должен изучать труды отцов церкви. Все добродетели идут от любви к Богу и именно к ней должен идти монах. Бенедикт соединил монашеский идеал и допустимость его осуществления для человека.

¹ Епископ Феофан. Указ. соч. - С. 604.

² *Regula Benedicti. Caput. LVIII.*

³ Епископ Феофан. Указ. соч. - С. 615.

Вся цель Бенедикта — это самодостаточный монастырь по типу феода, где всю работу выполняют монахи, отгороженные от мира. Но тут проявляет себя снова 2 противоречия, которые в дальнейшем будут приводить к обмирщению монашества. С одной стороны, аскетическая жизнь требует уединения, но монастырь — это общежитие, и поэтому каждый выполняет различную работу, а в процессе этого ни о каком уединении и речи быть не может. Второе противоречие — это закрытость монастыря от мирского мира, но само расположение монастырей, обучение детей знатных людей, товарооборот излишками и т.д. объективно не отрывает от мира, но наоборот создает потребность в объединении.

Устав Бенедикта распространился повсеместно в Западной Европе, его приняла при основании монастырей и папство. Монастыри играли сильнейшую роль в продвижении миссионерской миссии. Миссионеры основали монастыри в Англии и Ирландии. Для них античное наследие не будет нести опасности и в 8 веке именно монахи с островов принесут континенту рассвет образования. Бенедикт превзошел Василия тем, что гораздо лучше применил идеалы восточного монашества к западным более комфортным условиям. От Кассиана же он отличается краткостью изложения, но при этом полнота охвата бытовых условий монахов. Таким образом это был единственный устав вписывающийся и в суровые условия Ирландских гор и в комфортные условия Италии, поэтому за короткое время все западное монашество перестроилось на его основе.

Касательно монастырей надо понять одну вещь. При феодальном землепользовании необходимости в грамотных людях не было, все было автономно своя мельница, свой земледелец-ремесленник, своя речка и т.д. — при такой структуре общества грамотным просто неоткуда возникнуть. А монахам приходилось много знать т.к. им необходимо было читать Священное писание, просчитывать религиозные праздники, привлекать паству речами т.е. сама объективная реальность заставляла их быть образованными. Понятно, что это были в большинстве своем не столько рядовые монахи, но аббаты и их заместители, кто действительно мог применить эти знания. Монастырь так же будучи укрепленным сооружением спасал от набегов варваров (не всегда), и поэтому именно монастыри были теми островками учёности откуда, выходили образованные люди, когда они были необходимы.

Далее в VII-VIII веке объективная возможность создать крупное государство представилась Карлу Великому, которому удалось построить единую крупную империю. Эта империя потребовала большого количества высокообразованных людей, для управления

и поддержания власти. Поэтому Карл собирает вокруг себя всех самых образованных людей своего времени. Это были во многом ирландские и англосаксонские монахи, которые не утратили античные знания, но приспособили их к христианской религии. Дело в том, что Ирландия переняла христианство не только из Галлии и Британии, но и напрямую из Египта. Восточная церковь никогда не отвергала античных авторов, в отличие от западной. Отцы Церкви на востоке были открыты для греко-латинских авторов: Климент Александрийский, Ориген Александрийский, Григорий Назианс и Василий Кесарийский. А находясь в отдалении от континента Ирландия поддерживала обряды по восточно-христианским канонам, и тем самым была необходима в греческом языке, который на континенте не учили со времен падения Рима. Более суровые условия Ирландии и абсолютно непохожие на их родной греческий и латинский языки закаляли монахов, делали их дисциплинированными, с большим религиозным рвением, ибо кто пойдет в монастыри при таких условиях, кроме самых стойких и жаждущих. И если для жителей континента была разница между античными и средневековыми авторами, то для жителей британских островов всякие произведения были святы, как источник мудрости. Поэтому-то очень хорошо прижились их методы обучения при Карле т.к. германцем так же была чужда в то время латынь. Ирландцами было основано множество монастырей в различных частях Европы Фульда (Германия), Корби (Галия), Боббио (Италия). При этом в англосаксонских княжествах кроме ирландцев и кельтов были так же римские миссионеры. Поэтому постоянное соперничество выработало в духовенстве огромную силу вести полемику. Одним из самых мудрых монахов считался Беда Достопочтенный, который выше всего почитал образованность, которая дает способность воспринимать высший порядок вещей.

Одним из учеников таких образованных мужей и наследник знаний Беды Достопочтенного был Алкуин. Карл Великий как указывалось выше создал империю, для руководства которой нужны образованные люди, но феодалы не способны были дать таких людей, поэтому он собрал ученых из различных мест со всей Европы – Испании, Италии, Британских островов, в число которых входил и Алкуин. Из-за необходимости в большом количестве людей, которые обучаются не для того чтобы познать Бога, а чтобы участвовать в управлении империей, Алкуин пишет множество практических учебников – пособий для учащихся: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Сначала изучались основы латыни по учебнику Доната, счет и пение. Затем семь свободных искусств с упором на тривиум, и лишь немногие доходили до богословия т.е. чтения

священного писания и умения понять его смысл. До конца средних веков эта система не потеряет актуальности.

Но объединение империи требовало не только грамотных управленцев, но и общности культуры. Поэтому Карл через комиссию перепроверяет текст Библии на ошибки, которые могли быть допущены при постоянном переписывании скрипторами и издает новую исправленную Библию, создается сборник проповедей. Литургия в церкви становится единой для всех земель. Так же Карл издает “капитулярий о занятиях науками”, благодаря которому открываются школы при епископствах и монастырях. Молодые клирики и даже миряне получают возможность учиться. Конечно не стоит переоценивать количество этих учеников, потому что производительные силы еще не достигли такого уровня, когда были бы необходимы образованные люди и набеги норманнов, арабов, венгров так же лишали возможности сохранять знания. Поэтому сразу после смерти Карла и нарастающего кризиса империи начал идти и упадок образованности. Но произведенное Карлом культурное сближение территорий и населения империй вырастет затем в европейскую христианскую общность.

В начале IX века, Рабан Мавр продолжает традицию Алкуина уже в своем веке. Необходимо сразу отметить, что он был аббатом монастыря Фульда, образцом при основании которого служили бенедиктинские монастыри Италии. Монастырь был генератором образованных людей того времени. В своем трактате “О воспитании клириков”, который он написал, будучи учителем в монастырской школе, кроме описания церковной службы, иерархии и священных текстов, он так же дает описание наук, необходимых тому, кто решил стать монахом. Он делит науки на божественные и мирские. Причем мирские есть как полезные в виде семи свободных искусств, так и вредные в виде чернокнижия, и астрологии. Так же он делает акцент на том, что необходимо черпать опыт прошлого и соединять его с новой объективной реальностью, тем самым развивая науки, искусство, ремесла. В своем произведении Мавр приводит в пример и механические искусства: “Ведь и в других искусствах, с помощью которых что-либо изготавливается или что-то должно возникнуть после работы мастера, изготовленное им, как, например, дом и скамья; или в служении, которое осуществляют с Божией по — мощью, как, например, в медицине, земледелии и управлении кораблем, — во всех этих искусствах изучается опыт прошлого, а также должно предугадываться будущее. ни один из искусных в своем деле мастеров в

работе не произведет ни одной операции, если только не соединяет память прошлого с ожиданиями в будущем.”¹

Так же Мавр говорит, о том, что не надо бояться и отрицать светское образование, но надо изучать в полной мере для того, чтобы “надлежащим образом подготовиться к проповедованию слова Господня”². Он приводит дополнительный довод в защиту светских наук, говоря о том, что “с их помощью отвлекается внимание от забот о плоти и возникает стремление к тому, что, при поддержке Господа, мы можем воспринять только сердцем.”³

Далее он ведет разговор о важности числа т.к. оно используется в Священном Писании и не зная его нельзя постичь тайн божественной книги, что особенно будет важно так же и для строителей и архитекторов храмов. “Незнание чисел также ведет к непониманию многого, изложенного в Писании иносказательно и таинственно.”⁴ После он называет Творца геометром т.е. архитектором “Ведь Священное Божество, да будет позволено так выразиться, является геометром”⁵, чем показывается высокая ценность такого механического искусства, как архитектура уже в VIII-IX веке, что затем будет видно морализированной Библии XIII века, в которой Иисус изображен в виде архитектора мира.

В этот же IX веке ученик Мавра, аббат монастыря Райхенау – Валафрид Страбон, написал поэму в жанре дидактической поэзии по медицине – “Садик” (“Hortulus”) или “О культуре садов” (“De cultura hortorum”). В поэме в стихотворной форме описывается сад монастыря Райхенау, повествование построено в подражание античным авторам и при этом на основе собственного опыта:

“Это не только молва мне открыла, что всюду известно,
И не одно лишь богатство, из книг извлеченное древних,
Но прилежанье и труд: им обоим я отдал досуги
Дней многочисленных, опыт в делах получив превосходных”⁶

¹ Храбан Мавр. О воспитании клириков / Пер. с лат. М. А. Таривердиевой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. - Т.1. — М., 1994. — С.323.

² Там же. - С. 324.

³ Там же. - С. 325.

⁴ Там же. - С. 331.

⁵ Там же. — С. 336.

⁶ Валафрид Страбон. Садик. Вандальберт Прюмский. О названиях, знаках зодиака, культурах и климатических свойствах двенадцати месяцев. Марбод Реннский. Лapidарий. Ю.Ф. Шульц. Ответственный редактор М.Л. Гаспаров. - М.: 2000. - С. 17-65.

Произведение полностью светское, лишенное приукрашиваний или не практической информации. Прозаическая манера с одной стороны тренировала автора и показала его совершенное знание классической римской поэзии, как указывал Ю.Ф. Шульц¹, с другой позволяет более полно запомнить и точно заполнить описываемую информацию.

Поэма разделена на 27 глав. Описаны 23 лекарственных и ароматических растений, которые не полностью показывает то, что на самом деле произрастало в саду аббатства, который снабжал ингредиентами монастырскую аптеку. Если мы сравним с “Капитулярием об императорских виллах” Карла Великого, в котором регулируется, какие растения необходимо разводить, и указывается около 100 трав, кустов деревьев, то увидим, что только 4 растения из труда Страбона не вошли в этот перечень.

Большинство глав построено по плану: сначала обрисовывается описание растения, потом доводятся поверья о нем, и в заключение даются целебные свойства растения. Глава 1 декларирует важность труда по возделыванию сада, что вполне логично для монастыря, тем более бенедиктинского устава:

“Ибо какая б земля ни досталась тебе во владенье
Мягкая или в местах, где песок затвердев цепенеет,
Или же тучная почва, богатая влагой обильной,
Или высоко она на холмах поместилась, иль также
Вся на равнине пологой, иль рвами зияет изрыта,
Почва любая готова родить благородную зелень,
Если забота твоя, отягченная немощью старой,
Не научилась еще презирать безрассудно и глупо”²

Глава 2 – повествует о нелегкой доле земледельца. Глава 3 – советы по поливке сада. С главы 4 же идет описание растений. Заканчивается все главой посвященной наставнику Валафрида – Гримальду.

Источниками поэмы выступают “Естественная история” Плиния, “Георгика” Вергилия, Диоскорид и “Медицинская книга” Квинта Самоника. Упомянут трактат впервые был Одо из Мена в поеме “О свойствах трав”. Затем 7 растений попали в “Салернский кодекс здоровья” XIII века. В XVI веке были многочисленные переиздания, как отдельно, так и в составе сборников одной тематики. Поэтом переведена на английский, французский, немецкий. На русский полностью переведена в 1966 году.

¹ Там же. - С. 7.

² Там же. - С. 17.

Таким образом произведение Страбона – это мост от античных знаний к развитому средневековью, с более полными трудами Одо из Мена и школы Салерно. В этой работе автор изложил то, что он знает о растениях из книг и из собственного опыта в том числе. И конечно же везде показывается важность труда в первую очередь. Таки образом практические знания передаются конечно же в практике, в наставлениях наставника и затем в книгах.

К началу IX века бенедиктинский устав утверждается по всей Европе: во Франции, в Италии, в Германии. Секрет его успеха с одной стороны в гибкости к различным условиям, в полноте информации и в умело собранном выражении монашеского идеала, который отвечал требованиям того времени в труде, в миссионерстве, в аскетическом образе жизни, в образованности и воспитании грамотных людей. Так же еще одной причиной успеха является важность для папства в продвижении своей церковной модели основу которого и составил бенедиктинский устав и который они начали использовать сразу после его появления т.к. именно миссионерская миссия монахов давала самые лучшие плоды. Олицетворение в архитектуре миссионерской миссии мы можем увидеть и сегодня, например, на арках входов в аббатстве Паннонхальма в Венгрии или монастыре Святого Бенедикта в Суббиако в Италии, называемый по другому "Sacro Speso" т.е. Святой пещере, где Бенедикт жил в епитимии и размышление. Над входами выбит стандартный девиз "Ora et labora", а сверху на камне похожим на замковый выбито слово "Pax" ("мир") т.е. продвижение католической веры на все земли.

Но это дало и свои отрицательны моменты. Аскетизм и монашество стало популярным, монахам не приходилось уже самим работать, за них это делали рабы и серванты. Это приводило к обмирщению монашество. Из-за чего начали снова появляться новые ордена, чтобы в конечном счете повторить судьбу прежних, т.к. объективные обстоятельства будут благоприятствовать обмирщению.

В конце X века был небольшой всплеск образованности, названный "Оттоновским возрождением". В это время развиваются епископальные школы Кельна и Льежа, школы Реймса и Шартра. Герберт схоластик в 980 году во время диспута с Отрихом переносит основное внимание в обучении с грамматики необходимой для чтения богословских текстов на диалектику т.е. на умение грамотно структурировать свои мысли, видеть все стороны объекта изучения в том числе и слабые, и побеждает лучшего клирика Германии. Тем самым мы можем предположить, что в обществе набирают обороты еретические течения либо есть

какие-то не канонические христианские ответвления мешающее развитию германского государства и появляется необходимость в более тщательном рассмотрении христианского учения для отстаивания христианской религии, поэтому то диалектика и выходит на передний план.

Также в этом веке продолжается с одной стороны разобщение с обмирщавшими монастырями и объединение под “настоящим” суровым уставом Бенедикта – так возникло Ключийское движение, объединившее больше 200 монастырей, которое было очень выгодно папству и германским правителям, т.к. прививало людям, что церковь и христианство – это столпы духовности, а различные еретические направления – это все от дьявола. Т.е. монастыри способствовали культурному и духовному объединению людей в одну массу. Ключийское движение первоначально относилось к образованию с подозрением. Однако к середине века ключийцы осознали необходимость укрепления своих школ. На юге Франции и в Италии появляются частные школы, где всем желающим преподают медицину, право, красноречие. Для борьбы с иноверцами были переведены Талмуд и Коран.

В XI веке начинается постепенное увеличение образованного населения. Увеличиваются производительные силы, ремесло начинает отделяться от сельского хозяйства. Появляются первые города. Увеличивается количество епископальных школ. И в то же время с появлением городов появляется и противо-папское движение. Происходило коренное изменение социальной структуры западноевропейского общества, вылившийся в комплексный кризис. В монастырях, которые владели землей, крестьянами и т.п. жизнь все меньше напоминала идеал первоначального аскетического монашества, что отрицательно повлияло на отношение к монахам в обществе, особенно в передовой его части – городе. В начале XII века белое и черное духовенство искали выход из этого положения, многие монахи начинают участвовать в жизни церкви, что в будущем выльется в создание нищенствующих орденов.

В XI-XIII веках во Франции еретические движения были соединены с развитием городов и городской культуры. Основными еретиками являлись городское трудящееся население (в основном ремесленник-ткачи), которые прикрываясь религиозной оболочкой (веяние средневековой эпохи) скрывали внутри типичные материальные интересы. Альбигойцы, выступая против церковных догматов, десятины, храмов и по сути боролись против феодального гнета т.е. они выступали не только против церкви, но и против всего правящего класса. Для борьбы с этим явлением были брошены как материальные в лице

рыцарства (крестоносцев), так и духовные (в лице богословов Парижского университета) силы. События 1209 года показывают, как раз лицемерие и фальшь религиозной оболочки, когда объективная необходимость требует нарушить заповеди. В этот год по прямому указу римского папы Иннокентия III, начался крестовый поход под предводительством аббата монастыря Сито Арнольда. Рыцари уничтожали целые города Южной Франции, истребляли и грабили население. Случай с осадой города Безье показателен. Когда командующий осадой города спросил, как нам отличить кто католик, а кто еретик, ставленник римского папы ответил: “Caedite eos! Novit enim Dominus qui sunt eius” (“Убивайте всех! Господь узнает своих!”)¹.

С другой стороны, для борьбы с еретическими течениями создаются на базе монашества нищенствующие ордена (францисканцы, доминиканцы, августинцы), которые должны были, находясь среди населения, пропагандировать важность церкви и церковных идеалов, конечно же идеалов, которые сама церковь не выполняла из-за чего эти движения и возникали. Но опять заявленное отсутствие собственности этих орденов шло в разрез с задачами этих орденов. Для того чтобы проповедовать и бороться с еретиками надо было много знать и уметь, а для этого нужны помещения, библиотеки, книги и т.д. Соответственно все равно появлялись монастыри, которые формально принадлежали церкви, но по факту этим орденам. Отношение к монашеским орденам магистров и студентов было завистливое и враждебное – им не приходилось платить ни за что, у них были свои библиотеки и залы, они не давали никаких присяг университету. К 13 веку нищенствующих монахов можно встретить в любом месте – от города и университетов до церквей. Они “псы господ” (“*Domini canes*”), которые борются с еретиками. Они становятся епископами, кардиналами, папами и становятся преподавателями в университетах – все это так же ведет к их обмирщению.

Монастыри все продолжают обмирщать, и на место этих приходят снова обновленные аскетические монастыри, теперь уже в лице цистерцианцев. Хотя монашество со своего зарождения не было соединено с церковью и миром, но объективные тенденции в виде товарооборота, взаимодействия с миром, полярность аскетизма и апостольства, подарки знати, образованность и прочее каждый раз ведут к тому, что сам институт монашества становится существенным элементом общества, в котором он находится.

¹ The Chronicle of William of Puylaurens: The Albigensian Crusade and its Aftermath, Sibly, W.A. and Sibly, M.D. - Woodbridge, 2003. – P. 147.

Монашество постоянно вынужденно идейно смешиваться с церковью. Все это каждый раз ведет к занятию того места, которое занимало предыдущее движение и к обмирщению тех, кто сам возникал, как отрицание этого обмирщения. “Дракон пал. Да здравствует новый дракон.” Так цистерцианцы не стали использовать рабов и колонов для физического труда, отвергая их как противоречащих уставу Бенедикта, но у них вместо это были конверзы т.е. светские братья, которые опять же выполняли работу рабов и колоннов. Что приводило опять к тем же результатам.

В XI-XII вв. с развитием городов зарождается и городская культура, которая нарушает монополию церкви в области образования. По мере роста город начинал нуждаться во всё большем количестве образованных людей, которые в состоянии оформлять рыночные сделки, служить в органах местного самоуправления. Это привело к появлению новых школ, которые были частными т.е. их не оплачивала церковь. Преподаватели этих школ (магистры) жили за счет взимаемой с учеников платы за обучение. Таким образом программа обучения стала зависеть не только от церковных потребностей, но и от желаний горожан, а если еще точнее, то от объективных запросов той деятельности, которой они занимались, например, коммерция. Во Франции XII века одними из самых известных частных школ были школы аббата Петра Абеляра и Гильема Коншского в Париже. Гольем преподавал учение об атомах и искал объективные объяснения природных событий. Абеляр пользовался огромной популярностью. В своих речах он ставил приоритет разума над верой, восхвалял светские знания и античных авторов, из-за чего был подвергнут жестким церковным гонениям. Но его логические доводы и метод, приводивший к грамотному обоснованию религиозных догм в итоге вошел в теологию под названием схоластика, и стал одной из основ создания университета. Абеляр заканчивает работу Отриха по внедрению диалектики в богословие, как метод согласования слов религиозных авторитетов. Так схоластика с XII века попадет во все учебные предметы.

Характерными особенностями схоластики было пренебрежение опыта, оторванность мыслей от реального мира и опора на авторитетных авторов. Свои доказательства они брали из священного писания, а в аргументации они опирались на аристотелевскую логику. Схоластика могла родиться только непосредственно в лоне религиозного мышления. Подавлялась любая самостоятельность, культивировалось слепое преклонение перед авторитетами “отцов церкви”. Все направления науки страдали очень сильного, например, медицина т.к. церковь запрещала опыты на трупах (но не всем и не всегда). Развитие знания,

которое основывалось на опыте шло вопреки защитной позиции церкви против любых мыслей, противоречащих богословам.

Абеяра могло и не быть, если бы не появление городов, а с ним и частных школ, в которых оплата за обучение возлагалась не на церковь, а на учеников из-за чего учителя были в определенной мере независимы, но только в определенной. Вряд ли бы папство позволило за их же деньги обучать учеников верховенству разума и сомнениям к словам церковных авторитетов. Город внес в образование главное - превосходство разума над верой. Обучившиеся в городской среде на первое место ставили разум и образование.

В Италии уже в конце XI века началось возрождение римского права, т.к. увеличивающийся товарооборот требовал и соответствующего документального и правового регулирования товарно-денежных отношений, ремесла и ростовщичества, а также в связи с этим юридические права перехода земельной собственности от одного хозяина к другому, что было невозможно в рамках раннефеодального права. Из-за этого потребовалась Болонская юридической школа, которая стала изучать и возрождать Свод Юстиниана или "Свод гражданских прав". Здесь так же использовался схоластический метод. Ирнерий сопровождал свод комментариями с объяснением противоречий и ссылками на похожие дела. Это книга стала постоянно используемой всеми юристами.

При этом в этот свод входило и учение о неограниченной власти главы государства, чем не могла воспользоваться римская католическая церковь обосновывая свои притязания на власть. Болонские юристы имели тесную связь с церковью весь XII век. Но с другой стороны и германский император не упускал возможность. Фридрих I благодаря болонским юристам получил обоснованные притязания на ломбардские города. Поэтому неудивительно что Болонская школа быстро выросла в университет. Причем в первый университет в Европе.

В этом же XI веке начинает расцветать после своего развития с IX века – Медицинская школа Салерно, которая возникла на базе госпиталя в Монтекасино и корпорации врачей Салерно. Школа никогда не называлась университетом, т.к. в ней не преподавались свободные искусства в том стандартном объеме как это было свойственно для универсальных школ, но по уровню знаний явно могла ей называться и по факту она выполняла роль университета, выдавая лицензии на осуществление медицинской деятельности. Обучение длилось 9 лет, первые 3 года изучалась логика, далее 5 лет теория медицины, в план входило изучение греческих, латинских, арабских и еврейских методов,

исключалась схоластика, и в последний 9ый год была врачебная практика: хирургическая на свиньях по большей части, и общемедицинская на больных людях.

В истории школы два периода, догреческий с 9 по 12 век, и греко-арабский с 12 века. Во второй период врач и бенедиктинский монах Константин Африканский знакомит европейских ученых с работами античных и арабских авторов: Гиппократ, Галена, Абу Бакр Мухаммад, Ибн Сулейман, Ибн Имран, Ибн аль-Джаззар. В этот период Салерно стало славиться своей школой, слава о которой широко распространилась по всей Европе. Выпускаемые ей труды оказывались канонами для преподавания медицины в других местах. В школе не только переписывались труды прошлых авторов, но и создавались на основе опыта, новые. Тем самым резко возрастало качество медицинских знаний. В это же самое время монах Одо из Мена близкий к медицинским школам Тура и Орлеана пишет “О свойствах трав” (чаще всего под названием “*De viribus herbarum*” или “*Macer Floridus de viribus herbarum*”). Этот труд стал значительнейшим после Страбона и его “О культуре садов” в жанре поэтической медицинской дидактики, и стал очень популярным в дальнейшие века. Поэтическая форма, это не только дань традиции, но и наиболее удобная структура для целостного запоминания, не говоря уже про лёгкость и веселость.

Дата написания произведения – конец XI века. Как и Страбон, Одо обращается к античным авторам: Плиний Старший “Естественной истории”, Диоскорид “О медицинском материале”, Гаргиллий Марциал, Орибасий, Палладий. В произведении 77 глав, в которых излагается 77 растений в отдельных главах. Важной чертой этих растений является их доступность. Одо стремится дать лекарства не только врачам, но и любому, кто пожелает лечиться сам. И конечно автор берет именно те растения, что есть в его окружении и скорее всего он сам с ними работал.

Каждая глава строится по одной схеме: название растения с этимологическим объяснением, далее указывается степень сухости и тепла и заканчивается лечебными свойствами и сочетанием растения с другими. Носит практический характер от начала до конца, поэтому нет божественных вставок. Автор в некоторых местах делится собственным опытом, например, рассказывая о том, как развивается плод в утробе и на что он похож.

Труд Одо имел широкий интерес в XII-XIII веке, часто цитировался (Симон из Гenuи, Винцент из Бове, Арнольд из Виллановы). В XIV-XV веке первые редкие издания, затем с XVI веке уже 16 отдельных изданий. В 1832 году Шурланта составил комментированное издание, которое остается лучшим по сегодняшний день. Поэма переведена на многие языки:

английский, немецкий, французский, еврейский. На русский язык перевод был сделан в 1976 в поэтическом размере оригинала – гекзаметре. Это вообще единственный стихотворный перевод за всю историю поэмы.

Труд Одо по хронологии находится между трактатом Страбона и трудами медицинской школы Салерно. И Салерно конечно использовала этот труд как источник уже для своих работ. Как и в предыдущем трактате Страбона, здесь даны полные данные о свойствах написанных трав, достаточно прочитать и можешь сам лечить себя, т.е. автор не скрывает никаких данных, все подробно даже до сочетания с другими растениями, а не только моносвойства.

В XII веке во Франции, как и везде рождалась высшая школа – университеты. Обучение велось на латинском языке. Парижский университет образовался в 1200 году получив королевскую хартию, которая легитимизовала его деятельность на территории города. Его посещали ученики со всей Европы. Все преподаватели соединялись в факультеты т.е. в отдельные отрасли обучения. В Парижском университете было 4 факультета: младший “артистический”, где преподавали общеобразовательные дисциплины 7 свободных искусств и 3 старших: юридический, медицинский и богословский, на которые был прием только после прохождения младшего.

Студенты и магистры создавали союзы для взаимопомощи т.к. были саморегулирующейся организацией, которая стремилась обучаться самым актуальным знаниям. Для этого им приходилось отстаивать свои интересы. Самая эффективная мера была сецессия – уход из города, что оборачивалось для владельца города потерей доходов и авторитета. Например, из-за конфликтов в Болонье были основаны университеты в Ареццо, Верчелли, Виченце, Падуе. Так союзы добились независимости и от городских властей, и от епископов. Единственно кому они стали подчиняться был римский папа и в редких случаях император. Союз решал всю вопросы внутри себя – судил членов, регулировал вопросы преподавания, следил за тем, кому и как выдают лицензию. Такие союзы стали навязываться университетами, причем под это слово подпадали и союзы ремесленников, горожан, но сохранился он только за обучающимися.

Первые университеты были основаны стихийно в Болонье, Париже, Монпелье, с XIII века университеты создавало папство и короли, города сами давая им устав и права по примеру Парижского. При этом именно из городского обучения начали выходить новые церковные иерархи, например, папа Александр 3 был вначале магистром права в Болонье.

Развитие феодальных отношений требовало и от такой организации, как Римская католическая церковь хорошо разбираться в правовых нормах и взаимоотношениях, чтобы поддерживать свой авторитет и свои земли. "Есть четыре известных городов: Париж в науке, в медицине Салерно, Болонья в законе, Орлеан в искусстве" писал Фома Аквинский.

Основное отличие университета от школы было в жесткой структуре и корпоративном устройстве. Университеты образовывали единую систему обучения, последовательно преподавались одни дисциплины и выдавались одни и те же ученые степени. Название *Studium Generale* – говорит о том, что это всеобщая школа т.е. люди, выходящие из этих школ со степенями, признавались везде как образованные люди с определёнными возможностями.

В полной мере семь свободных искусств не изучались. Главное место занимали риторика, для того чтобы вести документооборот, составлять акты и письма и диалектика – как основа теологии. Стандартный процесс обучения - лекция, преподаватель читает книгу, дает комментарии по ней. Во второй половине дня лекции экстраординарные, которые читали начинающие преподаватели, повторяя уже пройденный материал. Раз в неделю или чаще проходили ординарные диспуты – одному ученику давался тезис, другому антитезис, они спорили друг с другом, учась подбирать аргументы и строить линию нападения и защиты, в конце преподаватель подводил итог. В дни празднеств проходили уже экстраординарные диспуты либо между магистрами, либо учениками различных магистров на актуальные и важные вопросы. Это были публичные диспуты пользующиеся большой популярностью среди всех слоев.

Представитель университетской и монашеской среды XII века – Гуго Сент-Викторский. В своем труде "Руководство для обучения чтению" ("*Didascalicon de studio legendi*") ярко показывает поменявшееся отношение к механическим искусствам. Книга написана в 1120-х годах, в ней представлена информация интеллектуальной и практической направленности для учеников различного возраста и уровня познания, необходимая для обучения в основанном аббатстве Святого Виктора. Это был самоучитель.

Само название труда ведет нас к тому, что это дидактическая литература, указывающая каким дисциплинам и в какой последовательности должен учиться человек и почему вообще необходимо их учить. В западной Европе такая литература начинается с Августина, продолжается Боэцием, Касиодором, Исидором Севильским, Бедой Достопочтенным, Алкуином, Рабоном Мавром. Они же в свою очередь брали в источники

таких авторов как Цицерон и Квинтилиан по ораторскому мастерству, Терренций Варон по искусству, Ветрувия по архитектуре, Галена по медицине, Сенеку по морали, в аллегорическом искусстве Марциана Капеллу. Важен труд не только потому, что он обобщает все предыдущие источники, но и вносит свою лепту, т.к. создавался во времена расцвета городов с их практическими ремеслами, с их скачкообразным прогрессом, с “переездом” знаний из монастырских стен в городские. В отличие от узкоспециализированных школ в Болонье, Салерно, Монпелье, от платонизированного квадривиума и углубления в диалектику Абеяра, от философии христианских богословов и цистернаских монастырей, отрицающих светское образование, Гуго выдвинул мысль, настаивающую на незаменимости познания целого комплекса традиционных искусств, их грамотного использования для восстановления союза с божественной мудростью, для которой человек и был создан.

Влияние Руководства было немедленным и сильным. Он вызвал эффект у учеников аббатства Св.Виктора, при жизни Гуго и при его последователях на месте аббата Эндрю и Ричарда. С другой стороны, он оказал влияние и на многих писателей того времени Роберт Килвордби, Фома Аквинский, Бонавентура, Джон Солсбери, Уильям Кончи, которые не просто включали его слова в свои сочинения, но и развивали его мысль дальше. Нам же из работы важно подчеркнуть классификацию практических искусств и какие цели, методы и материалы применяются в школе того времени.

Работа сохранилась в 100 рукописях от XII до XV века, в 45 библиотеках, от Ирландии до Италии, от Португалии до Польши. Труд состоит из 7 книг. В первых трех описываются свободные искусства. Существует перевод на многие европейские языки в том числе на русский первых трех книг по Миню.¹

Первые три книги показывают более подробную систематизацию наук по сравнению с привычным делением знания на тривиум и квадривиум. Но, помимо этих частей, Гуго уделяет большое внимание механике (сукноделие, медицина, агрикультура и др.) и практике, разделяемой им на индивидуальную, частную и общественную или на этику, экономику и политику. Опираясь на Боэция, Кассиодора, делил знание теоретическое (созерцательное), практическое (деятельное или этическое), механическое (изобретательное) и логическое (словесное).

¹ Patrologiae cursus completus. Series Latina. Ed. J. P. Migne. - Т. 176. - Paris, 1878. - P. 94.

Так автор описывает, что такое механическое: “Знание же, поскольку оно используется для человеческих творений, зовется механическим, или подражательным.”¹ Т.е. механические - это подражательные, поскольку осуществляются трудом мастера, который заимствует формы у природы. Увидеть это принцип можно в миниатюру из Библии Моргана, где Иисус предстает как архитектор, т.е. профессия продолжает быть почитаема, т.к. архитектор копирует работу бога.²

Винсент уже относится с восхищением к искусным представителям ремесла “так возникли рисование, ткачество, литейное дело, скульптура и бесконечное число других искусств, вызывающих восхищение мастерством человека.”³ При этом важно подчеркивает, что ремесла важны для любого человека, т.к. мы рождаемся голыми и беззащитными и наделенные богом разумом должны добыть себе все, в отличие от животных, которым помогает природа и так. Автор непоследовательно, но проявляет материалистическое мышление - это видно, например, по тому, как он раскрывает причину почему геометрия появилась именно в Египте: “поскольку во время наводнений Нила оседавший ил скрывал межевые разметки и им приходилось с помощью землемерных шестов и веревок всякий раз заново производить измерение земли, а поэтому наиболее мудрые из них изобрели способы измерения, которые стали прилагать к пространству моря и неба, и также и к любым другим телам.”⁴

Делит механические искусства он так же по традиции на семь: сукноделая, производства инструментов и оружия (строительство, кузница, литейное), навигации (коммерция), агрикультуры (полеводство, садоводство, лесоводство, скотоводство, огородничество), охотничьего дела, медицины и театрального искусства. Список неполный (например, нет военного дела) т.к. Гуго было необходимо сделать именно семь искусств на подобии семи свободных, о чем он сам и пишет.

Начинать изучать он вполне логично советует с семи свободных искусств и говорит, что даже магистром того нельзя назвать, кто их не знает по памяти. Еще очень интересно его замечание по поводу того, что в античности было много мудрых, а в его время все учатся, но ученых мало. Причина тут скорее в том, что, то обучение в виде религиозных догм и

¹ Didascalion. Lib. I Caput. IX.

² Moralized Bible. - Вена, Австрийская Национальная библиотека, cod. 1179. - folio I verso

³ Didascalion. Lib. I Caput. X.

⁴ Ibid. Lib. II Caput. X

схоластики не коррелирует с объективной необходимостью просто добывать себе средства посредством работы с бумагами, а не продолжать дорогое обучение и становится ученым.

Таким образом Гуго отражает в своем труде чаяния того времени, связанное с прогрессивным развитием производительных сил и отделением земледелия от ремесел, что привело к увеличению авторитета мастеров и их места в обществе.

В XII веке монах-бенедиктинец Пресвитер Теофил (Theophilus Presbyter) пишет свой труд, известный под названием “Список различных искусств” (“*Schedula diversarum artium*” или “*De diversibus artibus*”). Датируется труд началом 12-го века между 1100-1120 гг. Является искусствоведческой компиляцией, в котором подробно изложен обзор средневековых прикладных искусств, который содержит полные сведения по технике и технологии украшения церкви и изготовления утвари, например, эмалировка чаш, роспись храма, отливка колоколов, изготовление органных труб. Так же рассказывается о разных механических приспособлениях, впервые описывает лужение железа. Труд состоит из 3 книг. В первой книге 45 глав, в которых рассказывается о живописи – о изготовлении и использовании различных красок и чернил для различных поверхностей будь то книга или стена. Описывается покраска изделий из дерева, кожи, миниатюры на бумаге и пергаменте. Во второй книге 31 глава и идет повествование о стеклодувном деле, изготовлении обычного и цветного стекла, а также росписи по стеклу. При этом указывает новый более дешевый способ изготовления стекла. В третьей книге 95 глав, в которых описываются различные виды ювелирных работ будь то плавка различных металлов и изделий из них. В конце даны первые стадии строительства органов, описываются методы резьбы и окраски кости, шлифовки жемчуга и камней.

Самая древняя рукопись была обнаружена в Вольфенбюттеле в библиотеке герцога Августа, немецким поэтом Готхольдом Лессингом. В 1774 году он опубликовал выдержки из нее, что вызвало интерес к ней и других исследователей. Позже было найдено еще 11. По предположению многих историков в том числе Экхарта Фрайзе именем пресвитера Теофила подписывался монах-ремесленник Рогер из Хельмарсхаузена. Скорее всего он был из аббатства Стабло.

Вначале считалось, что автор был просто теоретиком, но сейчас историки убеждены, что он был практиком. В первой книге написано недостаточно подробно, но вполне технологично, без пропусков стадий. Во второй написано уже более подробно. Ну а третья

книга содержит очень много деталей по металлам, что можно с полной уверенностью сказать, что автор был ювелиром.

Подробность изложения поражает. Так, например, во второй книге, при описании того, какой должны быть печь для остывания стекла автор пишет: “Сделай печь длина 10 футов, ширина 8 футов, высота 4 фута. С передней стороны сделай отверстие для дров и огня и с другой стороны — дыру длиной в 1 фут, для того чтобы вставлять и вынимать все необходимое. Внутри сделай ровный пол. Эта печь называется печь для остывания”¹ (перевод с лат. мой).

Так же автор приводит по сути все известные ему способы изготовления одного и того же. Так говоря об украшении стеклянных сосудов золотом, он приводит два метода для этого: “Они делают и другим методом. Золото или серебро, размалывают в мельнице...”² (перевод с лат. мой).

Заслуживают внимание, каких усилий стоило в то время добыть практические знания. Автор описывает это так: “Quapropter, fili dulcissime, quem Deus omnino beatum fecit in hac parte, qua tibi gratis offeruntur, quae multi marinos secantes fluctus cum summo periculo vitae, famis ac frigoris artati necessitate, aut diuturna doctorum fessi servitute...”³ или если перевести на русский то, “Итак, возлюбленный сын, тебя одаряет Бог, ибо тебя бесплатно встретит, то ради чего многие с высокой опасностью для жизни пересекали моря, мучились от голода и мороза, изнывали от ежедневного рабства у мастеров (учителей)...” (Перевод мой) т.е. хорошие мастера, занятые ювелирным делом, металлургией, стекольным делом, изобразительным искусством – путешествовали к различным мастерам в момент написания этой книги.

Заканчивая введение, автор говорит, ради чего он это делает: “Как часто тебе будет полезна моя работа, так молись за меня Всемогущему Богу, который знает, что я не из любви к славе людей, не по тому, что желаю получить награду за затраченное время, или хочу скрыть что-то ценное. И не из-за гордыни я пишу это, а во славу всемогущего Господа”⁴ (перевод мой). “Quae cum saepe relegeris et tenaci memoriae commendaveris, hac vicissitudine instructionis me recompensabis, ut , quoties labore meo bene usus fueris, ores pro me apud

¹ Theophilus. *Shedula diversarum artium*. Wilhelm Braumuller. – Wien, 1874. - Lib.II Caput. II P.101.

² Ibid. Lib.II Caput. XIV. - P.115.

³ Ibid. Lib.I Praefatio - P.9.

⁴ Ibid. Lib.I Praefatio - P.11.

misericordiam Dei omnipotentis, qui scit, me nec humanae laudis amore, nec temporalis praemii cupiditate, quae digesta sunt ,conscripsisse, aut invidiae livore pretiosum quid aut rarum subtraxisse, seu mihi peculiariter reservatum conticuisse, sed in augmentum honoris et gloriae nominis ejus multorum necessitatibus succurrisse et profectibus consuluisse.”¹ Это характерная черта передачи практических знаний среди молящихся, когда они не пытаются, что-то скрыть от других, но рассказывают о всех секретах мастерства любому, кто прочтет их книгу. Есть простое объяснение этому факту - монахи не беспокоятся о материальном достатке т.к. им все дает церковь, поэтому монашеская литература более подробная и точная в отличие от работ ремесленников, к которым мы перейдем в следующей главе.

В XIII веке усиливается борьба с еретическими движениями и церкви требуется соединить логику окончательно с религией. Что и делает Фома Аквинский. Он говорит о том, что логическое познание мира не противоречит никак истинам веры, но только еще больше укрепляет их. Теология стоит на вершине всех наук и венчает здание. Познание должно содержать все сферы жизни, продвигаясь от единичных явлений к логическому обобщению. Каждый вид, каждый индивид несет в себе след общего, связан единой идеей. Единичное и общее – вот тема универсальных трудов. Альберт Великий пишет о минералах, растения и движении звезд, Фома Аквинский о законах общества и цене на товар. Винсент из Бове пишет о всей вселенной. Но при этом это были лишь спекулирования, т.е. схоластика, оторванная от реальной жизни и рассматриваемая только в мыслях. Со временем из-за церковного гнета университеты стали терять монополию и начали появляться школы, которые учили более приземистым вещам, а не только искусствам: живым языкам, бухгалтерскому учету, математике, документообороту, географии.

Раймунд Луллий в это же время пишет *Arbre de sciencia*. Выдающийся представитель одновременно и городской аристократии, а затем и монашества (хотя он не вступал в него, но находился в этих кругах). Нет особых данных, где он обучался в молодости, но в 30 лет он обучался в двух цистерцианских монастырях Санта Мария Ла Реаль и в Сан Доминго. При этом проживая постоянно в детстве на Майорке, он впитал себя три культуры – арабскую, христианскую и иудейскую. В своем труде *Arbre de sciencia* Древо знаний создал энциклопедию известных ему данных о науках. Луллий в отличие от Винсента из Бове не цитирует других авторов (что было обычным в то время), но перерабатывает информацию и выдает уже свой авторский текст. В структуре текста находится 16 листьев, 14 из которых

¹ Ibid. Lib.I Praefatio - P.9-11.

дают классификацию наук. Половина относится к миру божественному: *imperialis* (империя – политика), *apostolicalis* (апосталы – эkkлезиология), *caelestialis* (небесный – астрология), *angelicalis* (ангельский-ангеология), *aevitemalis* (бессмертный – эскатология), *maternalis* (смертный – мариология), *Jesu Christi* (христос – христология), *divinal* (божественный – теология) половина к человеческому: *elementalis* (стихии-физика), *vegetalis* (растения-ботаника), *sensualis* (чувства-биология), *imaginalis* (образы-искусство), *humanalis* (человек – антропология), *moralis* (мораль – этика) и 2 особенных листа *exemplificalis* (пример на основе поговорок, пословиц) и *quaestionalis* (вопросы). Таким образом Луллий видел мир, именно в такой классификации. Исходя из классификации Луллия 41% его работы посвящен *quaestionalis* и цель работы — это показать, как отвечать на вопросы (например, для вербовки мусульман на сторону христиан).

Труд Луллия построен не так как все остальные энциклопедии. Он говорит, что создание существует как серия многослойных образов Бога, и, если все они отражают Творца, они обязательно должны быть одинаково структурированы. Эти структуры, изложенные в деревьях Дерево науки, сформированной в прогрессию от элементов до Бога. Идея Луллия показать и объяснить эту цепочку переходов связанных частей, демонстрируя и объясняя свою огромную сеть отношений. Для него, следовательно, изолированные биты информации представляют большой интерес. В этой работе он говорит, что, если у нас есть достаточное понимание структуры мира, мы можем не только ответить на любой вопрос, найдя правильный locus в этой структуре, но в процессе мы также можем обнаружить теоретическую структуру, которая опишет подробно, что это такое и как оно действует. Эту его идею подхватит в XIX веке Гегель и выразит ее в Науке Логике. А великая заслуга Луллия, что он в своей работе показывает, что вся наука до Бога, это по сути одна наука и одни знания, состоящие из 4х элементов: огонь, вода, воздух и земля.

Работа была написана в 1295 году в Риме. До нас дошло 17 латинских рукописей и 2 на Каталонском. 9 манускрипта конца 14 века, бначала 15 века, 1 к началу 16 века. Трактат изучается в Университета Луллия, но так как он написал множество трактатов, то уровень изучения этого трактата можно сказать, что не закончен. На русский язык перевода нет, как и многих других его трудов.

В главе *Die arbor humanalis* Луллий делит науку о людях на прикладную и гуманитарную. Далее он немного описывает каждую из наук – столяра (*Fabrili*), плотника (*Carpentaria*), портного (*Sartoria*), земледельца (*Agricoliae*), купца (*Mercimonia*), моряка

(Nautarum) и заканчивает механические искусства Воинским делом (Militie). Затем 7 свободных искусств, за ними право (Iuris), медицина (Medicina), философию (Philosophia) и заканчивает все теологией (Theologia), как вершиной человеческих знаний.

Например, про купца автор повествует так: “купец идет туда где большое изобилие пряностей и тканей, там он их покупает и идет обратно в земли своего герцога. Без него товаров бы не было.”¹

Луллий ведет свои человеческие науки последовательно от низшего к высшему, которое включает все остальное. Он заканчивает механические науки высшей ее частью – военным искусством, описывает это так “У воинов есть хорошая лошадь, и меч, и крепость. Они вместе объединяются, чтобы сражаться... воинское искусство так же находится в согласии со всеми формами первичного семени из которого сделаны” (перевод мой “fecundum quod sciunt concordare formas primarias naturales, cum formis fecundariis artificialibus”)². Таким образом Луллий во всем находит единоначалие, в частном есть общее, общее само имеется в формах частных.

Как указывалось, выше в средние века существовало два пути познания мистический и схоластический т.е. через любовь и через разум и интеллект. Первый давал результаты в духовном воспитании, второй показал успехи в школьном и университетском обучении. Эти методы не находились в чистом виде, потому что объективная реальность требует отстаивание интересов церкви, а какие доводы можно сказать язычнику или иноверцу, чтобы он перешел в христианство, если основывать только на мистицизме – “жди благодати божьей”? Но это его не убедит. Поэтому и приходилось обращаться к схоластике, как логической системе, которая хотя бы позволяет сделать вид истинности обоснований. Но христианская религия в своей основе содержит элемент веры, в Бога, в авторитеты Отцов церкви и других священников, а это требует именно мистической веры. Вот и получается противоречие, которое у разных людей того времени перемешивается в разной пропорции, смотря у кого, какая деятельность. Поэтому одни авторы приписывают Луллия к мистикам, за его познание в виде божественной благодати, следованием за богом, а другие его приписывают к схоластике за его труды по логическому осмыслению мира, спекуляциям в теологии.

¹ Raymundus Lullus, Arbor X scientiae. - Radin, 1515. - P. 113.

² Ibid. - P. 114.

В западноевропейском же образовательном процессе основное место занимал схоластический тип обучения, что явилось одним из условий расцвета университетов, как основы учебной деятельности, исключая военное дело и ремесла. Мистик постоянно ожидает божественной благодати т.е. контакта с богом, что может произойти спонтанно, в образах. Схоластик же разбирает все в понятиях неторопливо, рационально-логически, систематизировано последовательно, почему то, почему это. Именно она обусловила расцвет на Западе университетов, сосредоточивших в себе основную профессиональную учебную деятельность, если не считать обучение ремеслу и военному искусству.

В конце XIII века, начале XIV, Арнольд из Виланова, относящий себя к медицинской школе Салерно пишет трактат “Салернский кодекс здоровья” (“Speculum medicinae”), считающийся высшим достижением этой школы. В это произведении рассматриваются лечебные свойства растений, пищевых продуктов, а также даются мудрые советы и наставления, как и когда их принимать, в каких случаях и каких дозах, проводятся известные на тот момент сведения о строении человека, описание его костей, зубов, сосудов. Написан он также в стихах, как и предыдущие рассматриваемые труды. В него включена медицинская поэзия, написанная как в Салерно, так и в других медицинских школах. Построено повествование одинаково – дается описание симптомов, а затем говорится, как от этого и каким способом помогает такой-то продукт либо наоборот:

“Бодрствуй, согретое ешь и постись, и усердно работай,
Помни всегда о тепле, в меру пей и полнее дыши ты.
Все это надо блюсти, коль избавиться хочешь от слизи.
В грудь изольется- тогда эту слизь называют катаром;
В глотку - бронхитом, в носу от нее зарождается насморк.”

Интересным так же является вставка описания 4 типов высшей нервной деятельности человека, причинность которых в силе основных нервных процессов (возбуждения и торможения), в равновесии между ними и в подвижности этих процессов, в средние века выражались в наличии в организме, какого-либо из четырёх элементов стихий, как у Луллия:

“В теле находятся нашем четыре различные влаги:
Флегма и светлая желчь, кровь и черная желчь. Воплощенье
Флегма - в воде, а в земле себе черная желчь обретают;
Кровь - это воздух, а светлая желчь в огне воплотилась.”

Арнольд был одним из самых выдающихся врачей своего времени из-за его собственных трудов, его университетского обучения и его профессиональной деятельности. Обучался он в школе доминиканцев, затем в школах Монпелье и Парижа, много ездил по

Испании, Франции, Италии. Обращение к данному источнику не противоречит теме работы, т.к. данный трактат датируется 1307-1308 веком, и исходя из исследований Джоме Менса¹, труд большей частью был написан Арнольдом во времена его преподавания в Монпелье в 1290-1299 годах. При этом этот труд по сути является кульминацией его медицинских знаний, которые он накопил за свою долгую жизнь, большей частью проходившей в 13 веке. Как указывает Антонио Стефано², Арнольд был священнослужителем, но не священником, т.е. занимал низшую иерархию в белом духовенстве. Труд стал самым популярным учебником средневековья. Впервые опубликован только в 1480 году. Переводился на многие европейские языки и переиздавался больше 300 раз. На русский язык перевод был выполнен Ю. Шульцем в 1976 году, полностью в стихотворной манере первоисточника.

Так стоит упомянуть для нашего исследования двух путешественников в Восточные земли к монголам и оставившие описание этой поездки, которое затем будут использовать купцы для расширения своих торговых путей.

Первый путешественник был Джованни Плато Карпини, один из основателей ордена францисканцев и друг Франциска Ассизского. Его в составе дипломатической миссии состоящей из одних монахов отправил папа Иннокентий 4 с разведывательной и миссионерской целью. Путешествие длилось с 16 апреля 1245 года по осень 1247 года. Поход был от Лиона до Центральной Монголии, где он пробыл 4 месяца в ставке верховного хана Гуюка и затем вернулся назад. Предоставил письменный отчет папе, который был назван "Libellus historicus" более распространенное сегодня название *Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus* ("История Монгалов, именуемых нами Татарами") и дошел в нескольких редакциях. В 13 веке оно неоднократно переписывалось и вызывало большой интерес. Было две редакции по длине – одна короткая, которую сам автор разрешил переписать с незаконченной работы, вторая длинная, которую он постепенно дописал. Одна из лучших рукописных копий признается Лейденская рукопись, сделанная в конце 13 начале 14 века. Д'Авезак подготовил по ней публикацию в 1839 году. Еще одна рукопись находится в

¹ Mensa Jaume, Sebastià Giralt "Who is Arnau de Vilanova". - Barcelona, 2013. – P. 3-38.

² De Stefano Antonino, Arnaldo da Villanova da Enciclopedia biografica universale dell'Istituto dell'Enciclopedia Italiana Treccani. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://treccani.it/enciclopedia/arnaldo-da-villanova_%28Enciclopedia-Italiana%29/

Кембридже и имеет более раннюю датировку. Ее подробно изучил Бизли¹. Две рукописи в Национальной библиотеке Парижа и одна в Британском музее. Всего пять рукописей.

Труд Карпини был переведен на многие языки. Первый французский неточный перевод был сделан в 17 веке Пьером Бержероном в «*Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles*» (Paris, 1634, переизданный в 1723 и 1735). Английский перевод выполнен в 16 веке в 1598 году «*Principal Navigations*» Хаклейтом и в 1625 в «*His Pilgrims*» Перкисом. На русский язык было неточно переведено в 1795 г Малиновским. А в 1825 году вышло научное издание Д.И. Языкова «Собрания путешествий к татарам» с подробными комментариями. Самый актуальный и точный перевод от 1911 года был выполнен А.И. Малеиным.

Карпини, кроме непосредственно географических данных, подробно описал войска монголов, их вооружение, тактику ведения войны. В ней 9 глав, разделенных по тематике: от нравов и обычаев до того, как воевать с Татарами. Уже в самом начале он раскрывает для чего они поехали и какие мысли у них были вначале пути: «И хотя мы опасались, что Татары или другие народы могут нас убить или подвергнуть вечному пленению, или голоду, жажде, холоду, зною, чрезмерным поношениям и трудам ... однако мы не щадили себя самих, чтобы иметь возможность исполнить волю Божию согласно поручению Господина Папы... узнав их истинное желание и намерение, иметь возможность открыть это христианам, дабы Татары своим случайным и внезапным вторжением не застигли их врасплох... и не произвели большого кровопролития среди христианского народа.»² Таким образом можно сказать, что они как первопроходцы не подозревали, что их ждет, но задние обязывало идти. Далее он говорит, что они это видели сами или слышали от пленников, с которыми общались и поэтому этот текст заслуживает доверия. Далее идет подробное описание нравов, обычаев, территории Татар. После рассказывается о правителях. Затем очень подробно рассказывается о их вооружении и тактике, вплоть до того, каким образом делается вооружение и приемов засады и взятия укреплений. Глава 8 очень интересна так как не просто описывается оружие, но автор т.е. монах уже излагает свои мысли по поводу сражения с татарами, что говорит, как минимум о минимальном понимании военного дела, но конечно он не воин, поэтому сразу оговаривается, что даны сведения «не для того, чтобы

¹ Beazley C. R. On a hitherto unexamined manuscript of John de Plano Carpini. - *Geographical Journal* v. 20. - 1902. - P. 646–647.

² Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. / Перев. И. М. Минаев. — М.: 1997. - С.23-24.

учить лиц сведущих, которые, служа в боевом войске, знают военные хитрости”¹, а для того, чтобы они могли, имея сведенья придумать более грамотную тактику и стратегию войны с монголами.

Таким образом отчет Карпини один из немногих источников данных об Азии для людей тех времен, который безусловно использовался. Доподлинно известно, что его читали и использовали Роджер Бэкон и энциклопедист Винсент из Бовэ. Было много рукописей современников, поэтому грамотные люди точно черпали знания и это не было какой-то секретной книгой.

Есть еще один путешественник, который еще подробнее и обстоятельней описавший Азию, и Китай. Это был фламандский монах-францисканец Гильом де Рубрук, который сопровождал Людовика IX во время седьмого крестового похода. Людовик послал миссию во главе с монахом наладить союз с Великим ханом, чтобы он влез в войну и помог крестоносцам одержать победу над сарацинами т.к. сам потерпел сокрушительное поражение. И это путешествие в 1253-1255 гг. Гильом и описал, тем самым дав важные географические сведения западноевропейским людям. Для примера точно известна встреча самого Гильома с Роджером Бэконом². Назвал он свою работу “*Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, Anno gratiae 1253 ad partes Orientales*” более известное под названием “Путешествие в восточные страны”.

В своем произведении он дал много новых сведений о посещенных странах, а его чуткость позволила ему заметить и описать множество важных подробностей о жизни монголов. В труде описываются особенности Монголии и множество географических фактов, которые были очень ценны и для купцов в том числе. Произведение Рубрука является одним из серьезнейших источников как по истории Востока, так и по истории географических знаний.

Книга разделена на 53 главы Первые десять описывают общие замечания о монголах и их обычаях. С 11 по 50 главу рассказывается непосредственно путешествии туда и обратно. В книге очень много фактических описаний, как городов, так и озер. Гильом единственный описал столицу Каракорум из всех западных путешественников.

¹ Там же. - С. 45.

² Roger Bacon “*Opus Majus*”, edited by J.H. Bridges. - Oxford, 1900, vol. 1. - P. 305, 364– 374.

В первой же главе можно заметить, что процесс передачи знаний шел, как от монахов, так и от купцов т.е. был взаимообмен. “Как я узнал от купцов, оно имеет в длину 1400 миль”¹ так же чуть далее: “Константинопольские купцы посоветовали мне”(Там же С.89). Далее он пишет и другую важную для купцов информацию: “Одни привозят горностаев, белок 13 и другие драгоценные меха; другие привозят ткани из хлопчатой бумаги, бумагею, шелковые материи и душистые коренья”². Не маловажный факт по поводу того, где можно закупить соль: “На севере этой области находится много больших озер, на берегах которых имеются соляные источники...со всей России ездят туда за солью.”³ Заслуживает интереса тот факт, что купцы заключали эксклюзивные договоры и пользовались своим монопольным правом: “...одного генуэзского купца из Акры по имени Николай де Сен-Сир, который с одним своим товарищем, венецианцем по имени Бонифацио де Молендино, получил исключительное право на торговлю квасцами в Турции, так что султан не может никому продать сколько бы то ни было, кроме их двоих, а они сделали квасцы настолько дорогими, что то, что прежде продавалось за 15 византиев, ныне продается за 50”⁴, прекрасно отражает влияние занимаемого человеком места в производственных отношениях и его действиями.

Труд Ребрука издавался много раз. Рукописных списков того времени дошло до нас немного. Один был использован для первой неполной публикации Хэклея в 1600 году. Полностью опубликован в *Societe de Geographie in the Recueil de voyages et de mémoires IV* в Париже в 1839 году. Полностью на английском был издан *Hakluyt Society* под редакцией Рокхилла в 1900 году под именем *The Journey of William of Rubruk to the Eastern Parts of the world*, которое считается лучшим изданием т.к. включает подробные примечания. На немецкий был качественно переведен Хербстом.⁵ На русский язык был прекрасно и точно переведен в 1911 А.И. Малеиным, в 1957 году И.М. Минаевым выполнен уточненный и дополняющий перевод на основе новых открытых знаний.

У “молящихся” как видно из рассмотренного материал трудно вырвать из универсальных знаний чисто светские, а от них оторвать только практическую часть. Все эти знания в тех или иных пропорциях плавно перемешивались между собой, и составляли базу преподавания. Несмотря на чаяния Отцов Церкви, которые критиковали как античных

¹ Джованни дель Плано Карпини. Указ. соч. - С. 88.

² Там же.

³ Там же. - С. 90.

⁴ Там же. - С. 192.

⁵ Herbst H. Der Bericht des Franziskaners Wilhelm de Rubruck über seine Reise in das innere sien sin den Jahren 1253 – 1255. - Leipzig, 1925.

авторов, так и классическое обучение (сами при этом являясь его представителями) с его логикой, но самые важные и ценные зерна этих знаний проросли в почве средневекового монашества. Конечно часть знаний были извращены религиозной догматикой, но именно практические знания пострадали меньше всего, т.к. те, кто ими занимался по своей сути имели дело с объективной реальностью и не продвинулись бы вперед, если только молились и уповали на бога. С другой стороны, именно желание уравновесить *opus Dei* (молитва) и *opus manuum* (физический труд) заставляло монахов постоянно развиваться и изобретать. В Шампани, в Дофине монахи строили по новейшей технологии подземные штольни с деревянной крепью для добычи столь необходимого железа. В Безе в Бургундии монахи построили большой центр по производству черепицы и кирпича. В Аббатстве Фонтене сохранилась монастырская кузница с механизированными кузнечными мехами, которая сначала использовалась как камнетёсная мастерская для добытых поблизости минералов, водяная мельница, которая использовалась для молота, и больничная палата с садом, в котором растили лекарственные растения.

Именно монахи были фундаментом, на котором дальше развивались и другие ремесленники, купцы. Так Джованни Карпини и Гильом де Рубрук дали географические данные, которые в дальнейшем использовали купцы, для расширения своих торговых путей в Азию и Китай.

Сама потребность в эффективных знаниях заставляла отрицать и не применять религиозные воззрения в делах практических. Наиболее полно это видно на трактатах людей, основной деятельностью которых является практика, даже если они монахи, например Теофил Пресвитер в своей книги о ремеслах, упоминает только, чтобы помолились за него Богу, а аббат Валафрид Страбон так же не поминает Бога, только как к слову один раз, Одо из Мена в своем трактате вообще бога не упоминает, как и Арнольд. При этом видно, что люди, которые так или иначе с рождения были вовлечены в монашескую, религиозную деятельность, проходили обучение у них, не скрывали своих знаний. В своих трудах они сразу указывали, что записывают все, что знают, не утаивая, что-либо от читателя, что не удивительно у них нет проблем с материальным достатком не надо думать об экономии пергамента, ни о крове и еде. Владея универсальными знаниями, они наоборот старались дать в руки следующим авторам свой накопленный опыт.

Таким образом общая модель для монахов выглядит так: монастырская школа – университет (не для всех) – труд (физический и умственный) на благо церкви – миссионерство.

ГЛАВА 2. LABORATOIRES

Средние века являются эпохой зарождения, развития и разрушения феодального способа производства и феодальных же отношений между людьми. Важнейшее место в истории на рубеже античности и средних веков в средиземноморье играла Римская империя, занимавшая территорию Северной Африки, Южной и Западной Европы, Передней Азии. К началу средних веков были не только рабовладельческие государства, но и шел ход разложения первобытнообщинных отношений, появлялись союзы племен и зачатки государственности у германских, кельтских племен Северо-Западной и Северной Европы. Феодализм пришел на место рабовладельческого строя в качестве более совершенной структуры общества, когда производительные силы рабовладельческого общества вступили в противоречие с производственными отношениями, что вылилось в социальную революцию. В поздней Римской империи, шел процесс разрушения рабовладельческих отношений в связи с зарождением элементов феодального способа производства, который был эффективнее рабовладельческого и тем самым замещал его все больше и больше, вызывая кризисы и расшатывая всю империю. Империя ослабла и постоянные набеги германцев на западе и славян на востоке разрушили ее, тем самым ознаменовав завершение античности и переход к феодализму.

Шло несколько процессов в переходный период. Первый, разлагалась свободная сельская община и ее земля переходила в руки становящейся феодалом светской и духовной знати. Появлялись крупные феодальные владения. Второй, рабы и колонны, а также

свободные крестьяне-общинники, обращались в феодально-зависимых крестьян, а крестьянская сельская община становилась крепостной, подчинённой феодалу. Наиболее быстро развился феодальный уклад в Италии и Франции, но долго сохранялся рабовладельческий уклад в Византии.

Феодальный способ производства был более эффективен для развития производительных сил по сравнению с рабовладельческим, потому что непосредственные производители были уже полусвободные и имели некоторый интерес от результатов своего труда в отличие от рабов. Их взаимоотношение с феодалами позволяло им уже иметь свою собственность (раб сам был собственностью) и свои средства производства (орудия труда, хоз. постройки, рабочий скот), что более всего проявит себя при возникновении городов и развитии ремесел.

При этом земля, как основное средство производства при феодализме, находилась не в руках крестьян и ремесленников, но лишь давалась феодалом в пользование, что в итоге в XI-XIII веке приводило к сражениям между городами и собственником территорий на которой они стояли за права автономии и самоуправления. Соединение мелких самостоятельных хозяйств крестьян с феодальной собственностью на землю является характерной особенностью феодальной экономики, благодаря которой было возможно содержать рыцарей.

Во время раннего феодализма V-X вв. был низкий уровень развития производительных сил. Везде царило натуральное хозяйство, направленное на удовлетворение самого производителя и его феодала. Каждый феодал обеспечивал себя практически всем необходимым. Обменивалась лишь незначительная часть редких и нужных в хозяйстве вещей, которые были не везде (соль, металлы: медь, железо и т.д.), и предметы роскоши с Востока (шелк, пряности, ювелирные изделия и т. д.). Ремесло было соединено с земледелием и именно земледелие было главным. Крестьян-ремесленников, занимавшихся помимо земледелия, еще и ремеслом (гончарным, кузнечным и т.д.) было крайне мало. Но все же развитие производительных сил не останавливалось, в земледелии появлялись новые более совершенные приемы, двух- трехполье, возникали новые культуры в садоводстве (посадка яблонь, груш, слив, вишен, миндаля), виноградарстве, огородничестве. Широкое распространение орудий из железа дало возможность расчищать леса, значительно увеличивая площадь сельхоз земель и производить более глубокую вспашку посевных территорий (повсеместное использование железного плуга). В итоге

возросла урожайность зерновых культур (пшеница, ячмень, овёс, рожь, лен, конопля и т.д.), что дало больше прибавочного продукта, что в итоге позволило крестьянину обменивать часть продукта на изделия ремесленников. Тем самым у ремесленников появился фундамент для их деятельности и возможность не заниматься земледелием.

В ремеслах так же происходило развитие – улучшались средства производства, но в еще большей степени совершенствовались техника и навыки ремесленного труда, происходило разделение отраслей т.к. все было основано на ручном труде, то именно они были основным направлением развития производительности труда. Серьезно развились такие ремесла как добыча и обработка металлов, кузнечное ремесло и оружейное дело, выделка сукна и тканей, строительное дело. Развитие навыков ремесленного труда требует все большего разделения труда т.е. специализации ремесленника, но она невозможна, когда ему приходится не только мастерить, но и пахать землю. Поэтому было необходимо выделение ремесла в отличную самостоятельную от сельского хозяйства отрасль, что и произошло в XI веке. Что в свою очередь привело к возникновению городов как основы для их деятельности. Это была граница от раннего феодализма к развитому. Города, из укрепленных административных и религиозных пунктов становились центрами ремесел и торговли, центрами товарного производства. Дело в том, что ремесленник занимавшийся только изготовлением изделий на продажу (т.е. товара) не мог прожить без деревни, которая поставляла ему еду (т.е. тоже получается товар), поэтому ремесленное товарное производство создало и товарные отношения между городом и деревней. Начиная с XIII века значительно расширяются торговые связи, в результате увеличения товарного производства, как в городе, так и деревне. При этом ремесленники, которые выделялись из массы феодально-зависимого деревенского населения, стремились уйти из-под власти господ и обосноваться там, где для них были благоприятные условия: близость к рынку сбыта своей продукции, близость к ресурсам, безопасность. Это как раз и явилось причиной расцвета городов. В таких центрах часто сосредотачивалась значительная часть населения в том числе феодалы со свитой, духовенство и другие знатные люди.

Необходимо так же затронуть такой момент, что первое время городской ремесленник был одновременно и торговцем, который лишь в дальнейшем начал выделяться в класс купцов (XI-XII вв.), особенностью которых было то, что они занимались только обменом и торговали уже не с границей, а на внутренних местных рынках. Это был еще один важный шаг в общественном разделении труда, который привел к разрушению как такого строения общества на воюющих (Milittantes), молящихся (Oratores), работающих

(Laborantes). Они влезли в эту структуру и расширили ее горизонтально на многие отдельные сферы.

Рост же товарооборота между городом и деревней приводил к усилению связей между различными территориями и возникновению внутреннего рынка, который положительно влиял на экономику деревни и росту ее производительных сил. Города стали тем центром вокруг которых вертелась вся жизнь средневековья, теми точками где приходили во взаимодействие господское, сельское и городское хозяйства. Во время раннего средневековья на довольно высоком уровне ремесло и торговля находились в Византии и на Ближнем Востоке, благодаря не разрушенному римскому прошлому и географическому положению. Вовремя же IX века в канун развитого феодализма у нее начали появляться серьезные конкуренты в Италии (Генуя, Пиза, Венеция), Южной Франции (Марсель, Арль, Нарбонн) благодаря их связям с Востоком и Византией, где оставались сохранены торговые и ремесленные центры (Константинополь, Александрия, Дамаск, Багдад) в отличии от Европы. И к началу развитого феодализма (XI век) уже подключаются так же города Северной Франции, Юго-Западной Германии, Нидерландов. В XIII в. торговля в Европе была в большинстве своем сконцентрирована на Средиземноморье и Балтийских и Северных морях. Средиземное море служило звеном в торговле между странами Запада и богатым товарами Востоком. До XII-XIII вв. роль купцов принадлежала араба и византийцам, но затем в связи с крестовыми походами их роль перешла представителям Венеции, Генуе, Марселя, Барселоны.

Товарное производство т.е. производство на обмен (на продажу, а не на потребление) возникнув примерно в X-XI веке, могло развиваться только, вовлекая все больше и больше феодальных хозяйств, а значит все больше втягивая их в рыночные отношения, т.е. в процесс эволюционирования натурального хозяйства в товарное, сопровождающееся общественным разделением труда и социализацией отдельных отраслей. Города из-за этого экономически усиливались. При этом феодал хотел получить от города все больше и больше, он увеличивал свой гнет все сильнее и сильнее. Конечно это выливалось в противостояние между ним и городскими жителями. Форма борьбы могла быть различна от выкупа (богатые города Италии, Южной Франции) до вооруженных восстаний с осадой замка феодала. Итальянские города рано добились самостоятельности (XI-XII вв.) т.к. изначально начали развиваться раньше других. Такие города как Венеция, Пиза, Милан, Генуя даже подобрали под себя обширные территории вокруг города. Такие германские города как Гамбург, Бремен, Любек с XII-XIII века называясь имперскими, на деле стали независимыми, имея право чеканить

монету, избирать городской совет, объявлять войну и т.д. Мелкие города с малоразвитой торговлей и производством могли оставаться под феодальной властью, но все города добились права отмены крепостного права на своей территории, т.к. это условия их существования.

Были различные формы городской организации. Самая высшая форма была – коммуна. Борьба за нее, т.е. за полное самоуправление велась очень бурно особенно в XII веке. Города Франции Камбре, Сен-Кантен, Бове добились уже в 1077 году коммунальной хартии. Далее шли Лане (1112 г), Амьен (1112 г), Суассон (1118 г), Корби и Сен-Рикье (1125), Этамп и Санс (1146 г), Дижон и Сюмор (1151 г) Абвиль (1190 г). Города Германии благодаря большей феодальной раздробленности, чем усиливающееся централизация Франции так же довольно рано отвоевали себе самостоятельность в начале XII века (Кёльн, Вормс, Майнц, Ульм, Аугсбург).

Во Франции XII-XIII вв. очень бурно развивались города на юге, что видно по высокому уровню ремесленного производства и торговли в таких крупных пунктах как Марсель, Монпелье, Бордо, Нарбонн и не столько больших, как Арль, Тулуза, Тараскон, Сен-Жиль. Изготовление хлопчатобумажных тканей, кожевенное дело, судостроительство в Марселе. Выделка сукна в Тулузе, Альби, Фижаке и Кагоре. Изготовление темных сукон в Сен-Понсе, Нарбоне и Тарасконе. Окрашенные сукна (особенно ярко-красные идущие на экспорт на Восток) в Монпелье. Также производилась посуда из олова, изделия из серебра и эмали, выделывалась кожа и т.д. Северные города так же процветали, хотя и немного уступал южным. Изготавливаемые сукна и лен во Фландрии, Пикардии, Шампане, Артуа в таких городах как Труа, Реймс, Провен, Ипре, Буржа, Бове, Арраса были широко распространены по всей Франции. Кончено существовали и другие ремесла, как-то по выделке кож, изготовлению ювелирных изделий, меховых вещей.

В Германии в XII-XIII веке было как много городов, которые торговали лишь в своей округе, так и крупных ремесленных центров, которые сбывали свой товар на дальних рынках, например, металлообрабатывающее и шерстяное производство в Кельне т.е. города не были соединены между собой. Те города, что занимались внешней торговлей, больше были связаны с другими странами, чем со своей округой – города при Дунае и верхнем Рейне с Италией, города при остальном Рейне – с Францией.

Ни где в средневековье у городов не было такого размаха торговых отношений, как в Италии. И появление, и рассвет их наступил раньше, чем в других европейских странах. Уже

в X-XI веке произошло имущественное расслоение крестьянства в Северной и Средней Италии в результате развития ремесла и товарного производства в деревни. Это привело к росту покупательской способности зажиточных крестьян, увеличению внутреннего рынка и развитию городской торговли. Таким образом в Италии, в отличие от Германии, города соединилась между собой и приводили к образованию единого внутреннего рынка и возникновению на этом фундаменте централизованного государства, только вот объединению мешала политика папства и германских императоров. Конечно роль городов была различна и не одинакова. Венеция, Пиза, Генуя, были крупнейшими торговыми центрами, занимаясь в основном внешними сношениями, но при этом и внутри них развивалось производство. Милан, ломбардские города – были напротив центрами ремесленного производства, но принимали участие и в торговле. Флоренция же, будучи сразу и торговым и ремесленным центром, так же была и крупным ростовщическим пунктом.

Интересно сама внутренняя структура итальянских городов. При постепенном росте городов в них все сильнее обострялись социальные противоречия. В городах были противоречия трех видов – между крупной городской знатью и купцами с ремесленниками. Затем между ростовщиками с купцами и ремесленниками. А по мере увеличения городов и между мастерами ремесленниками (владельцами мастерских) и их подмастерьями и учениками. Например, во Флоренции в XII начале XIII века, купцы и ремесленники составляли объединенную общину во главе с “Народным капитаном” избираемым ежегодно. Таким образом они боролись против городской знати. Вот только эту борьбу купцы использовали в своих интересах и пододвинули как знать, так и ремесленников. В 1293 году произошло восстание бюргеров, закончившееся изданием “Уставов правосудия”, которое запрещало представителям знати участвовать в политической борьбе в городе. Таким образом слои городских жителей резко кардинально разделились по противоположным интересам. Купцы, ростовщики объединились в “старшие цеха”, ремесленники в 14 “младших цехов”. Вне цехов были поденные рабочие такие как красильщики шерсти и чесальщики. Большинство городских жителей составляли младшие цеха. При этом вся власть в городе находилась в руках старших цехов, что конечно приводили к борьбе уже между цехами.

Таково развитие производительных сил со времен Римской империи и до рассматриваемого нами периода XII-XIII веков, времени рассвета городов и ремесел.

Основу производство города составляло ремесло. Причем это было мелкотоварное ремесло. Ремесленник — это мелкий производитель, который владел своими орудиями производства, вел свое хозяйство, основанное на его собственном труде, и цель была в добывании средств для жизни, а не в прибыли. Традиция и шаблон — вот характеристика средневекового ремесла, как и крестьянского труда.

Отличительной особенностью средневекового европейского ремесла была его цеховая организация, т.е. объединение ремесленников одной профессии в союз на подобии общины - цеха. Они возникли вместе с городами т.к. необходимо было защищаться от дворянства и контролировать конкуренцию за достаточно узкий рынок сбыта, а также ремесленникам требовались общие рыночные помещения. Цехи появились почти одновременно с возникновением городов. В Италии с X в., во Франции, Германии— с XI— XII вв. При этом окончательно формировались цеха позже, что выражалось в получении специальных документов от королей, появление цеховых уставов и т.д.

Разделение труда в средние века подразумевает не столько деление по видам действия, сколько по тому, что необходимо произвести т.е. разделение труда шло через специализацию отдельных цехов, к созданию множества отдельных профессий и новых цехов, что обеспечивало технический прогресс, совершенствование навыков, развитие инструментария. Мастеру обычно в работе помогали подмастерья и ученик, а также вся семья, но только он мастер был полноправным хозяином и отвечал перед цехом за все. При этом чтобы стать мастером было необходимо в обязательном порядке пройти ступени ученика и подмастерья, а т.к. за это они мастеру платили деньгами или трудом, то мастер был объективно заинтересован в продлении срока обучения, что вызывало постепенно нарастание противоречия между ним и рабочими.

Для того чтобы заниматься определённым ремеслом в подавляющем большинстве случаев необходимо было принадлежать к городскому цеху. Таким образом устранялась не нужная конкуренция между мастерами. Цех строго контролировал качество изделий и их цену, какие формы и размеры должны быть у каждой детали и т.п. Еще одной немаловажной для того времени деталью, было предписание цеха сколько чего производить и сколько подмастерьев и учеников может обучать мастер т.е. был контроль за перепроизводством.

Сама организация ремесла носила типичный феодальный характер. Подобная организация цехового строя в период развитого феодализма полностью соответствовала ступени развития производительных сил. Ремесленники были защищены от гнёта феодалов,

мелкие производители не могли перерасти в крупных, при этом шло развития производительных сил за счет совершенствование ремесленной техники и навыков. Городские слои жили цехом, т.к. он охватывал все сферы жизни средневекового человека: это и охрана города, и взаимопомощь, и совместные религиозные празднования.

Средневековый город и проблему развития ремесла в средние века рассматривали многие ученые А.Л. Ястребицкая, А.А. Сванидзе, Д.Э. Харитонович, С.М. Стам. В отдельных странах ремесла изучали: в Париже Н.П. Грацианский, в городах Франции – Г.М. Тушина, в городах Италии - Рутенберг, в городах Германии – А.Л. Рогачевский

Очень часто рассматривается проблема в идеалистическом ключе. Например, Д.Э. Харитонович, описывая причины того, что ремесленные знания были секретны, рассматривает только отношения людей, он считал причиной только то, что это были знания подобные божественному умению творить из ничего, и эти знания могут передаваться только хорошим людям, а если они попадут в плохие руки, то причинят много горя. Мышление людей такое возможно и было, но вот истинная причина, почему они так думали и скрывали он не называет т.е. он раскапывает на штык, а клад на 2 штыка вниз. Основная причина всегда экономическая и лежит в желании не допустить превышение предложения над спросом.

О том какие виды ремесел и какие взаимоотношения были в цехах можно понять по "Книге ремесел" ("Livre des metiers") от 1268 года, где перечислены уставы ста ремесленных цехов средневекового Парижа. Выполнена работа по заказу парижского прево (ставленник феодала исполняющий фискальные, военно-полицейские, судебные и администраторские функции) Этьена Буало для регламентации деятельности цехов, которая затем распространилась и по всей Франции. Дело в том, что до Этьена должность прево сдавалась в аренду королем, что приводило к злоупотреблениям, что даже вызвало сокращение населения в Париже. Из-за чего королю пришлось поставить своего человека, и для понимания ситуации с цехами Этьен Буало, заказал статистику. Не все цеха откликнулись и раскрыли свои взаимоотношения, а около половины, но и понимание ста цехов позволило использовать эти данные как предмет для анализа в работе по управлению гордом, административно-судебной и фискальной политике, из-за чего начался экономический подъем и улучшение общественного порядка (о чем писали Жан де Жуанвиль, Гильом де Нангис). Livre des métiers до сих пор считается основным источником по экономической жизни Парижа XIII Века.

Оригинал до нас не дошел, сгорев в пожаре 27 октября 1737 года. Только в копиях. Впервые опубликован был в 1837 году. "Книга ремесел" - это свод цеховых порядков, показывающий цельную картину взаимоотношений ремесленников того времени. Запись этих правил была сделана лишь для регистрации, поэтому источник достоверно отражает реальную действительность. Перевод на русский выполнен в 1957 году Л.И. Киселевой.¹

Из книги можно узнать, что деление на ремесленников шло не по виду деятельности, а по функциональной принадлежности изготавливаемого предмета или материал из которого он изготавливается, например, отдельно сапожники и отдельно сапожники, делающие низкие башмаки или шляпники фетровых шляп, шляпники делающие шляпы из хлопка и шляпники, делающие из павлиньих перьев. Причем из 100 цехов мастера 33 цеха могут иметь любое количество учеников и подмастерьев. К ним относятся все, кто занят снаряжением военных: кузнецы шлемов, кольчужники, лучники, полировщики мечей, перчаточники, сапожники, изготовители гербов, литейщики и формовщики. Те, кто занят хлебом: мельники, торговцы пшеницей, мелочные торговцы хлебом. Те, кто изготавливают для богатых, различные мелкие торговцы, изготовители одежды и даже живописцы и скульпторы (но резчики при этом нет).

При этом указаны сроки обучения для многих учеников ремесленников: ювелир – 10 лет, изготовитель ящиков, железных пряжек на 8 лет, изготовитель пряжек из латуни на 10 лет, огранщики хрусталя и драг камней на 10 и 12 лет. Для тех, кто не платит, для того срок ученичества увеличивается на 2 года. Если брать ткачих шелка, то у них вообще есть даже три градации: на 6 лет за 4 ливра, за 8 лет за 40 су, и за 10 лет за бесплатно. Также достаточно интересно, что все 33 цеха, которые могут набирать любое количество учеников не указывается сколько лет они должны обучаться, следовательно, требование сроков обучение необходимо не столько для обучения как такового, как интуитивно и практически высчитанное время, которое необходимо для регулирования спроса и предложения.

В 1220-1250 году французский архитектор Виллар де Оннекур (Villard de Honnecourt) пишет свой путевой дневник в последствии ставший цеховой книгой. Рисунки выполнены свинцовым штифтом и обведены пером, а также снабжены небольшими комментариями. Скорее всего автор первоначально просто записывал все места какие ему попадались за время его путешествий, а затем он решил превратить их в учебное пособие с "полезными

¹ Регистры ремесел и торговли города Парижа. / пер. Л. И. Киселевой, под ред. и с предисл. А. Д. Люблинской, в сб.: Ср. века. - Вып. 10. - М., 1957.

советами по строительству и созданию рисунков с использованием геометрии”¹, а также по “способности изображать, следуя законам геометрии”².

Изучив его Ганс Ханлозер пришел к выводу, что скорее всего Виллар начинал с подмастерья, постепенно набираясь опыта путешествуя и участвуя в строительстве различных храмов. По рисункам в альбоме и деталей соборов можно проследить его путь по городам Камбера, Сен-Кантен, затем Шарт, Мо далее Лан, Реймс и Лозанно. Возможно, что так же он был в Кошице т.к. есть упоминание об стройке в этом городе собора св. Елизаветы.

Таким образом Виллар де Онекур был скорее всего одним из первых странствующих подмастерьев, который для накопления мастерства путешествовал и осваивал живой опыт мастеров своего дела и приобретал в процессе работы с ними квалификацию скульптора, архитектора, получал конкретные знания по строительству, знания плотников и каменщиков, кровельщиков и так далее. После завершения такого способа обучения он стал главным мастером цеха строителей в Сен-Кантене. После смерти его труд действительно стал цеховой книгой, т.к. рукопись продолжали дополнять два новых архитектора, оставляя свои пометки, о чем в 1901 году доказал Фридрих Шниганс. На крайней странице надпись 15 века с текстом, что в альбоме 40 листов, т.е. часть альбома была утеряна. В 1858 году рукопись опубликована в связи с ростом интереса к постройкам готической эпохи Жан-Батист-Антуаном Лассо. В 1935 году уже упомянутый Ганс Ханлозер опубликовал первое капитальное издание альбома с обстоятельным комментарием. По сей день интерес к альбому высокий. В 1989 году Барнер исследовав рисунки решил, что Виллар никогда не был архитектором, а всего лишь как любитель делал зарисовки. В 2008 году вышла книга Фуртай с русским переводом и комментарием, но качество исполнения ужасное, вплоть до грубых ошибок в переводе. В 2009 Барнет³ опубликовал второе издание и среди медиевистов сложилась догма, что Виллар действительно не был архитектором. Но в 2015 году Джин Вирф⁴ опубликовал пятилетнюю исследовательскую работу, с подробными комментариями, в которых доказал неправоту Барнера и предложил, что Виллар скорее всего был архитектор-декоратор.

¹ Album of Villard de Honnecourt. - Paris, Bibliothèque nationale de France, Département des manuscrits, Français 19093. - Fol. 2v.

² Ibid.

³ Recent Acquisitions (1999-2008) of Medieval Art at the Metropolitan Museum of Art and the Cloisters. - T. 150. – New York, 2008. - P. 793-800.

⁴ Wirth Jean, Villard de Honnecourt, Architecte du XIIIe Siecle. - Geneve, 2015. - P.217.

Сам по себе дневник имел облегченную форму обложки, чтобы можно было легко возить его с собой. При этом он использовал пергамент низкого качества с неровной поверхностью, есть потертости, говорящие о том, что бумагу он использовал повторно, при этом рисунки плотно прилегают друг к другу, что говорит о том, что пергамент для него стоила дорого и он экономил на нем. Дошёл он до нас неполным, в нём немного больше шестидесяти листов. Каллиграфические надписи говорят о том, что он знал грамоту.

В своем дневнике Виллар составляет архитектурные зарисовки соборов в Шартре, Реймсе и др., чертежи строительных машин с комментариями их устройства, образцы орнаментов, религиозные и аллегорические изображения, рисунки животных и пропорций. Ни один лист не имеет масштаба. Видно прекрасное знание и понимание геометрии как числа к фигурам, все выражается через пропорции.

Виллар так же, как и Пресвитер Теофил в начале своего текста просит помолиться за него Богу и вспомнить его. При просмотре альбома сразу видна его универсальность в плане знаний: тут тебе и различные позы философов (Fol. 1v) и тут же на следующей страницы фигура рыцаря в полном облачении (Fol. 2r), тут же фигуры животных (Fol. 4r) и чертежи механизмов для поднятия тяжестей при строительстве (Fol. 5r), тут же пропорциональные планы собора (Fol. 15r) и зарисовка способа измерения высоты здания и диаметра колонны (Fol. 20v), тут же различные фигуры людей с их геометрической основой (Fol. 18v, 19r) и мельница и еще один подъемный механизм (Fol. 23r).

Стоит так же упомянуть, что архитектор — это не только строитель зданий, но и инженер, в том числе военный. Поэтому у него в альбоме мы можем также встретить чертеж требюше (Fol. 13r), т.е. осадного орудия, в котором подробно расписано из чего состоит орудие и какого размера должен быть противовес, а также дается предостережение, что перекладыны могут удариться друг о друга.

Автор работы был человеком своего времени, его интересовало все что касалось его профессии, и в эти знания было включены как свободные искусства, как минимум грамматика, арифметика, геометрия, так и практические знания, отвечающие на вопрос как это сделать, как-то сделать, каких размеров и какой формы использовать камни. При этом его труд не несет особой пользы для неподготовленного человека, т.к. многой важной для практического осуществления информации в ней нет, это скорее его зарисовки того, что ему интересно и чего он не знал, т.е. азы ему уже были рассказаны, показаны и поэтому он вносит в свой дневник только важные для него вещи.

Продолжая тему архитекторов стоит остановиться на работе Джорджо Вазари от 1550 года “Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих.” В этом труде собрано 178 биографий различных живописцев и архитекторов. Материалы для жизнеописания собирались частями. Первая часть была подготовлена в 1548 году. И опубликована в 1550 году, затем дополнительный поиск материал и второе издание выходит уже 1568 году. Основой для источника послужили личные путешествия и сбор материала на местности, в школах, где учились те, о ком он собирался писать. При сочинении он опирался не только на архивные материалы (например, упоминает “старую книгу сообщества рисовальщиков”), но и на расспросы, свидетелей, легенды и придания. Текст очень субъективен с переплетением сплетен, например, обвинил Андреа дель Кастаньо в убийстве своего учителя, что было не правдой, но очень сильно повредило авторитету художника. Интересуемые же нас детали, где и как учились архитекторы XII-XIII века вполне являются достоверными, т.к. кто в какой школе обучался можно было легко узнать во времена Вазари, не было надобности врать на этот счет. Его произведение переиздавалось во многих странах Англии, Франции, Италии. Первый русский фрагментарный перевод был выполнен в 1933 году А. Гарбачевским. Более полной русский перевод выполнен А.Г. Гробачевским в 1956 году, но он изобилует техническими неточностями, которые для нас не столь существенные¹.

Книга состоит из пяти частей. В первой части идет вступительное слово, посвященное Козимо I Медичи, далее введение и подробный обстоятельный текст о живописи, скульптуре и архитектуре. Затем 4 части биографий по годам. Нас интересуют конечно ремесленники XII-XIII века, а еще точнее где и как они обучались.

Начинает Вазари с биографии Джованни Чимабуэ. Рассказывает о том где и как он учился. Джованни был из благородной семьи, и отец отдал его в Санта Марна Новелла к учителю грамматики. Но тот имел тягу к живописи и все тетради изрисовывал, а с уроков сбегал в находящуюся поблизости капеллу Гонди, где приглашенные мастера разрисовывали стены и колонны и наблюдал за их работой, помогал им. В итоге и отец и мастера заключили соглашение, и они обучали его выполняя свою работу. И он не просто копировал их работу, но видоизменял ее и совершенствовал.²

¹ Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе. / Пер. с итал. – М.: 2008. – С. 34-97.

² Там же. - С. 75-78.

Говоря об Арнольфо ди Лапо, он пишет, что тот был сразу и скульптором, и архитектором. В то время это была довольно распространённая практика. Далее он пишет откуда у него знания:” Этот Арнольфо, доблестям коего архитектура не менее обязана улучшением, чем живопись была обязана Чимабуэ, родился в 1232 году, и, когда отец его умер, было ему тридцать лет и доверие ему оказывалось величайшее. Так как он не только у отца научился всему тому, что тот знал, но учился у Чимабуэ рисунку, что послужило ему также и для скульптуры, он почитался лучшим архитектором Тосканы.”¹ То есть ему передал знания его отец постоянной практикой, а затем на этих знаниях он еще продолжил обучение у другого великого специалиста.

Далее когда он пишет о биографии живописца XIII века Андреа Тафи, то показывает, как тот научился мозаике: “...он из Флоренции отправился в Венецию, где несколько греческих живописцев выполняли в Сан Марко мозаичные работы, и, сблизившись с ними, просьбами, деньгами и посулами добился того, что привез во Флоренцию мастера Аполлония, греческого живописца, который и научил его варить стекла для мозаик и готовить раствор для их скрепления, и совместно с ним он работал в куполе...”² Таким образом он перенимал его навык так же на опыте через ученичество. Так же он далее пишет, что: “другие мастера тех времен, которые научились искусству по этому творению... все колонны ее состоят из кусков, вымеренных и сопряженных с такой тщательностью, что можно многому научиться, рассматривая их во всех их частях”³ т.е. мастера могут учиться не только от самого человека, но и от его работы т.е. глядя на образец сами познают как необходимо делать. Но научившись сам, мастер усовершенствовал метод и передавал это умение дальше:” Он заслужил доброе имя и почести за мозаичное дело, ибо первым его ввел и научил ему тосканцев в лучшей манере, что и было причиной того, что Гаддо Гадди, Джотто и другие выполняли затем в этой области превосходнейшие работы, обеспечившие их именам вечную славу.”⁴

Гаддо Гаддини он пишет: “вследствие дружбы и близкого общения его с Чимабуэ, так как, либо по общности крови, либо по доброте душ, они связаны были тесным взаимным расположением, и в постоянных беседах, которые они вели друг с другом, и весьма частых дружеских обсуждениях трудностей искусства и рождались в их душах замыслы

¹ Там же. - С. 84.

² Там же. - С. 94.

³ Там же. - С. 99.

⁴ Там же. - С. 100.

прекраснейшие и великие.”¹ Т.е. опять же все передавалась в живом общении, обсуждении, в совместном опыте.

Далее он описывает биографию Джотто ди Бондоне. Что он родился у хлебопашца и тот дал ему образование простое, земледельческое, но уже в возрасте 10 лет он начала учиться у прославленного мастера и набрался опыта работая вместе с ним.

Описывая жизнь Агостино и Аньоло Сиенских, он говорит, что они родились от архитекторов. Упоминает их как “обучавшихся в школе пизанских скульпторов Джованни и Никкола”² т.е. в XIII веке такая школа существовала в Пизе. “...под руководством Джованни он путем постоянных занятий превзошел в рисунке, в изяществе и манере всех своих сотоварищей...”³ – можно говорить, что умению практически в лице архитектуры и живописи все учились главным образом у мастеров напрямую, путешествуя к ним и приглашая их к себе.

Таким образом можем сделать вывод, что в большинстве своем многие архитекторы и живописцы либо были продолжателями дела их отцов, либо были сыновьями других ремесленников. Джотто ди Бондоне – архитектор, сын кузнеца, начинавший с живописи. Календарио Филиппо – сын кораблестроителя, купец. Арнольфо ди Лапо – сын архитектора. Агостино и Аньоло Сиенские так же сыны архитектора. Филиппо Календарио сын каменотеса. Все они обучались, наблюдая за работой известных мастеров и сами работая вместе с ними, обсуждая, как и что сделать, находя новые пути для совершенствования искусства будь то скульптуры, живописи, архитектуры.

Уроженец Болоньи, профессор хирургии Мондино де Луцци – первый за XV веков после врачей Александрии снова начал препарировать тела, несмотря на запреты церкви, которые к тому времени становились все слабее. А ослабевали они из-за крестовых походов, необходимости эффективного лечения большого количества знатных рыцарей и второй момент, из-за их желания быть похороненными не в мусульманской земле, а на европейской родине, для чего они прибегали к процедуре *mos Teutonicus*, связанной с вывариванием всей плоти трупа кроме костей, для удобства транспортировки. Таким образом противоречие между запрещениями церкви и необходимостью в опытных знаниях усилилось и дало возможность не только расчленять трупы, но и издавать труды по этому опыту для

¹ Там же. - С. 101.

² Там же. - С. 122.

³ Там же.

последующего обучения будущих врачей по всей Европе. Конечно церковь с этим боролась и в 1300 папа Бонифаций 7 даже издал особую буллу *De Sepulturis*, где осудил и запретил *mos Teutonicus*, хотя Фридрих 2 в 1240 году издал указ что это вполне легитимная практика.¹ Это булла еще усилила противоречие, так как врачам запрещали проводить вскрытия умерших, хотя она касалась только *mos Teutonicus*. И как видно, Мондино удалось получить санкцию Ватикана на возможность вскрывать трупы. Таким образом противоречие внутри себя могло в любую сторону усиливаться или уменьшаться. Последующие папы разрешали вскрытие в период великого поста, особенно женщин т.к. считалось что у них нет души.²

Подробная демонстрация полного вскрытия тела человека как считается заняла у Мондино 4 дня³. Один “barber” (единственный вид профессии который имел разрешение на вскрытие) расчленил тело и вытаскивал из него органы, второй помощник нанизывал эти органы на палочки. Таким образом впервые наглядно показывалось все части человеческого тела. Это продвинуло болонский медицинский университет и другие университеты итальянских городов на передовое место в обучении хирургии и медицине в целом.

В 1316 году Модино пишет на основе этого опыта руководство по анатомии для своих учеников *Anatomia corporis humani*, которое будет опубликовано в 1476 году, больше чем через 100 лет после его смерти. Это первый анатомический текст и руководство по вскрытию в западной Европе. Несмотря на то, что оно содержит всего 22 листа или 44 страницы и напечатано в готическом шрифте, его влияние было очень сильным. За следующие 250 лет это было главное произведение для изучения внутреннего строения человека. За это время было издано более 40 раз на различных языках, несмотря на то что в книге не было ничего нового отличного от Галена и Авиценны.

Anatomia не хватало иллюстраций. Что сделал в 1345 ученик Модино - Гвидо да Виджевано. Он написал *Anatomia designata per figures*, текст которого состояли из 24 деревянных табличек, 18 из которых оказались утеряны. Оставшиеся 6 показывают голову, мозг и позвоночник. Это первые изображения нервной системы со времен античности. Показана трепанация черепа, изображения мозговых оболочек головного и

¹ Wickersheimer E.: *Anatomies de Mondino dei Luzzi et de Guido de Vigevano*. – Paris, 1926. - P. 65–91.

² Hall R.: *Humana civilitas: sources and studies relating to the Middle Ages and the Renaissance*, in Hall BS, West DC (eds): *On PreModern Technology and Science*. - Vol. I. - Malibu, 1976. – P. 14-17.

³ *A History of the Brain: From Stone Age surgery to modern neuroscience* A. P. Wickens – L., 2014. - P. 61.

спинного мозга. Прорисованы кора больших полушарий и предсердия. Книга стала первой, в которой для лучшего понимания анатомии человека используются иллюстрации со схематическим выделением рассматриваемой тематики. Затем этот метод станет повсеместным. Книга состояла из четырех частей: введение, описание вен для кровопускания, пояснения к рисункам и отдельно 24 таблички. На сохранившихся табличках 11–15 изображены голова, мозговые оболочки и части мозга, на 16 изображен спинной мозг.¹

Так на табличке 11² показана трепанация головы с помощью скальпеля и молотка. На табличках 12-13 изображается снятый свод черепа, и голова в которой распознается твердая мозговая оболочка (“*dura mater*”). На табличке 14 уже изображена мягкая головная оболочка (“*pia mater*”). А на 15 табличке представлен голый мозг (“*cerebrum purum et discoopertum*”) без мозговой оболочки. На поверхности мозга изображены борозды извилины и пять отверстий (два в передней лобной доле и три в теменной - желудочки). Гвидо копирует ложные идеи Галены, Авицены и Мондино, по которым эти три отверстия являются место души, а оттуда посредством нервов отправляет информацию во все периферические органы и члены. Он описывает первый желудок как место обучения и воображения (“*virtus aprensiva sive fantastica*”), второй как место причины всех действий (“*virtus ratiocinativa*”), третий как место памяти (“*virtus memorativa*”). На табличке 16 показан спинной мозг и начало спинномозговых нервов, двухсторонне проходящие через позвоночные отверстия, чтобы достичь всего тела.

С точки зрения медицины, можно сказать, что если Модино был реставратором анатомии, то работа Гвидо уже продвигала вперед медицину и отделяла в ней новое направление – анатомию, и создавало новый метод обучения - иллюстрацию. Его работу изучат и продолжат Донатело, Да Винчи, Микеланджело. В наше время подробно работа будет изучена Фрэнком Наттером, Антонио ди Лева, Рафаелем Мандереси и другими.

В 1335 году, Гвидо так же пишет свой трактат *Texaurus Regis Francie Aquisitionis Terre Sancte de ultra Mare*. Король Франции Филипп 6 планировал новый крестовый поход в Святую Землю. Гвидо чтобы упрочить свои отношения с королем, в качестве личного врача его жены Жанны Бургундской и инженера, написал и посвятил ему “Книгу крестового похода”. В этом труде две части - 9 листов, советующих королю, как заботиться о своем здоровье во время путешествия (“*Liber conservacionis sanitatis senis*”) и 14 листов по военной

¹ Таблички из Archiv für Geschichte der Medizin, - Н.1 - 1913. – Р.1-25.

² Там же.

технике (“Modus adquisicionis Terre sancte, Christi nomine invocato, regi Francie intitulado”). В инструкцию вошло создание заготовок для постройки осадной техники на месте с учетом того, что дерево тяжело достать на Святой Земле. Король так и не пошел в поход, а чертежи Гвидо не были воплощены в жизнь.

Самый старый (1350 год) и исследованный манускрипт парижский (фонд 11015 Национальная библиотека в Париже), второй (1375 года) находится в Йеле, третий от конца XVIII века в Турине. Несмотря на прогрессивность идей, изучен он не сильно Bert Hall¹, Giustina Ostuni², Bertrand Gille³, Di Elva.⁴ При этом исследования самых последних лет Aldo A. Settia⁵ ставят под сомнение авторство части касающейся механики и изобретений. Он говорит о том, что не похожи стилистически комментарии рисунков и другие работы Гвидо. При этом делается предположение, что возможно это работа Гинтельмо (Guintelmo), опытного производителя осадных сооружений, орудий и мостов, работавшего в одно время в Милане или Маркизе (Marchese), так же опытного инженера. Далее автор приходит к мысли, что с 12 века в Болонье была школа инженеров и вполне возможно, что Гвидо попросил информацию у ремесленников, чтобы подготовить свой тракт т.к. задумывал его именно как полноценный. Предположение вполне может иметь под собой основу т.к. медицина — это все-таки не архитектура как у Виллара, и область знаний несколько отличная. Хотя рисунки, схемы из Анатомии так же говорят, что Гвидо мыслил и рисовал вполне сносно, значит не что не мешало ему посвятить часть времени и механизмам, но у него как врача прямой необходимости все-таки не было в этом в отличии от архитектора, которому приходится придумывать как поднимать грузы во время стройки.

Поэтому если основываться только на утвердившемся мнении, то можно сказать, что Гвидо был предшественником художников-инженеров эпохи позднего возрождения, таких как Такола, Франческо ди Джорджо Мартии и Леонардо да Винчи. Он олицетворяет универсальность знаний людей той эпохи. Так на странице 24 изображен рисунок механизма, которые в современном языке именуется понтонный мост. К нему идет описание, в котором говорится, как подробно необходимо делать его, какие деревья брать, как связывать. Идет описание того, что надо скрепить между собой доски гвоздями и клеем,

¹ In studies on Medieval Fachliteratur, ed. William Eamon. - Brussels, 1982.

² Le macchine del Re: Il Tesaurus Regis Francie di Guido da Vigevano. – Italy, 1993.

³ Bertrand Gille, Leonardo e gli ingegneridel Rinascimento. – Milano, 1972.

⁴ The neuroanatomical plates of Guido da Vigevano. - Neurosurgical focus V. 23. 2007. – P.37-59.

⁵ Passato e future nell’ “orizzonte tecnico” di Guido da Vigevano, di Aldo Settia. - Roma, 2015.

чтобы вода не могла просочиться, сделать кольца и продеть две веревки, толщиной в дюйм, натянуть их и мост на них и должен держаться, чтобы никакое течение его не гнуло. На странице 25 подробно описывается как необходимо делать лодку, которая сможет перевести 4х лошадей, форсируя реки. Так же все подробно с указанием размеров, толщины и необходимых материалов в виде клея, кожи и т.п. На странице 26 представлена другая лодка, скорее напоминающая соединения понтонного помоста с паромом, т.е. доски, бочки, веревки две направляющие сверху по бокам, четыре снизу под досками, которые перемещаются от одного берега до другого, могут перевозить “сколько угодно лошадей”. Мост можно сделать “более длинным и безопасным, чтобы он никогда не мог утонуть”. На 27 странице рисунок “боевого вагона, который может передвигаться без осадных животных, достаточно лошадей”, что очень востребовано, когда необходимо передвигаться на большие расстояния и волов и прочих тягловых тяжелее транспортировать, чем лошадей. Так же дано подробное описание, как и в предыдущих комментариях. На странице 28 дан самый интересный чертеж, который многие называют прообразом автомобиля – самодвижущийся боевой вагон, который “приводится в движении ветром без осадных животных, который яростной ездой на прямой местности вводит в замешательство войска противников.” После подробного описания, он дает комментарии, что сделал он эту машину на основе мельницы, поэтому если она понадобится в походе, то лучше найти тех, кто занимается строительством мельниц. При этом этот вагон можно сделать, затем разобрать на части и удобно будет везти на лошадях, а когда понадобится собрать за одну ночь.

Таким образом видна разница между медицинской школой в Монпелье, где были врачами в основном выходцы из монастырской среды и светскими медиками Болоньи. Поэтому неспроста именно в Болонье начали первыми препарировать тела. Гвидо же является он автором механических схем, не является, но умение перенести в свою работу чужие чертежи так же говорит о всестороннем развитии, как и вполне отчетливые зарисовки анатомии человека.

Таким образом можно сделать вывод, что если было столько различных ремесел, то в ремесленных школах, вряд ли преподавали что-то частное скорее это были необходимы и общие для всех ремесленников знания: письмо, чтение, арифметика. Далее уже каждый из них непосредственно на практике познавал все тонкости мастерства.

В итоге общая модель передачи знаний для ремесленников выглядит, так: цеховая (гильдейская) школа – ученичество в мастерской либо путешествие к различным мастерам - труд подмастерья в мастерской – мастер.

ГЛАВА 3. BELLATORES

Все области человеческой жизни взаимосвязаны. Военное искусство в том числе. Умение сражаться и руководить армией обусловлено не только прозорливостью отдельных военачальников, но и параллельно изменениям в общественной структуре и общественном сознании. Развитие военного искусства было во многом не сильно велико в Средние века в плане стратегии и тактики, но изменилось под воздействием новой структуры общества и увеличении производительных сил, которые позволили создать сверхдорогих, но высокозащищенных рыцарей, не имевших до этих пор аналогов в истории по силе удара. Начнем мы, как и всегда с рассмотрения развития военного искусства со времен Античности т.к. многие труды в итоге окажутся популярными и в Средние века.

В древние времена был период героев одиночек, которые посвящая свою жизнь военному делу, постоянно тренируясь и имея прекрасное вооружение, могли по одному противостоять вооруженной группе солдат, т.к. никакой координации между ними еще не было. Такова была Троянская война.

В Античность же уже не было таких героев, т.к. это привело бы к их быстрой гибели. Греческой организованной фаланге было легко расправиться с такими войнами. Вначале она состояла из граждан полиса для которых это была почетная обязанность, а не делом всей жизни. Таким образом на первое место выходила способность к коллективным действиям. Фаланга была скорее наступательным оружием, чем оборонительным т.к. основной прием – это удар вперед, а остановка приводила к потере напора и маневренности. Подготовка была не большая т.к. это не были профессиональные войны, поэтому они не могли совершать сложных маневров. Наиболее опасны были богатые граждане, которые могли приобрести тяжелое вооружение – гоплиты. Беднейшая же часть была метателями. С флангов же фалангу защищала немногочисленная конница из самых богатых граждан полиса. Такая дисциплинированная и сплоченная структура позволяла побеждать более многочисленные армии, например, главного врага - Персию.

Дальнейший качественный скачок в военном деле произошел во время Пелопонесской войны 431 - 404 гг. до н.э., когда из-за продолжительной войны, часть населения была деклассирована и из земледельцев превратились в солдат наемников. Это

увеличило профессионализм армии и дало возможность, благодаря наплыву бедных граждан создать среднюю пехоту – пельтастов. Они были универсальны в плане навыков, действуя и как легкая и как тяжелая пехота, тем самым могли атаковать малоподвижные войска с тыла и фланга в рассыпном строю и когда надо, образовывать фалангу. Именно поэтому через 30 лет в сражении у Левктры в 371 г до н.э. стало возможным создание Эпаминодом военного принципа, который не утратил значения и в наши дни – сосредоточение сил для нанесения главного удара в одном месте фронта, которое и решит исход боя.

Кульминацией же развития фаланги стала македонская структура, когда вместо обученных граждан достаточно было брать несильно подготовленных крестьян, ставить их в плотный строй и первые шесть шеренг копий заканчивались на одном уровне т.е. копья были от 2 метров у первого до 6 метров у шестого. Получалась стена копий и фронтовой удар. Таким образом из благодаря строю можно даже из несильных воинов создать ударную армию. При этом весь боевой порядок выглядел так, что в центре шла тяжелая пехота, левое крыло – лёгкая пехота и вспомогательная конница, правый фланг – средняя пехота и конница.

Римская армия, менялась за время своего существования значительно, но основу, как и в греческой составляла пехота и она так же прошла стадию от непрофессиональной армии, набираемой по милиционному принципу т.е. ополчение, к наемной армии с 107 г до н.э. Основной тактической единицей был легион. Вначале это была фаланга, разделенная на пехотные манипулы, после 80-х гг. до н.э. – когорта из трех родов войск: легкая, тяжелая пехота и конница, которые были относительно самостоятельны. Пехота была относительно самостоятельна в плотном построении фаланги, основу ее составляла тяжелая пехота, впереди стрелки, с флангов же прикрытие и конная поддержка. Маневренность и слаженность римского легиона не знали примеров. Так же Цезарем был введен резерв, в решающий момент сражения, позволяющий решить исход боя.

На Закате Римской империи 390-410 гг. н.э. представитель высокой Римской аристократии и член Императорского двора Публий Флавий Вегеций пишет свой трактат “Краткое изложение военного дела” в последствии ставший очень популярным в Средние века, особенно в XII-XIII веке, что скорее всего связано как раз с крестовыми походами и поражениями в них. Его работы были в библиотеке герцога Эврава Фриульского в IX в., и у короля Эдуарда I в XIII в. Были даже рукописи Вегеция карманного формата. Это первый трактат, дошедший до нас о военной науке Рима, который создан на основе римских

источников. Вегетий не был профессионалом, но использовал широкий круг источников, которые он назвал: труды Корнелия Цельса, трактат Катона Старшего о военном искусстве, работы Секста Фронтиния и Таррунтения Патерна.

Сохранились выдержки из VII века, 5 рукописей от IX века. С X-XV века сохранилось от 25 до 304 рукописей, как с целым трактатом, так и с отдельными фрагментами. Переведено на множество европейских языков. Впервые на французский Жаном де Меном в XIII веке, на итальянский в XIII веке Боно Джамбони, на английский Кристиной Пизанской в XIV веке, на немецкий в 1395 Иоганном Шефнером. Впервые опубликовано оружейником Конрадом Кейзером в его справочнике в 1402 году. Первые печатные издания появились в Утрехте (1473), Кельне (1476), Париже (1478), Риме (*Veteres mil de re. scriptores*, 1487) и Пизе (1488). Далее было еще множество других изданий на различных языках. Самое качественное современное издание считается работа М. Рива. В России труд был издан во время подготовки к Великой Отечественной Войне в 1940 году в Вестнике древней истории¹, переиздан в 1996 году в Греческие полиоркетиках.²

Критическое исследование труда Вегетия в 1889 году в Мюнхене Макса Йонса³, все еще остается актуальным. Самые актуальное исследование Райнера Ленга от 1999 года, который считает, что чаще работа Вегетия использовалась как нравственно-воспитательная, чем практическая. Тут с ним можно частично согласиться т.к. смена объективной реальности не позволяла использовать те же приемы, что работали в Римской Империи, но принципы тренировки и психологии не изменились, что можно заметить по романам, которые описывают те же методы тренировки, что описывал и Вегетий.

Труда Вегетия состоит из 4 книг и 118 глав. В нем описана вся система военного искусства Рима и план Вегетия по реформе армии. Дело в том, что Вегетий не видит реальной причины упадка римской армии считая, что военачальники просто перестали внимательно относиться к воинскому долгу и это одна из причин для написания трактата.

В первой книге представлена вся система боевой подготовки, вооружение, организация, тактические приемы боевые порядки, стратегические правила ведения войны, осады и обороны крепостей. В книге подробно описываются абсолютно все аспекты,

¹ Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела / пер. С. П. Кондратьева. - Вестник древней истории № 1. - 1940. - С. 231–293.

² Греческие полиоркетика. - СПб.: 1996. - С. 153—306.

³ Jähns Max, *Geschichte der Kriegswissenschaften*. - München, 1889. – P. 109-125.

которые необходимы для превращения любых людей в слаженную высокоорганизованную армию: из каких местностей надо набирать новобранцев, какие новобранцы более полезны: из городов или из деревень, какого возраста новобранцы всего желательнее, какого роста желательны новобранцы, как новобранцев надо приучать к военному шагу, к бегу и прыжку, как надо упражнять новобранцев в плавании и т.д.

Вегетий начинает с того, что говорит о причине почему низкорослый, не очень сильный народ покорил землю и построил такую мощную империю, и связывает ее с тем, что “римский народ подчинил себе всю вселенную только благодаря военным упражнениям, благодаря искусству хорошо устраивать лагерь и своей военной выучке.”¹ Вегетий пишет о том, что не сразу надо всех новобранцев делать войнами, но прошедших испытания, чтобы статус война был уважаем и престижен, в дальнейшем в Средние века это перейдет в ритуалы перехода от бакалавра к магистру, от подмастерья в мастера, от оруженосца в рыцари². Пишет о необходимости постоянных упражнений в любую погоду.³ О том, что упражняться надо мечами и щитами в 2 раза тяжелее, чем настоящие. Так же использовать чучела и на них отрабатывали все удары.⁴ Рассказывает про усердность и постоянство в тренировках, выработку умения из любого положения уметь стрелять, хоть в пешем строю, хоть с коня. При этом указывается на исторических примерах для чего это необходимо делать т.е. наглядно.⁵ Обращает внимание на то, что надо уделять внимание каждой мелочи: как вскакивать на коня с любого положения, при любом оружии, с любой стороны. Опять же для этого использовались специальные чучела и постоянные упражнения.⁶ И в конце книги Вегетий подводит к тому, что все моменты во время сражения должны быть учтены, чтобы ни одна деталь не ускользнула и именно, тогда победа гарантирована.⁷

Во второй книге повествуется о организации армии, задачах начальников, об оружии легиона. Вооруженные силы он разделяет на пехоту, конницу, и флот. Много психологически тонких моментов описано, например, про то что 50% жалования оставалось в лагерной кассе и не отдавалось, тем самым войны сражались лучше и знали, что

¹ Vegetius, De Re Militari. Lib.1 Capit. I

² Ibid. 1, VIII.

³ Ibid. 1, IX.

⁴ Ibid. 1, XI.

⁵ Ibid. 1, XV.

⁶ Ibid. 1, XVIII.

⁷ Ibid. 1, XXVII.

дезертируют если то не получают свои деньги.¹ В очередной раз указывает на регулярность и постоянности тренировок, в любую погоду для закаливания характера.²

Третья книга повествует о стратегии и тактики как наступательной, так и оборонительной войны. Весь накопленный опыт римских полководцев. Рассказывает о размере войск и его управлении, о его медицинском состоянии, о продовольствии и корме для лошадей, о возведении лагеря и подборе места для сражения. Вегеций всем деталям уделяет внимание. Если берется армейская жизнь, то от выбора новобранцам и правил заготовления фуража до тактик как строить отряды и ставить лагеря. Все что необходимо изучается все. И каждый солдат выполняет не только роль война, но и носильщика пилщика строителя плотника землекопа и т.д.³ С 9 главы, Вегеций рассказывает о тактике боя, для вступления в который, надо решить принципиальный вопрос – стоит ли вступать в решающее сражение, просчитав все обстоятельства от соотношения сил, до обеспеченности фуражом и продовольствием. Вегеций первый ввел в теорию тактическое отступление.⁴ Последнюю главу он оставляет для перечисления самых важных принципов военной теории.⁵

Четвертая книга посвящена полиоркетике - осаде и обороне города: будь то укрепление и строительство стен, изготовление осадных машин. Многочисленные сооружения, приспособления и хитрости, которые приводит автор, говорит о его хорошем знакомстве с предметом.⁶ При этом рассказывает не только как осаждают, но и как обороняться от тех методов, что описывает. Используются знания геометрии для измерения высоты сооружения, чтобы построить лестницы подходящей длины т.е. практические науки по сути имея меньший объем предметов рассмотрения имеют более глубокое содержание в которых отражаются те теоретические науки, но более развернуто.⁷

Да информация из этой книги в плане того как необходимо воевать устарела, т.к. бои стали более мобильными и кардинально изменилась роль конницы, от легионов начали просто убегать. Но интересующий нас материал именно по донесению информации и знаний солдатам, по управлению массами, по планированию, стратегии и тактике остается

¹ Ibid. 2, XX.

² Ibid. 2, XXIII.

³ Ibid. 3, III.

⁴ Ibid. 3, XXII.

⁵ Ibid. 3, XXVI.

⁶ Ibid. 4, I.

⁷ Ibid. 4, XXX.

актуальным и в Средние века, потому что, судя по количеству копий этой книги, датируемых XII-XIII веком труд Вегеция был очень популярен, а значит мысль людей черпана из него то, что требовала обстановка тех дней – как лучше подготовить рыцаря, как тренироваться, как спланировать военный поход и т.д. Винстен из Бове переписал полностью трактат в свое “Большое зеркало”, как и Альфонс Мудрый в “Siete Partidas”, как и Кристина Пизанская в “Рыцарском искусстве” и Эгидий Римский в “Об управлении государей”.

В раннее средневековье шел переходный период от пехоты к тяжелой коннице как основной ударной силы во время сражения. Изобретение стремени в 4 веке у кочевых народов позволило изменить вооружение и технику всадника. Кочевые народы получили возможность прицельной стрельбы из лука в седле, эффективность которой почувствуют на себе рыцари во время крестовых походов. Полностью изменилась стратегия и тактика войны. При использовании стремени, всадник надежнее сидит в седле и может управлять центром тяжести, тем самым при замахе он не заваливался назад и мог наносить удары в любом направлении. Это позволило всадникам использовать длинные копья вместо коротких, тяжёлые топоры и длинные мечи, вместо кривых мечей. Тем самым ударная мощь, маневренность, защита превращали рыцаря в сильнейшую боевую единицу и отодвигало пехоту на задний план.

В Европе стремя стало использоваться в конце 5 середине 6 века. Датировка основана на военном труде, также распространённом все средние века – “Стратегиконе” Псевдо-Маврикия. Правда и авторство, и датировка самого произведения вызывают много вопросов. Есть разные точки зрения. Средневековые историки считали автором императора Маврикия. Шеффер же считал автором тезку императора, и с ним соглашались Р.Ферстер и Ю.А. Кулаковский. Версию средневековых историков поддерживали Ф. Гаазе, Г.Кёхли, Ф.Осарес. Авторство полководца 8 века Руфа отстаивали К. Крумбахер и К.Э. Цахарие фон Лингенталь, но оно не получило поддержки. Советские историки считали автором неизвестного писателя и поэтому использовали термин псевдо-Маврикий. Таким образом авторство все еще носит дискуссионный характер. Поэтому и по косвенным признакам датировку так же ставят между концом 6 века и началом 7 века.

Оригинального название труда Псевдо-Маврикия не известно. “Стратегиконом” трактат был назван первым научным издателем И. Шеффером в 1664 году. Самая старая рукопись Codex Mediceus — Laurentianus LV-4 была создана по велению Константина Багрянородного до 959 году. Есть еще рукописи в Париже, Неаполе и Ватикане более новые.

Издание 1664 года утратило свое значение. В 1970 году было издание Х.Михэеску, который изучил на основе новых знаний материал, но вызвало много замечаний т.к. в нем рассматривалась только часть рукописей. В 1984 году Дж. Дэннис издал новый вариант по рукописи, но изменил нумерацию глав и книг. В России “Стратегикон” впервые был переведен и издан в 1903 году М.А. Цыбышевым с латинского издания Шеффера. В 2004 году В.В. Кучма подготовил новое издание, основываясь на всех предыдущих изданиях. Высоко оценено специалистами за точность перевода и обширный справочный аппарат.

Трактат Псевдо-Маврикия посвящен всему, что необходимо для военных действий: методам полной подготовки и тренировки войска, поддержания в нем дисциплины, стратегическим и тактическим принципам, личности стратега и его качествам. Автор обращается ко многим трудам более ранних авторов, но прямо их не называет – Энея, Элиана, Асклепидота, Арриана и больше всего Онасандра и Вегеция.

В различные издания различное деление на количество книг. В современном русском варианте их 12. В первой - введении рассказывается об общих принципах организации армии. Во второй сразу видна смена приоритет по сравнению с Вегецием – рассказывается о боевых порядках кавалерии. Кучма указывает в качестве причины смены роли родов войск война с конными варварскими племенами. Далее идут книги об основном строе войск - тагмах, о засадах, об обозе. В 6 книге рассказывается о построения и упражнения для тренировки. Далее идут книги про личность стратега, про организацию армии в день сражения, про общие стратегические принципы военного искусства, затем о неожиданных нападениях, об осаде и обороне. Заканчивается труд книгами об обычаях различных народов и о боевых порядках.

Уже в самом начале трактата содержится упоминание стремени. Некоторые исследователи говорят, что раз использовалось не греческое понятие, то скорее всего это слово было в новинку.¹

Обращает на себя внимание так же глубоко христианское мировоззрение автора, который считает, что только справедливая война даст Божественное благоволение и поможет в битве. Если же вести не справедливую войну, то настигнет кара божья, т.е. автор продолжает идею Онасандра.

¹ KOINON ΔΩΡΟΝ: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег / Сост. и научн. ред. А. А. Сеницына и М. М. Холода. — СПб. : 2014. - С. 374-378.

Псевдо-Мавркий не ставит целью рассказать только о наступательной или только о оборонительной войне, сражаться необходимо везде. Его рассказы подробны, что в одном аспекте, что в другом. И говорит об опытности самого автора. Он поддерживает идею выгоды ведения войны на чужой территории т.к. это имеет психологический эффект на войска. На своей территории ты можешь отступить и спрятаться за укреплениями, на чужой же тебе надо проявить всю сноровку и мастерство, чтобы выжить.¹

Раскрывается вопрос о военных союзниках и взаимоотношениях с ними более подробно, чем в более ранних военных руководствах. Так формируя армию, необходимо, чтобы союзников было или меньше, чем численность ромейских войск или они должны состоять из разнородных племен, чтобы вместе не объединились и не учинили заговор.² Так же союзники должны быть рядом с войском только при сражении и не могли узнать ромейские способы построения, передвижения, методы ведения войны, т.к. в будущем может быть война уже с ними, и эта “информация повредит сражению”³, но при этом необходимо быть лояльным к союзникам, награждать их по заслугам.

Псевдо-Маврикий дает полную и глубокую программу по подготовке профессионального войска, которая, как и у Вегеция построена на основе постоянных упражнений. Во времена написания трактата основанная масса солдат, как и во времена древней Греции набиралась из сельской общины, и служба была делом только на время войны, поэтому подробно описаны все моменты: вооружение, снаряжение, снабжение, иерархия командиров и их обязанности, виды подразделений и их характеристика, структура и численность подразделений, дает рекомендации по структуре и укомплектованию тагмы.⁴ Даже прописано какие команды должен давать руководитель подразделения: “Пусть мандатор отдаст распоряжение: «Молчать! Слушать команды! Не двигаться! Соблюдать строй! Следовать за знаменем! Никому не покидать знамя и не преследовать неприятеля!”⁵ Автор также указывает на охоту, как один из главных методов тренировки кавалерии, который так же будет распространен у рыцарей: “занятия охотой приносят не только много душевных волнений стратиотам и тренировку лошадям, но и опыт боевых построений.”⁶

¹ Maurice's Strategikon, Lib.8 Capit. 44.

² Ibid. 8, 45.

³ Ibid. 8, 50.

⁴ Ibid. 1, 2-5.

⁵ Ibid. 12, 13.

⁶ Ibid. 2, 12.

Очень внимательно автор относится к деятельности стратега т.к. именно его считает главным фактором победы. Стратег должен проявлять заботу о подчиненных, быть открытым в общении, заботится об их отдыхе, питании и быте. Стратегу требуется отдавать время для размышления о благе и безопасности свои подчинённых, но пресекать любое неповиновение, и если оно произошло, то не останавливаться не перед какими самыми жестокими методами. Главное же качество стратега – благочестие. Именно оно в купе с боевым опытом и военным искусством является залогом успеха в войне. Удивительно, но Маврикий настаивает на постоянной “политработе” в войсках. В свободное от военных занятий время следует собирать воинов по отдельным частям и вести с ними разговоры воодушевляющего характера, напоминая случаи славного прошлого, обещать награды наиболее храбрым и ловким, изучать военно-дисциплинарный устав.

Разведка перед боем еще одно важное условие победы. Псевдо-Маврикий хорошо знаком с советами прошлых авторов, и воспроизводит их, внося и свои практические рекомендации, как для тех, кто разведывает, так и против тех, у кого разведывают. На марше каждое подразделение должно идти со своим обозом, тогда труднее посчитать численность войск лазутчикам. Особенностью его советов является то, что он отвергает фронтовое наступление, как решающее и пишет о том, что исход боя решается “не массой людей, не безрассудной храбростью и не примитивным натиском, как полагают некоторые профаны, но после Божьей помощи — стратегией и тактикой.” В книге полно образцов военной хитрости: ложное отступление, засада, маскировка для противника количества войск, направления удара. При этом если дело касается победы, то морально применить любой метод – тем самым, как и всегда для людей с любым мировоззрением, необходимость диктует, что надо делать, но не мораль.

Как видно из рассмотренного, можно сказать, что “Стратегикон” Псевдо-Маврикия это одновременно и энциклопедия военного искусства, и устав армейской службы, рассчитанный на практическое применение. Детальность и глубина данных затрагивает все сферы военного ремесла от тренировки воинов до действий стратега, от психологической работы до тактики и стратегии.

Проходит время, и всадник как основная боевая единица занимает все более прочное положение в VIII веке. В эпоху Карла Великого все важные люди и их ближайшее окружение несли службу на конях, а к концу его жизни большинство новобранцев франков состояла из всадников. Карл издавал капитулярии, где указывал на то, что войны должны иметь полное

снаряжения, чтобы у них были копье, шлем, щит, кольчуга, лук. Феодалные отношения как нельзя лучше позволяли создавать рыцаря, война в дорогом снаряжении, который всю жизнь только и умел, что воевать. К XI веку рыцари окончательно утвердили свое превосходство над всеми другими видами войск.

Долгий период рыцарство было не сословием, а профессией. Ими становились, осуществив подвиг в военном походе. Для участия в походе нужно оружие, а для этого надо было его купить. У любого, кто владел оружием, был шанс стать и рыцарем. Рыцари X-XI вв. были и богатыми и бедными, благородными и простолюдинами, землевладельцами и наёмниками. Их объединяло военное дело, создавшее понятие о воинском братстве, которое стало выше социальных и материальных различий. Это же отделило вооружённых от безоружных. С IX века начали складываться рыцарские традиции и ритуалы, призванные обособить рыцарство. К концу XI века, к началу Крестовых походов, рыцарство, отделилось от обычных войск, и сформировалось, как сословие. Избавившись от феодальных повинностей, рыцари возвысились над крестьянами и ремесленниками и сравнялись с господствующим классом общества – с дворянством. Рыцари, как сословие закрылись для людей неблагородного происхождения и выработали свою особую культуру, по которой их легко было отличить от представителей другого сословия. Началась эпоха расцвета рыцарства.

В XI-XIII вв. в большинстве европейских стран сложился закон о майорате (начавшийся со времен Карла Великого). По этому закону, для того, чтобы не дробить землю между наследниками, собственность отца мог наследовать только старший сын. Остальные сыновья, чтобы обеспечить себе доход, искали службу у сеньора. Они, как и дети обедневших родов могли выбрать только два пути, либо, увеличивать ряды искателей приключений и вести рыцарский странствующий образ жизни, либо идти в монахи. Первой задачей молодого рыцаря было найти богатого наставника, который помог бы ему закупить вооружение для участия в турнирах и войнах. Дальнейшая его судьба зависела от умения владеть оружием, находчивости и везения. Для опытных воинов турниры и война становились источником богатства – им доставались трофеи в виде коней и оружия побеждённых и выкупы за пленных. Так же рыцари в поисках наживы не брезговали разбоем и мародёрством.

Система обучения рыцаря довольно подробно изучена. Рыцарь, будучи членом элитного военного сословия, желал оформить в нём и своих сыновей, для чего мальчикам

давали соответствующую подготовку и воспитание. В 7 лет мальчик, бывший до тех пор под опекой матери, переходил в руки отца. Он обучал его владению оружием и верховой езде, брал с собой в поездки и на охоту. К 12 годам юношей старались отдать на воспитание в дом влиятельного родственника или феодала, где он превращался в пажа, улучшал свое воинское мастерство, обучался благородным манерам, изучал Библию. В доме сеньора пажи были камердинерами, стольниками, конюхами, ловчими, общались со своими сверстниками, такими же юношами на воспитании. С 14 лет паж объявлялся оруженосцем и сопровождал рыцаря на войну.

Боевому ремеслу будущего рыцаря обучали с ранних лет. В бедной семье, наставником мог быть его отец-рыцарь, но, как правило, мальчиков отсылали учиться ко двору какого-нибудь аристократа, занимающегося воспитанием будущих рыцарей. Содержа “рыцарские школы”, аристократы готовили себе воинов, с которыми шли на войну. Воспитанники платили за тренировки своим трудом в качестве домашней obsługi, охранников замка и оруженосцев – такие отношения были взаимовыгодны. Заниматься воспитанием рыцарей было престижно – слава воспитанников увеличивало славу их наставника.

Перечень того, что должен был уметь рыцарь, сводился к семи “рыцарским добродетелям”: верховой езде, фехтованию, владению копьем, плаванию, охоте, сочинению и декламированию стихов, игре в шахматы. Этому, а также манерам, танцам, игре на арфе обучали будущего рыцаря его отец и учитель с 7 до 15 лет.

Основой рыцарского обучения было физическое воспитание: борьба, бег в доспехах, прыжки через препятствия. Меткость развивали метанием дротиков и стрельбой из лука. Первые навыки боя воспитанники получали, сражаясь на деревянных мечах и отрабатывая на манекенах копейные удары (опять же, это указывал и Вегеций). Опытные рыцари занимались фехтованием, обучали владению боевым топором, булавой. Верховой езде ученики обучались вначале на деревянной лошади, а затем на настоящих лошадях. Будущих рыцарей обучали плаванию верхом на лошади, с прикрепленными к седлу надутыми бурдюками, сохранявшими на плаву закованного в тяжёлые доспехи всадника. Полученные навыки будущие рыцари развивали на охоте, поединках, турнирах и бугуртах – штурмах потешных крепостей. Главным экзаменом на рыцарство была война, на которую четырнадцатилетний паж, посвященный в оруженосцы, сопровождал своего рыцаря.

Наставники советовали рыцарям читать романы о римлянах и Каролингах, которые воспринимались как достоверный исторический материал.

Содержание преподавания одной из обязательных программ рыцарского мастерства - фехтования можно понять, обратившись к источнику того времени – “фехтбуху из Тауэра” конца 13 века. Это самый древний из фехтовальных трактатов Средневековья. Книга состоит из изображений фехтовальных приемов с небольшим щитом – баклером и поясняющего латинского текста. Авторство все еще не утверждено и поэтому рукопись упоминается как Манускрипт I.33 т.е. по месту своего нахождения в Британском музее. Приписывают его написание немецкому священнику Лютергесу (Lutergerus), который фигурирует в тексте. Впервые упоминается в письменных источниках Генрихом фон Гентерродтом в 1579 году в *De veriis principiis artis dimicatoriaefra*. Написана книга скорее всего в районе Вюрцбурга согласно лингвистическому анализу в районе 1290 года, что принимается большинством исследователей.

Книга содержит 32 пергаментных листа т.е. 64 страницы, с цветными изображениями на обеих сторонах листа и выполненные в том числе акварелью и пояснительными словами на латинском и немецком языках. На иллюстрациях показаны два воина, которые изображают фехтовальные приемы в процессе обучения. Один из воинов монах т.к. имеет монашеский постриг, скорее всего автор себя так изобразил. Его противник ученик, именуемый в тексте *clientulum*(клиент), *discipulus*(студент), *scolaris*(ученик, школьник), *iuvenis*(молодой), нападает на него, а он отбивает или получает урон. Таким образом показан метод обучения в виде отработки приемов. В рукописи три слоя текста: стихи (инструкция), вводная часть перед стихом и добелённый позднее коллекционерами текст-описание. Скорее всего, как считают Джон Джордан и Джестер Англи, в немецких пособиях вначале не было иллюстраций и состояли из коллекции поучительных стихов из устной традиции. Стихи были ритмичные и легко запоминающиеся, но сильно специфические в терминологии, что говорит, что авторы в первую очередь рассчитывали на продвинутых студентов, которые практически обучились у мастеров и уже знают основные понятия и достаточно только указать приемы. А учитывая, что манускрипт содержит как стих, так и текст-описание, то представляет собой расширенную версию на основе существующей поэтической традиции. Опять же применение стихов похоже на медицинские трактаты Солерно и Монпелье, что наводит на мысль об еще одном методе запоминания информации в виде поэтических рассказов из-за чего запоминается все полностью без искажений в словах.

Фехтовальная система трактата состоит из семи стоек (*Custodiae*), шести притеснений (*Obsessiones*) и двенадцати нападений (*Invasiones*). Исследователи по-разному оценивали технику боя. Одни в ней видят не действенные приемы для настоящего боя, а чисто спортивное фехтование рыцарей для поддержания себя в форме т.к. дерутся не военные люди, а монах, ученик и женщина. Но другие исследователи обращают внимание на то, что почти все приемы в трактате направлены на порез или укол, и потенциально могут убить соперника из-за чего в 13 веке на турнирах были запрещены такие удары. На странице 23г напрямую указывается на то, что противника необходимо “проткнуть”. При этом фигуры дерущихся могут быть всего лишь аллегорией, столь популярной в средние века или возможен другой вариант, что этот трактат был написан светским монахом, который обучал знатных учеников (“молодых”, “клиентов”) приемом владения мечом. Трудно сказать ученик наверняка рыцарь или нет, но в источниках следующего века много изображений рыцарей так же вооруженных мечом и баклером, который являлся самым распространённым щитом в позднее средневековье. Так же из исследования Вагнера, Пола и Стефана,¹ иконографические источники содержат множество изображений баклера не только на поле боя, но и в городе, и других не военных местах, что позволяет сделать вывод, что такая система боя была распространена не только в бою, но и для самозащиты. При этом из исследований Мартина Аусвика (*Martin J. Austwick*) явствует, что все ранние боевые инструктора так или иначе имеют общую черту в том, что они все относятся к школе меча и баклера. Трактат предполагает, что читатель уже имеет знакомство с основами теории приёмов мечом и работой ног также иллюстрации не показывают правильного положения тела, но только расположения меча и щита.

Таким образом трактат является уникальным источником, описывающим западноевропейское боевое ремесло XIII века, оспаривающий то представление, что войны тогда дрались хаотично, без какой-либо системы, лишь грубой силой и тяжелым тупым клинком одерживая победу. Первые упоминания “мастеров защиты” (“*schrim maister*”), в немецких источниках датируется 12 веком, что говорит о раннем появлении системы боевых искусств, согласно исследованию Бодемера², а очень похожее содержание данного фехтбуха

¹ Wagner, Paul and Stephen Hand, *Medieval Sword and Shield*. - Union City, 2003. – P. 13-26.

² Heidemarie Bodemer, *Das Fechtbuch Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte der bildkünstlerischen Darstellung der Fechtkunst in den Fechtbüchern des mediterranen ... Jahrhunderts*, Institut für Kunstgeschichte. - Stuttgart, 2008. – P. 54-97.

с книгой Тальхоффера в XV века¹, показывает, что знания передавались из поколения в поколение и были эффективны т.к. иначе бы они не были нужны и не переписывались.

К XI веку рыцари стали теми, кем были первые войны – героями одиночками, которые посвящали свою жизнь только войне. Таким образом история пошла по спирали и снова пришла к солдатам “звездам”, которые имели совершенное вооружение, удар, защиту, манёвренность, но и опять они не имели никакой координации между друг другом, их командующий был только “первым среди равных”. Этот недостаток ярко проявит себя в XII-XIII веках поражениями и потерями. И начнут проигрывать рыцари, опять из-за того же, чего проигрывали герои древности – из-за слаженной организованной пехоты, английских лучников (битва при Кресси, при Айзенкуре) или швейцарских лангобардов (битва при Монгартене). Пеших воинов гораздо проще согласовать и организовать. Пешим войнам гораздо проще держать строй, чем всадникам. При этом в пехоте не яркие дворянские личности, а коллективисты крестьяне и горожане. А рыцарская конница станет организованной только после 16 века, после смены мечей на огнестрельное оружие и начав называться рейтарами. Им просто объективно приходилось держать строй и совместно маневрировать т.к. только тогда действия были эффективны.

В этом же XI веке земля была поделена между светскими и духовными лицами господствующих классов. Как уже указывалось выше, переход пожизненного бенефиция в сторону наследственного феода привел к майорату, а он в свою очередь привел к образованию многочисленного количества рыцарей, которые занимались грабежом и захватом территорий. Что приводило к огромному числу междоусобиц. Это в свою очередь вызвало реакцию усилившегося папства, и оно объявило Божий Мир. Но это конечно не могло решить фундаментального противоречия. И тогда появилась новая возможность сплотить население, сгладить как классовую, так и внутриклассовую борьбу. Церковь объявила о Крестовом походе. Эффект был потрясающий. Но как писал Гвиберт Ножанский “Так как он был светский и не мог быть удержан никакими законами, то чем более он давал себе свободы, тем более ею злоупотреблял”² т.е. одновременно с этим появилась потребность в управлении “звездами”, так возникли духовно-рыцарские ордена, под властью папства, на какой бы территории они не находились, которые как планировалось решат сразу две проблемы - с неуправляемостью рыцарей и с междоусобными распрями.

¹ Talhoffer Fechtbuch. - MS Thott.290.2^o - folio 117v-123v.

² Св. Григорий Богослов. De Vita Sua. / Перевод А. Зуевского. - М.: 2010. – С. 34.

Структура орденов была строго иерархической. Пожизненным главой ордена был Великий магистр, который утверждался Папой. В его управлении были приоры - начальники подразделений ордена в различных землях, маршалы, которые ведали финансами, командоры, которые управляли замками и т.д. Все они являлись частью генерального капитула, принимавшего законы. Далее шли рыцари-монахи, ниже оруженосцы и капелланы. Члены орденов имели двойную роль, как монахи, они давали обеты воздержания, послушания и бедности, а как рыцари использовали оружие и участвовали в походах. В уставе орденов основу составлял конечно же проверенный временем устав Бенедикта, который со времени своего создания продвигал “воинство Христово”. Папство не столько превращало монахов в рыцарей, сколько рыцарей превращало в монахов, чтобы обуздать их своеволие. Для этого в уставах самые строгие кары были за то, что рыцари бросались в атаку без команды, что было обычным для франкских воинов. Так же в уставах было противоречие – с одной стороны их создатели хотели, чтобы рыцари отринули мирские блага, отрешились от мирского, а с другой стороны им необходимо было привлечь воинов, поэтому в уставе тамплиеров, например, не запрещалось иметь свои земли, но наоборот рыцарь за ратные подвиги даже может быть вознагражден материально. Таким образом, как и в случае с монастырями это противоречие и объективные условия в итоге приводило к обмирщению рыцарства, занятием денежными операциями, выращивание коз, овец на прилегающих к их замкам территориях, к нарушению организации и поражениям в бою, из-за жажды славы и материальных подарков.

В XII веке выросший торговый обмен, увеличившиеся горизонты и контакты с другими странами и землями, создали более благоустроенную жизнь для привилегированных классов. Крестовые походы принесли в Европу доступность и моду на продукты роскоши: пряности, шелка, благовония, жемчуг, слоновая кость, ткани. Феодальная иерархия укрепилась, в результате часть феодалов завладевают огромными владениями и окружают себя вассалами. Аристократия превращается в наследственный класс, и стремится выделиться и возвыситься себя перед остальными. Начинается рассвет придворной жизни - куртуазия (от слова “cour” – двор) во все ее красе. Вначале в Провансе, затем в Шампане, Фландрии, Пикардии и далее. Происходит образование определённого аристократического кода или правил этикета. Появляется слово “courtois”, что на современный язык переводится как галантный, учтивый, любезный. Писатели начинают отражать в словах эту объективную реальность, которая окружала их в своих произведениях.

Именно французская литература в период зрелого средневековья XI-XIII вв. превалировала в Западной Европе.

Повести Бедный Генрих - Гартмана фон Ауэ, Тристан и Изольда Жозефа Бедье и Персеваль или повесть о Граале Кретьена де Труа показывают всю полноту этой культуры, а кроме того, много фактических данных о том, как передавались знания, что окружало и беспокоило людей того времени.

Кретьена де Труа один из немногих авторов, кто оказал серьёзное воздействие на литературу как своей, так и последующих эпох. У него появилось множество подражателей, продолжателей и “завершителей”. Персеваль или повесть о Граале – это пятое его произведение, которое так и осталось не законченным. В произведении две части: одна посвящена не воспитанному для рыцарства, но очень у этому устремленному юноше Персевалу, вторая же часть описывает образцового рыцаря Гавейна.

Повесть написана в 1180-1190-х годах, и посещена покровителю Кретьена – Филиппу Эльзасскому, графу Фландрии. Существует 15 известных списков. Самый авторитетный известен, как “список Гюио” (BN fr. 794) датируемый первой половиной 13 века. Он использовался в качестве основного при издании и других произведений автора. Был опубликован Ф.Леруа в 1973-1975 годах (См.: *Les Romans de Chrétien de Troyes édités d’après la copie de Guiot*. P.: Champion, 2 vol. 1973; 1975). Перевод на русский романа выполнен Н.В. Забауровой и А.Н. Триандафилиди в 2014 году по самому достоверному изданию полного собрания сочинений под редакцией Д.Пуарьона.¹ Французские романы изучались многими исследователями в том числе Дж. Д. Брюс, Р. Ш. Лумис, А. Брюэль.

Стихотворная повесть начинается с Персеваля, чья мать воспитывала его вдали от цивилизации в лесах Уэльса. После смерти отца он встречается с рыцарями и понимает, что хочет быть одним из них. Несмотря на возражения своей матери, юноша едет в замок короля Артур, где молодая девушка предсказывает его будущее величие. В замке его встречают, как странного человека, потому что он не использует куртуазных манер т.к. ничего не знает о них. Но он поражает весь двор, убивая рыцаря, который досаждал королю Артуру, и снимает с него алые доспехи. Затем он отправляется в приключение. Он тренируется под наставлениями опытного рыцаря Персиваля, потом влюбляется и спасает его

¹ Chrétien de Troyes. *Oeuvres complètes*. Édition publiée sous la Direction de Daniel Poirion, avec la collaboration d’Anne Berthelot, Peter F. Dembowski, Sylvie Lefèvre, Karl D. Uitti et Philippe Walter - P.: 1994.

племянницу Бланшефлёр. Они женятся. Вернувшись домой, чтобы навестить свою мать, он сталкивается с больным королем-рыбаком, который рыбачит в лодке, и он приглашает его остаться в его замке. Там он становится свидетелем странного шествия, в котором юноши и девушки переносят из одной камеры в другую великолепные предметы. Сначала приходит молодой человек, несущий кровоточащее копьё, затем два мальчика, несут канделябр. Наконец, красивая молодая девушка выходит с богато украшенным Граалем. Персеваль, который был обучен своим Персивалем, что не стоит говорить слишком много, молчит во время всего этого. Он просыпается на следующее утро один. Он помнит, что его мать упала в обморок, когда он ушел, чтобы стать рыцарем, и отправляется к ней в гости. Она умерла, и тогда Артур просит его вернуться в замок. Но в скором времени он уезжает искать Короля-рыбака т.к. дама сообщает ему, что ему надо было задать вопросы и тогда бы король излечился, а раз он молчал, то тот так и будет болеть. Здесь обрывается рассказ о Персивале и начинается о Гевейне. Гевейн является контрастом не отёсанному мужлану Персевалю. И все дальнейшее повествование раскрывается эта куртуазность.

Какие важные детали можно вынести из повести. Во-первых, когда и каким путем обучались рыцари явно видно из строк:

“Сеньор с завидным мастерством
Владел щитом, копьём, конём,
Ведь с детства приобрёл уменье.” (1447)

“Он показал ему примером,
Как щит держать, таким манером
Заставив сдвинуться вперёд,
Чтобы щитом касался тот” (1437)

“В седло садился троекратно,
Юнцу показывал наглядно
Три раза он приёмы сеч,” (1503)

“Пробил до ста щитов и чучел,
Чем уж себя не раз измучил.” (1533)

Таким образом видно, что главная форма – это наглядный пример. При этом чучела и щиты отсылают нас к Вегецию, как одного из тех, кто описывал такие виды упражнений. Конечно не обязательно, что многие знали, кто такой Вегеций, но вариант упражнения явно

стоит на фундаменте его труда или его последователей. Что знал рыцарь мы можем увидеть по описанию действий образцового война Гевейна:

“Из-за тяжёлых ран своих.
Но средство излечения их
Наш рыцарь ведал назубок.
Узрел в ограде он росток,
Что унимает боль с успехом.” (6909)

“Мессир Гавэйн, сойдя с коня,
Нашупал пульс: он ровен был,
И рот пока что не остыл.
Утешил он: «Деввица, верьте,
Сей рыцарь не достался смерти.
Чист пульс, дыхание нормально,
И, значит, рана не фатальна.” (6922)

“Нам книги говорят не сказки,
Что лучше не найти повязки.” (6933)

Исходя из этих строк можно сделать вывод, что рыцари владели знанием трав и их свойств, умели диагностировать т.е. знали часть медицины. Черпали они эти знания как из книг, например, из труда Одо из Мена, а также из боевого опыта. Ведь рыцарь с детства в сражениях, а значит и раны его постоянные спутники.

Современник Картьена, французский жонглер и трувер Томас в 1140 году переложил известное сказание о Тристане и Изольде во французский роман. Только десять фрагментов его версии повести дошли до нас, входящие в шесть рукописей, расположенных: в Турине и Страсбургский, два в Оксфорде, в Кембридже и в Карлайле. Так версия Томаса была куртуазной. Но есть еще вторая простая версия за авторством Беруля, от того же времени, более полная и подробная, но также до нас дошедшая не полностью. Все остальные издания на других языках, восходят в этим двум версиям. В 1902-1905 Жозеф Бедье соединил и обработал эти два источника добавив к ним еще найденные им анонимные и опубликовал критическое издание.¹ В русском варианте впервые опубликовано в 1932 году. В 2002 году издание варианта Бедье в переводе А. Веселовского.

В романе рассказывалась история мучительных взаимоотношений Марка Корнуэльского, его племянника Тристана и Изольды, жены Марка. Тристан и Изольда полюбили друг друга на всю жизнь еще до того, как выпили любовный напиток. Автор показал противоречие между ленным долгом т.е. феодальным взаимоотношением и

¹ Le Roman de Tristan par Thomas, publié par J. Bédier. - vls. 2. - P., 1902—1905.

чувствами людей. Тем самым у него получилась критика современного ему общества и его устоев.

Повествование начинается с описания детства Тристана, где описывается чему его обучали: “Спустя семь лет, когда наступило время взять мальчика из рук женщин, Роальд вверил его мудрому наставнику, славному конюшему Горвеналу. Скоро обучил его Горвенал искусствам, какие приличествовали баронам: как владеть копьем и мечом, щитом и луком, бросать каменные диски, перескакивать одним прыжком широчайшие рвы... обучил всякого рода пению, игре на арфе и охотничьему делу.”¹

Далее, когда Тристан попадает уже на чужую территорию, он показывает мастерство разделки добычи и обучает рыцарей этому. Кроме того, он показывает им в какой иерархии им надо ехать и держать строй, да так что король “залюбовался прекрасным распорядком поезда.”² Кроме того, мы можем понять, что, несмотря на то, что игра на музыкальных инструментах не приветствовалась в благородном обществе, но были исключения в виде “арфы, роты и скрипки” на которых позволялись игра и пение, далее будет также эпизод, где королева поет и играет на арфе.

В описании дрессировки опять проявляются серьезные знания в охоте и всего, что ее касается, в том числе и собак: “Тогда Тристан кладет его у своих ног, затем бьет себя по сапогу каштановым прутом, как-то делают охотники, чтобы науськать собаку.”³

Читая многих исследователей по войнам и рыцарям, часто у них звучит вопрос, что дескать было много распространено книг, но многие рыцари не умели читать, как тогда они обходились, кто им читал. И в романе мы прекрасно видим ответ на этот вопрос: “Марк велел разбудить своего капеллана и подал ему письмо... разобрав написанные слова, сообщил ему, что писал ему Тристан... — Напиши письмо (сказал Марк)...” Получается, что войны обращались каким-либо монахам отшельниками либо к клирикам и они им зачитывали и записывали.

И заключительный роман для рассмотрения - Бедный Генрих. Скорее всего был написан в 1190-х годах и был вторым из четырех эпических работ Гартмана. Стихотворение сочетает в себе придворную и религиозную повествовательную модель, через которую рассказывается история о благородном рыцаре, который был поражен Богом проказой.

¹ Бедье Ж., Тристан и Изольда, в перев. А. Веселовского. - М: 2002. - С. 24.

² Там же. - С. 25.

³ Там же. - С. 109.

Генрих и может быть исцелен только с помощью крови из сердца девственницы, которая добровольно пожертвует собой ради его спасения. После небольшого пролога, в котором рассказчик называет себя, идет повествование о Генрихе, молодом бароне из Оуи в Швабии. Он владелец больших богатств и высокого социального достоинства, воплощает в себе все рыцарские добродетели и куртуазное поведение, в том числе умение поэтически слагать поэмы. Бог поражает его проказой, а окружающие отворачиваются от него в страхе и отвращении. В отличие от библейского Иова, Генрих не может смириться с этим и посещает врачей в Монпелье, которые не в состоянии помочь ему. Он тогда едет в знаменитую Салернскую медицинскую школу и там узнает от врача, что лекарство действительно существует, хотя и не доступно для Генриха. Спасти его может только кровь девы, которая свободно пожертвует собой. Отчаявшись и не надеясь на выздоровление, он возвращается домой, отдает большую часть своего мирского имущества и отправляется жить в дом смотрителя одного из своих имений. Там второй главной героиней становится дочь фермера. Девушка (8 или 12 лет в разных рукописях) не боится Генриха и становится его верной спутницей. Вскоре Генрих в шутку называет ее своей невестой. Когда через три года она услышала, как Генрих невольно говорит отцу, что ему нужно для его лечения, она полна решимости отдать свою жизнь за него. Она хочет пожертвовать собой ради него, потому что она верит, что это единственный способ избежать этой грешной жизни и как самый быстрый способ получить вечную жизнь с Богом в будущей жизни. В речи, чья риторическая сила приписывается ее родителями божественному вдохновению, она убеждает своих родителей и Генриха принять ее жертву как Божью волю. Генрих и девочка едут в Салерно. Врач, который пытался отговорить девушку от этого до операции, собирается вырезать ей сердце, но Генрих видит ее через щель в двери, привязанной к операционному столу и вмешивается в последнюю минуту. В этой внезапной перемене сердца он принимает свою проказу как волю Божью. На обратном пути домой Генрих чудесным образом исцеляется Божьим промыслом и возвращается домой с девушкой, где они женятся, несмотря на разницу в их социальном положении. Генрих и девушка оба достигают вечного спасения.

Автор романа – Гартман фон Ауэ, принадлежал к низшему дворянству Швабии, получил образование в монастыре, стал менестрелем дворянина чей домен, Ауэ, был определен как Оберно на реке Неккар. Принимал участие в крестовом походе и как считают исследователи, после него и была написана стихотворная повесть. Таким образом по одной только его биографии можно судить, что мелкие дворяне (13 века) шли не только в рыцари, но также могли получить вначале образование в монастыре, скорее всего, как будущее

монахи, но потом по тем или иным причинам выбравшие другую дорогу. Его образ жизни можно прочесть в самом Бедном Генрихе:

“На свете рыцарь Гартман жил,
усердно господу служил
и читывал, бывало,
мудреных книг немало.”

“здесь все из книжек взято,
им читанных когда-то.”

Эта повесть образец дидактического повествования, нравственное развитие главного героя через испытание. Генрих как образец совершенного рыцаря, не обладал скромностью, но у него была гордыня, тем сама он пошел против Бога. За это тот послал на него болезнь, но земными средствами лечение не удалось. И только после того как он понял, что нельзя идти против Бога и надо смириться, только тогда он излечился.

Сохранилось две рукописи того времени и ряд фрагментов. Впервые переведен на немецкий и английский в конце 18 века. Первое научное издание было осуществлено в 1815 году братьями Гримм в адаптированном переводе. Переведено на многие европейские языки. Впервые на русский язык было переведено Д.Д. Минаевым в 1877 году под редакцией Н.В. Гербеля. На русский язык самый актуальный перевод Льва Гинзбурга. Отличным изданием считают работу Лауры Манчинелли¹ с переводом, предисловием и подробными комментариями.

Подводя итоги рассмотрения развития воинского искусства в средние века и в XII-XIII веке в частности, можно сказать, что основным и главным представителем воинства были рыцари. Чаще всего, это были младшие сыновья, которым приходилось своими силами либо идти в монастырь и становится монахом, либо рыцарем. Чаще всего до 7 лет мальчика обучали женщины, с 7 до 14 он учился у опытного рыцаря, а после становился оруженосцем и в 21 год, после прохождения ритуала, становился полноценным рыцарем. Но при этом некоторые, если взять в пример Гартмана фон Ауе, отучивались в монастыре, а потом уже постигали мастерство рыцаря, хотя скорее всего они могли обучаться и в самом монастыре. Например, если взять “фехтбук из Тауэра”, то получается, что монахи могли брать в ученики детей знатных и учить их не только теоретическим знаниям и каким-либо медицинским, но

¹ Mancinelli Laura, *Il povero Enrico*, Translated in Italian from the Old German Text with an introduction and notes, Giulio Einaudi Editore. – Turin, 1989.

еще и вполне военным. Другой важный момент, в том, что кроме тех семи рыцарских добродетелей, которые уже устоялись, рыцари знали еще медицину, могли играть на незорных музыкальных инструментах, т.е. знали то, что объективно требовала их деятельность. Таким образом модель передачи знаний у рыцарей выглядит как обучение у женщин до 7 лет – обучение 7 добродетелям, а кроме того другим необходимым для рыцаря знаниям (медицина, умение диагностировать и оказывать первую помощь) или монашеская школа до 14 лет – с 14 паж либо другая придворная работа, с 21 года посвящение в рыцари.

ГЛАВА 4. MERCATORES

Развитие городов, отделение ремесла от земледелия продолжилось с течением времени отделением уже торговли от ремесла. Что в свою очередь создало новый класс,

который потеснил модель *Oratores – Bellatores – Laboratores* (Молящиеся – Воюющие – Трудящиеся) и внес в эту структуру свой класс *Mercatores*, которые в конечном итоге станут *Bourgeoisie*, и уничтожат предыдущие классы и сословия.

В городах, особенно итальянских, было две категории торговцев, которые во всем отличались друг от друга, как по образу действия и виду деятельности, так и по экономическим целям. Первый тип – мелкий торговец, продающий в розницу различные товары (съестные припасы, грубые ткань, одежду, обувь, инвентарь), который жестко ограничивался уставом и предписаниями, не мог менять установленные цены, не работать дольше установленного, не конкурировать ни с кем из своего цеха. Таким образом такой мелкий торговец ничем не отличался от обычных ремесленников – получал ежедневный небольшой доход, не дающий возможности расширять дело и изменить свое положение. Другое дело *Mercantore* – это не всякий торговец, но тот, кто занимался международной торговлей с оптовыми объемами, приносящими огромную прибыль и при развитии позволяющие стать ростовщиками и получать еще больше прибыли. Их объединение представляло собой не цех ремесленников, но орган управления всей коммуной, например, в Венеции, Генуе, Флоренции. Их деятельность и мироощущение было абсолютно другими. Они стремились быть везде, где можно получить прибыль, они расширяли производство, но при этом не забывали начинать с азов с ремесла, а затем развиваться все больше и больше, таким образом им постоянно требовалось все больше образования.

Хотя вначале отношение к купеческой среде было отрицательное, т.к. они по сути ничего не производили, а “всего лишь” перемещали уже кем-то произведенное и получали за то деньги. Если земледelec кормит всех и без него никто не проживет, ремесленник производит необходимые для жизни вещи, рыцарь охраняет всех, а монах позволяет лучше устроить загробную жизнь, то купец в христианской морали того времени занимался не богоугодным делом, а значит был принимаемой необходимостью, крестьяне смотрели с недоверием, а знать с высокомерием.

Но неумолимо развитие производственных отношений и именно купцы были тем прогрессивным классом, который только-только выходил на арену общественного развития. Города и торговля начинают развиваться с такой силой и привлекать за свои стены такое количество людей, что центр всей жизни начинает смещаться именно в город. Школы в город, монахи в город, аристократия в город, духовенство в город. А живет город за счет торговли, т.е. за счет купцов. Таким образом хотели другие классы, не хотели, принимали,

не принимали, но им пришлось считаться с купцами, которые растолкали их и заняли свое положенное им место. Уже в XIII в. архаичная трехчленная схема вступила в явное противоречие с социальной действительностью.

XIII век – время процветания купечества. Во многих городах купцы отделились от ремесленников и сконцентрировали в своих руках огромные богатства, образуя высший городской слой, который управляет всем городом, от них начинают зависеть все остальные массы горожан, особенно это было свойственно для Италии. Из-за увеличения масштабов торговли, рассвета Венеции, Флоренции, Пизы, Генуи, Ганзы, можно сделать вывод, что купцы должны были быть образованными людьми, т.к. иначе они не могли бы существовать. Дэвидсон высказал идею, что с XI века Флоренция достигла такого уровня товарооборота и настолько развилась, что требовала определенного уровня образованности. Фриц Рориг тоже самое выявил по отношению к купцам ганзейского союза. Поэтому это говорит о том, что было какое-то образование. Анри Перен делает предположение (См.: Экономика образования 2008 С. 75-84), что вначале в XI-XII веках это были обращения купеческих семей в единственные ученые места – монастыри, но было два отрицательных момента для них в этом: много лишней информации и возможность того, что обучающийся так и останется в монастыре и не станет продолжать дело отца-купца, например, монах Абундус, который был сыном купца из Уи.¹ Поэтому при развитии города и увеличении богатства у купца они предпочитали нанимать учителя на дом, который бы обучил необходимому, и опять скорее всего это были клирики и монахи. Но это было доступно небольшому числу очень богатых купцов. Ближе к XII веку характерно, что основная часть купцов овладев сами знанием, отдавали в городские школы, чтобы дети могли научиться основам, а далее уже более подробно объясняли сами на практике, как и что надо делать. К XIII веку после противостояния и борьбы открывались уже городские школы, нацеленные на детей купцов. Так акт от 1253 года закрепил в Пире два типа городских школ *scolae maiores* и *scolae minores*.² В первой обучали стандартно весь объем знаний того времени, в малых изучался только необходимый для практического использования т.е. чтение, письмо, арифметика. Стоит сказать, что арифметика в это время претерпевает сильные изменения, как и письмо, на смену римским проходят арабские цифры т.к. они более удобные для счета. Сатирик XIII в. изменяет слово *arithmetica* на *aerisnetica* или “денежное искусство.”³ На смену

¹ Gestis Sanctorum Villariensium, Mün Germ Hist. Script. - T. XXV. - P. 232.

² Warnkoenig L.A., Gheldolf A.E., Histoire d'Ypres. – Cassel, 1923. - P. 369.

³ Murray A. Reason and Society in the Middle Ages. - Oxford, 1985. - P. 191.

каролингскому минускулу, где каждая буква является произведением искусства приходит более быстрый и менее красивый, зато быстрозаписываемый курсив. Таким образом в купеческой среде образование соединяло только необходимые для профессии общие знания в виде чтения, письма, счета и более сложные специфические знания в навигации, праве, экономике, иностранных языках, которые они получали уже на практике. Затем в XIV-XV веке появляются гильдейские школы, которые совмещают это вместе, сыновья купцов заканчивают не только школы, но и университеты.

Ни где в средневековье у городов не было такого размаха торговых отношений, как в Италии. И появление, и рассвет их наступил раньше, чем в других европейских странах. Уже в X-XI векам произошло имущественное расслоение крестьянства в Северной и Средней Италии в результате развития ремесла и товарного производства в деревни. Это привело к росту покупательской способности зажиточных крестьян, увеличению внутреннего рынка и развитию городской торговли. В Италии, в отличие от Германии, города соединилась между собой и приводили к образованию единого внутреннего рынка и возникновению на этом фундаменте централизованного государства, только вот объединению мешала политика папства и германских императоров. Конечно роль городов была различна и не одинакова. Венеция, Пиза, Генуя, были крупнейшими торговыми центрами, занимаясь в основном внешними сношениями, но при этом и внутри них развивалось производство. Милан, ломбардские города – были напротив центрами ремесленного производства, но принимали участие и в торговле. Флоренция же, будучи сразу и торговым и ремесленным центром, так же была и крупным ростовщическим пунктом.

Интересно сама внутренняя структура итальянских городов. При постепенном росте городов в них все сильнее обострялись социальные противоречия. В городах были противоречия трех видов – между крупной городской знатью и купцами с ремесленниками. Затем между ростовщиками с купцами и ремесленниками. А по мере увеличения городов и между мастерами ремесленниками (владельцами мастерских) и их подмастерьями и учениками. Например, во Флоренции в XII начале XIII века, купцы и ремесленники составляли объединенную общину во главе с “Народным капитаном” избираемым ежегодно. Таким образом они боролись против городской знати. Вот только эту борьбу купцы использовали в своих интересах и пододвинули как знать, так и ремесленников. В 1293 году произошло восстание бюргеров, закончившееся изданием “Уставов правосудия”, которое запрещало представителям знати участвовать в политической борьбе в городе.

Таким образом слои городских жителей резко кардинально разделились по противоположным интересам. Купцы, ростовщики объединились в “старшие цеха”, ремесленники в 14 “младших цехов”. Вне цехов были поденные рабочие такие как красильщики шерсти и чесальщики. Большинство городских жителей составляли младшие цеха. При этом вся власть в городе находилась в руках старших цехов, что конечно приводило к борьбе уже между цехами.

Источников XII-XIII веков по образованию купцов очень мало, поиски среди рукописей (Фуггер), писем (Франческо Датини, Гертруда Морневег, Арнольфини), книг (Марко Поло), только в XIV века, хоть как-то затрагивают тему учебы, поэтому для событий прошлого приходится прибегать к выходящими за рамки источниками, но вполне реально брать в расчет этот промежуток и читая понимать исходя из объективных данных могли они делать это 100 лет назад или это новое веяние в связи с какими-то существенными изменениями.

Так Доннато Велутти в Домашней хронике (*La cronica domestica* 1367-1370гг) приводит интересные факты. Он пишет о том, что после школы отправил своих детей Ламберто, Филипо и Михаила в боттегу (1343 год) для “изучения всего искусства”¹ производства текстиля т.е. для изучения не только всех стадий производства, но и документооборота, статистики и т.п. После изучения он отправил их (Михаил умер до) в путешествия для дальнейшей работы и обучения.

Так же стоит затронуть еще одного купца, путешественника, который совершил путешествие в Китай и написал свою “Книгу чудес света” (“*Livres des merveilles du monde*”) – Марко Поло. Его книга считается одним из самых популярных объектов исторических исследований. Небольшая часть авторов ставит под сомнение путешествие Поло до Китая (Питер Джексон, Франсис Вуд), другая большая часть исследователей это опровергает. Книга была записан под диктовку Поло писателем Рустикелло из Пизы, который сидел вместе с ним в одной камере в 1298-1299 годах. Поэтому сложно сказать умел ли он сам писать, но точно можно сказать из исследования Рональд Лэтема, что Рустикелло объединил фактические данные путешествия с своим умением писать литературные произведения и поэтому получился роман бестселлер, в котором некоторые моменты преувеличены,

¹ Velluti Donato. *La cronica domestica*. Sansoni. - Firenze. 1914. - Cap. XXXI.

приукрашены, особенно заметно по первой части, где используются характерные обороты речи. Но при этом описание традиций, рынков, городов, маршрутов достоверны.

Таким образом, как источник знаний эта книга безусловно использовалась последующими купцами, в том числе была в личных вещах Колумба.¹ По общепринятой точке зрения, это источник данных для купцов о местах для покупки товаров, путей движения и обстановки в различных странах. В своей книге Марко Поло подробно описывает свой поход, Китай, Индию, Монголию, о том где выгодно, что продать, а что купить (См.: Cap. CXX, Cap. CLXXXV, Cap. CLXXXVI, Cap. CXCI, Cap. CXCV, Cap. CXCV). Тут можно заметить, что это один из первых походов в Китай, а в основном в 13 веке большинство купцов плавало по средиземному морю, не заходя далее: “Но мы ничего не сказали о Великом море и областях, что лежат вокруг него, хотя мы знаем их очень хорошо. Но мне кажется ненужным говорить о местах, которые посещаются теми, что постоянно плавают по морю, венецианцами, генуэзцами и пизанцами и многими другими, так что каждый знает о них все, и вот поэтому-то я их пропускаю и ничего о них не говорю.”² Далее перейдем к еще одному купцу, который составил еще более подробное описание путешествия в Китай.

В 1335-1343 Франческо Пеголотти из слоя купцов-ростовщиков пишет свою работу *Libro di divisamenti di paesi*. Его более распространенным именем было *The Practica della mercatura* с итальянского “Практика коммерции”, которое дал ему первый издатель Gianfrancesco Pagnini в 1766 году в третьем томе многотомной серии финансовой истории Флоренции *Della Decima*. Издал он ее по рукописи 1472 (оригинал утерян), которая сейчас хранится в библиотеке Рикардиана во Флоренции.

Флорентийский купец Франческо Пеголотти. Он был флорентийским банкиром, который работал на Флорентийскую торговую фирму Барди. Он служил в Антверпене в 1315 (или раньше) до 1317. Затем директором лондонского офиса 1317-1321, в записях именуется себя *Balduch*. Вел дела напрямую с королем Эдуардом II. Затем был на Кипре в 1324 и 1327, и снова в 1335. В 1324 году в Фамагусте он договорился о снижении таможенных пошлин для компании Барди и для ее представителей в городе. В 1335 году он получил от царя

¹ Landström Björn, *Columbus: the story of Don Cristóbal Colón, Admiral of the Ocean*. - New York, 1967. – P. 123.

² Марко Поло. Книга о разнообразии мира // Джованни дель Плано Карпини. История монголов; Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны; Книга Марко Поло / Пер. И. М. Минаев. — М., 1997. – С. 35.

Каликийской Армении Константина 4 грант-привилегию для флорентийских торговцев. В 1331 и снова в 1342 он участвовал во флорентийской политике как один из делегации компании Гонфильери. в 1346 году он занимал более высокое положение, *Gonfalonere di Giustizia*. В 1347 году, когда рухнула фирма Барди, Пеголотти был среди тех, кто разбирался с последствиями банкротства. Наиболее дальний торговый путь, описанный Pegolotti в своем труде, пролегал от Азова через Астрахань, Хиву, Отрар и Кульджи в Пекине. Он также детализирует маршрут от Айас к Каликийскому побережью Турции через Сивас, Эрзинган и Эрзерум в Табриз в Персии.

Таким образом его служба в Восточном Средиземноморье требовала знания продуктов и цен в крупных центрах Восточной торговли, расчет сложных процентов и меры веса в различных землях, знаний о том, как безопасно путешествовать и выгодно делать дела свои. Все это он описал в своем труде ставшим карманной книгой купца. Основывался он на громадном собственном опыте банкира и купца, на различных локальных документах, которые по долгу службу были в его распоряжении.

Согласно исследованию Алана Эванса¹ Пеголотти взял очень много из книги которую он скорее всего постоянно использовал “*Nec est memoria de tucte le mercantie come carican le navi in Alexandria e li pesi come tornano duna terra addunaltra*”, которая была редкой компиляторной книгой для купцов написанная в 1279 в Пизе (сейчас в библиотеке в Сене). Именно поэтому мы можем, не греша истиной взять работу Пеголотти, для характеристики XII-XIII века. Так же стоит заметить, что Пеглиотти родился еще в 1280 и проходил обучение до 1310, т.к. в 1311 Барди его назначили одним из пяти ответственных за долг Ордена Святого Иоанна в Тоскане в размере 133 000 флоринов, что говорит о серьезном опыте и умении.

Он начинает свою книгу с того, о чем и зачем он ее пишет: “Эта книга называется Книга о странах и мерах, используемых в деле, и других вещей необходимых купцам для их дел в различных частях мира и для всех кто имеет отношение к купечеству, товарам и обмену... так же рассказывается, где какой товар лучше и как подольше сохранить в целости его во время путешествия... Книга написана во славу и богатство компании Барди, автора и всех тех, кто прочтет и перепишет себе эту книгу”²

¹ Evans Allan, Francesco Balducci Pegolotti, *La pratica della mercatura*. - Cambridge, 1936. - P.3-5.

² Francesco Pegolotti, *La pratica della mercatura*. Giovanni da Uzzano. - Lisbona, 1766. – P.4.

Далее автор как в научном труде начинает с терминологии, пишет о том, как называются на разных языках и в разных регионах важные для купца термины: рынок - базар или раба в Генуе, Пиаца в Палермо, Фода на Кипре и т.д., тамунга (таможенная пошлина) - Требизонд в Кафе, Песадон в Армении, Доана в городах сарацин и т.д.

В первой главе он рассказывает о путешествии в Китай попутно делиться по какой дороге ехать лучше, сколько дней в пути на различных тягловых животных, где покупать товар. Во второй главе идет разговор о “вещах, необходимых купцу, чтобы совершить путешествие в Китай, описанное в предыдущей главе”. Начинается глава с того, что “купец должен перестать бриться”, затем говорится о том, что в Кафе надо взять проводника, как минимум 2 слуг и еще хорошо бы взять женщину со знанием татарского (“Cumanian” монгольского?), тогда будет “более комфортно”. Далее приводятся суммы затрат в одну сторону, с проводником, двумя слугами и товаром на 25 тысяч флоринов от 60 до 80 сомми серебра (“sommi of silver”) и не больше. Обратный путь составит 5 сомми серебра за каждое вьючное животное, а доход с него 5000 золотых флоринов или 12 сомми серебра. Далее он дает совет, если кто-то собрался путешествовать из Флоренции или Генуи до Китая, то стоит взять лён, т.к. его можно будет выгодно продать в Organci по очень хорошей цене, а там купить сомми серебра. Так же он дает еще один совет, что стоит продать серебро правителю Китая, тогда тот даст за них желтые бумажные деньги (balishi) с его печатью, и эти деньги с удовольствием и хорошей конвертацией примут все торговцы шелком и любые другие.

В главе 3 рассказывается о разнице в мерах в Китае и в Тане. Говорится о соотношении большого фунта (Great pound) к 20 Генуезским фунтам, 20 риотоло (ruotolo) к 1 большому фунту и т.д.

В главе 4 о том, каковы пошлины на ввоз в Тан товаров. Постоянно используются дроби $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{8}$, соотношения весов между собой “100 в Тане равно $98 \frac{46}{73}$ Табриз”.

Глава 5 рассказывает о связи между Таном и Венецией, Кафой и Тебризом в Иране.

Глава 6 перечисляет затраты для каждого этапа сухопутного маршрута от Кликийской Армении в Тебриз.

Глава 7 о тарифах из Торифе в Терре и из Торифе в Требизонд.

Глава 8 самая большая, в ней рассказывается подробно о всех товарах, которые подаются и покупаются в Константинополе и в Пере. Особенно в отношении Перы, потому что большая часть бизнеса делается там, где много постоянных торговцев. Множество схем

и соотношений. Например, соотношение каратов к сольди “A carati 39½ viene il perpero soldi 15, denari 2 e 32/79”.

Далее идет много справочной информации по длинам полотна в разных землях, чистота золотой и серебряной монеты, виды и качества специй и их упаковка, оценка стоимости жемчуга и драгоценных камней, вопросы покупки и продажи зерна, доставки и даже таблица сложных процентов от 1% до 8% с разницей в 0,5% на примере 100 лир по годам.

Работу Пегилотти затем использовал Венецианский компилятор для написания руководства по торговому делу *Tarifa zoè noticia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra marcadantia per el mondo* от 1340 года, затем в 1442 он был основой для написания *Pratica della mercatura* составленным Giovanni di Bernardo da Uzzano. Затем он лег также в основу *Libro che tracta di mercatantie et usanze de' paesi* от 1458 года составленный Giorgio, впоследствии включенный в текст Лука Пакиоли “Сумма арифметики, геометрии, отношений и пропорций.” Таким образом этот труд вошел в принципы современной бухгалтерии. Как уже писалось выше издан он был в 1766 Gianfrancesco Pagnini. Перевода нет. На русском языке никакой информации нет. Основным изданием и исследованием остается на сегодня работа Аллана Эванса от 1936 года.

Из данной работы можно сделать выводы, что, во-первых, уровень образования купцов-путешественников был очень высокий, применяются различные соотношения не только с числами, но и с дробями и процентами. Вся работа требовала от купцов-оптовиков постоянного точного счета, постоянной арифметики т.к. мелкие погрешности для городского торговца могут быть не существенны, но для тех, кто занимается большими объемами товара 1/20 или 1/30 часть с единицы продукции является значимой в пересчете на все количество, как и не менее важное умение высчитать процент для ссуды. Таким образом без серьезного арифметического образования им точно не быть купцами. Во-вторых, купцы писали книги, никак не скрывая всех данных. Купец, решивший ехать в Китай и прочитавший книгу Пегилотти, получает всю необходимую информацию не только как, куда, с какой суммой денег отправляться, но и может до события сосчитать и спрогнозировать свою прибыль от этого путешествия (“12 сомми серебра с вьючного животного”). Еще один момент из вступления “кто прочтет и переписет себе эту книгу” указывает на то, что книги брались и переписывались либо нанимался человек для переписывания т.е. указывается каким образом, передаются знания.

Исследователь Дж. Луццано в своем произведении “Экономическая история Италии” утверждает,¹ что торговцы, в юном возрасте закончив краткий курс грамматики и арифметики в частных школах, продолжал свое обучение путешествуя по морям и суши в различные страны вместе с другими людьми компании и набирался опыта, затем либо возвращался в родной город, либо продолжал руководить одним из представительств в другой стране. А по наступлении пожилого возраста возвращался на родину, управлял предприятием, а уже его сыновья и племянники вместо него следовали по его пути: путешествовали, вели переговоры в различных уголках известного мира, становились директорами филиалов в крупнейших центрах: Фландрии, Провансе, Париже, Лондоне, Испании, в городах Леванта и больших итальянских городах.

И.Л. Краснова упоминает, что купцы (правда уже времени XIV века) занимались в начальных городских школах “абако” штудирова учебник, составленный флорентийцем Франческо ди Пеголотти, а также трактат Джованни да Уццано “Книга о торговле и обычаях других стран”. Представители этой среды не отрицали необходимости знания латыни и греческого языка, но полагали, что мальчику “следует немного поучиться счету”, то есть искусству составления деловых писем, бухгалтерии, всему циклу ремесел, связанных с обработкой шерсти.

А.А. Сванидзе² пишет, что в семьях купцов заботились о воспитании самостоятельности и отправляли детей с 14 до 21 года в далекие филиалы банков и торговых контор, чтобы набраться опыта, начать накапливать капитал.

Таким образом исходя из источников и работ исследователей мы можем сделать вывод, с развитием городов с XI века начался плавный переход обучения купцов от монастырских школ с большим объемом ненужной информации, к городским частным школам XIII-XIV веков, с необходимым минимум знаний по грамматике, чтению, письму, а самое главное счету. Затем детей отправляли либо на производство постигать все этапы, весь документооборот, а затем к 14 годам отправляли в далекие края для изучения дел и накопыванию капиталов. При этом новые знания получали в том числе из книг. Те что были особо ценными либо сами переписывали, либо нанимали переписчика для этого. При этом в книгах содержались большие сведения по всему, что необходимо для купца без сокрытия

¹ Луццано Дж. Экономическая история Италии. Под ред. С.Л. Сказкина. - М.: 1954. - С. 334.

² Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4-х т. Т. 2: Жизнь города и деятельность горожан. / отв. ред. А.А. Сванидзе. – М.: 1999. – С. 118-124.– С. 148.

какой-либо информации: географические данные, расходы на путешествие, возможная прибыль, советы по тому как лучше действовать в различных землях, где что выгоднее покупать, а где продавать.

Согласно источникам, уровень образования был достаточно высокий т.к. требовались серьезные знания в арифметике, в знании сложных процентов, уметь соотносить веса и величины с высокой точностью, уметь высчитывать необходимые затраты и прогнозируемую прибыль. Рассмотрев в развитии образованность купечества от 11 до 15 века можем сделать вывод, что общая модель для купцов-оптовиков-ростовщиков выглядит так городская школа – производство – путешествие – управление конторой, на всех этих стадиях используются знания прошлых этапов и прибавляются новые.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоречие между науками свободными и практическими, изначально выразившееся еще во времена античности делением труда по классовому признаку на труд рабский и свободных людей, уже со своего зарождения в лице основоположника семи свободных искусств Гиппия Элидского, хвалившегося самостоятельным изготовлением всего одетого на нем, показывало, что оно должно было когда-то разрешиться. Но даже в современном мире это противоречие все еще не разрешилось, т.к. все еще остается два класса – капиталистов и пролетариата, и поэтому остается все то же самое деление на труд производительный и управленческий.

Это противоречие развивалось в течение средневековья, бурно проявилось в XII-XIII вв. благодаря появлению городов, в результате развития ремесел, а, значит, и товарооборота, требовавших соединения обоих видов знаний для более эффективного производства и распределения благ. Это, в свою очередь, породило потребность в изменении соотношения знаний, что явно проявилось в создании монастырских, городских, цеховых, орденских, гильдейских институций, передававших знания и умения, которые все сходились в одном – на первое место ставился разум, а не вера, т.е. направленность на рациональное познание и использование этих знаний. Так, купцы, которые вначале отдавали детей на обучение в монастыри, но в связи с тем, что там было много лишних и не нужных в их профессии знаний (не говоря уже про вероятность сына стать монахом вместо торговца), затем начали обучать

сыновей уже в городской школе более полезным счету и письму, а далее отправляли их к изучению искусства торговли и документооборота в своей торговой компании и назначению директорами филиалов в других городах и странах.

Если мы обратимся к методам передачи знаний, то у всех классов (монахи, рыцари, ремесленники, купцы) есть как общие черты, так и свои индивидуальные особенности. Ученичество – это универсальный метод для всех т.е. живая передача знаний через трудовую деятельность от мастера к ученику, от магистра к студентам, от рыцаря к юноше, от отца к сыну, от учителя к школьникам.

Монахи, передавали свои знания как через книги, так и общаясь друг с другом на общих собраниях и путешествуя. Несмотря на католическое мировоззрение, сама потребность в эффективных методах заставляла отрицать и не применять религиозные воззрения в делах практических. Кроме того, именно монахи и их труды были отправной точкой для многих будущих ремесленников: Джованни дель Плано Карпини, Гильом де Рубрук у купцов, Пресвитер Теофил у ювелиров, Страбон, Одо из Мена, Арнольд у медиков и т.д. Исходя из “Фехтбуха из Тауэра” можно сделать предположение, что монахи могли даже обучать приемам фехтования горожан и будущих рыцарей. Еще одна черта людей из монашеской среды – это открытое подробное изложение всех своих знаний на бумаге, ничего не утаивая и не скрывая.

Рыцари, в свою очередь, отличались методами преподавания, заостряя внимание только на практической части, минуя обучение светским наукам, но опять же это относится не ко всем, но к большей части т.к. тот же автор романа “Бедный Генрих” Гартман фон Ауэ был образованным. Умению диагностировать состояние человека и изготавливать лекарства из растений обучались по книгам. Но исследователи почему-то все еще ставят вопрос, как же рыцари читали книги, если большинство было необразованными. А ответ на него довольно прост - кто-то сам умел читать, кому-то читали клирики и монахи-отшельники, которые довольно часто путешествовали вместе с рыцарями в крестовых походах. Также не стоит забывать, что младшие сыновья знатных людей шли не только в рыцари, но и в монахи, соответственно связи среди двух классов были довольно сильные, не говоря уже про духовно-рыцарские ордена, где всегда присутствовали клирики. Также рыцари охотно делились друг с другом своими знаниями и умениями.

Ремесленники отличались от остальных классов более скрытным отношением к знаниям. Узкий рынок сбыта, заставлял их оберегать свои секреты от посторонних. Их труды

– это коллекция различных зарисовок, набросков, которые невозможно понять, не понимая основ профессии. Та же возможно на их скрытность повлияла и дороговизна пергамента, которая заставляла один и тот же лист использовать по нескольку раз, даже архитекторам. Но тут же важно указать, что так делали не все ремесленники. Врачи довольно подробно описывают свои знания в книгах. Обучались ремесленники у мастера, смотрели как он работает, сами пробовали, обсуждали с мастером насущные производственные задачи и набирались опыта. Также путешествия в разные земли, к разным мастерам составляют важную веху в становлении ремесленника как мастера, особенно такого, как архитектор, врач, скульптор.

Купцы, в свою очередь, кроме того, что указано выше, обучались также азам в городской школе. Особенный упор затем делали на прокладывании этих азов к международной торговле. Можно смело сказать, что уровень математических знаний их был на самом высоком уровне – ссуды и обмен денежных курсов стимулировал использование дробей и сложных процентов. Кроме того, купцы также не пытались что-то скрыть от других в своих книгах. Так, по труду Франческа Пеголотти можно полностью спланировать путешествие в Китай от затрат, дохода до маршрута и необходимого количества тягловой силы. Знания передавались купцами как устно, так и через книги. Обычно копирование книги заказывали переписчику в городе. Сам пергамент и работы была не из дешевых, поэтому не все могли позволить себе это. Благодаря своей работе купцы, как и монахи, общались между собой на обширных территориях.

Первые азы получали в городских, монашеских школах, рыцарских замках. Далее большая часть монахов, ремесленников, купцов продолжали обучение в труде в той же местности в монастырях, мастерских, лавках. Самая выдающаяся их часть, а также купцы и будущие рыцари набирались мастерства путешествуя, первые посещая других мастеров, монахов, вторые плавая с людьми из торговой компании и руководя филиалами в других землях, третьи выступая в военные походы. Таким образом можно сделать вывод, что сущность всех моделей передачи практических знаний исходила из потребности применить теоретическое наследие, к практической деятельности, отделить неважные знания и оставить только полезные для конкретного дела.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 22. Средневековый роман и повесть. - М.: 1974. – 640 с.
2. Валафрид Страбон. Садик. Вандальберт Прюмский. О названиях, знаках зодиака, культурах и климатических свойствах двенадцати месяцев. Марбод Реннский. Лапидарий. Ю.Ф. Шульц. Ответственный редактор М.Л. Гаспаров. - М.: 2000. – 316 с.
3. Вестник классической филологии и античной истории. Том XIII / Пер. Ю.А. Шахова. - М., 2016. – 416 с.
4. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло. / Перев. И. М. Минаев. — М.: 1997. – 316 с.
5. Епископ Феофан. Древние иноческие уставы. - М.: 1892. – 626 с.
6. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Полное издание в одном томе/Пер. с итал. – М.: 2008. – 1122 с.
7. Кретьен де Труа, Персеваль, или повесть о Граале / Перевод со старофранцузского Н.В. Забабуровой и А.Н. Триандафилиди. – М.: 2014. – 408 с.
8. Марко Поло. Книга о разнообразии мира // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны; Книга Марко Поло / Пер. И. М. Минаев. — М.: 1997. – 456 с.
9. Регистры ремесел и торговли города Парижа, пер. Л. И. Киселевой, под ред. и с предисл. А. Д. Люблинской, в сб.: Ср. века. - Вып. 10. - М., 1957. – 402 с.
10. Св. Григорий Богослов. De Vita Sua. Перевод А. Зуевского. - М.: 2011. – 422 с.
11. Средневековье в его памятниках. Гейнике Н. А. - М.: 1913. - 254 с.

12. Стратегикон Маврикия / Издание подготовил В. В. Кучма. — СПб.: 2004. — 248 с
13. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / пер. С. П. Кондратьева. - Вестник древней истории № 1. - 1940. – 320 С.
14. Храбан Мавр. О воспитании клириков / Пер. с лат. М. А. Таривердиевой // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. - Т.1. — М., 1994. — 522 с.
15. Cassiodori Senatoris Institutiones. Ed. by R.A.B. Mynors. - Oxford, 1937.
16. D. Matthaei Curtii ... In Mundini Anatomen explication by Mondino dei Liucci. - Papiae, 1550.
17. Flavi Vegeti Renati Epitoma rei militaris by Vegetius Renatus, Flavius. - Carl, 1841.
18. Francesco Pegolotti, La pratica della mercatura. Giovanni da Uzzano. - Lisbona, 1766. – P.4.
19. Gregorius M., Moralia in Job., - Т. I (Codex restitutus) - Cleveland, The Cleveland Museum of Art - Fund 1955.74.
20. Guido da vigevano - texaurus regis francie. - Национальная Библиотека Франции MS lat 11015.
21. Hugues de Saint-Victor, Didascalicon, - Paris, 1550.
22. Martianus Capella / Ed. Willis J. - Leipzig, 1983.
23. Moralized Bible. - Вена, Австрийская Национальная библиотека, cod. 1179.
24. Martiani Minei Capellae, De nuptiis philologiae et Mercurii, Martianus Mineus Felix Capella. - Mense, 1532.
25. Matthew Paris, Life of St Alban - Trinity College Library Dublin MC 177.
26. Platonis Dialogi secundum, Thrasylli tetralogias dispositi by Plato, - Toronto, 1887.
27. Raymundus Lullus, Arbor X scientiae. - Radin, 1515.
28. Regula S. Benedicti. Cum Constitutionibus Eremitarum S. Romualdi, ordinis Camaldulensis. - Venetiis, 1595.
29. The Crusader Bible - Библиотека Пирпонта Моргана - Ms M. 638.
30. Theophilus. Shedula diversarum artium. - Wien, 1874.
31. Tower of London manuscript I.33.
32. Velluti Donato. La cronica domestica. Sansoni. - Firenze. 1914.
33. Villard de Honnecourt , Album of Villard de Honnecourt. - Paris, Bibliotheque nationale de France, Departement des manuscrits, Français. - FR 19093 1515-IV.
34. Walafridi Strabonis, De viribus herbarum. - Lipsiae, 1852.

Литература

1. Антология педагогической мысли христианского Средневековья. В двух томах. Безрогов В.Г., Варьяш О.И. - М.: 1994. - 400 с.
2. Бартелеми Доминик, Рыцарство: От древней Германии до Франции XII в. Пер. с франц. М. Ю. Некрасова. - СПб.: 2012. - 584 с.
3. Бедье Ж., Тристан и Изольда, в перев. А. Веселовского, - М.: 2002. – 105 с.
4. Веденеева О.А., Савва Л.И., Сайгушев Н.Я. История педагогики. — СПб.: 2017. — 580 с.
5. Всемирная история в 10-ти томах. Под редакцией Е. М. Жукова. - Том 3. - М.: 1957. - 948 с.
6. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / Томас Вудс; пер. с англ. В. Кошкина. — М.: 2010. - 280 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. В 3-х томах. - М.: 1970.
8. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4-х томах. - Том 1. Отв.ред. А.А. Сванидзе. - М. 1999. – 468 с.
9. Города в феодальном обществе южной Франции: Очерки / Г. М. Тушина. - М.: 1985. – 424 с.
10. Грацианский Н.П. Парижские ремесленные цехи в XIII—XIV столетиях. - Казань, 1911. – 346 с.
11. Греческие полиоркеттики. - СПб.: 1996. – 479 с.
12. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. 2-е изд. - М., 1984. — 359 с.
13. Дживилегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. - СПб., 1902. – 324 с.
14. Джурицкий А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. педвузов. - М.: 2000. – 568 с.
15. Западноевропейская наука в средние века: Общие принципы и учение о движении. В.П.Гайденко, Г. А. Смирнов — М.: 1989. — 352 с.
16. Записки средневекового масона. Альбом Виллара де Оннекура. — СПб, 2008. – 231 с.
17. Иоанн Златоуст. Полное собрание творений в двух томах. - СПб.:1905. – 320 с.
18. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / Под ред. академика РАО А.И. Пискунова. 2-е изд. – М.: 2001. – 780 с.

19. Йегер О. История средних веков, - Т. II, изд. 2-е. - СПб., 1904, - 362 с.
20. Казеннов А.С. Диалектика как высший метод познания/ А.С.Казеннов. – СПб.: 2011. – 96 с.
21. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. - М.: 1987. - 384 с.
22. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. - М., 1992 – 245 с.
23. KOINON ΔΩΡON: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея Валерия Павловича Никонорова от друзей и коллег / Сост. и научн. ред. А. А. Синицына и М. М. Холода. — СПб.: 2014. – 626с.
24. Контамин. Ф. Война в Средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина, А. Ю. ...под ред. Ю. П. Малинина. - СПб.: 2001. — 416с.
25. Корнфорт Морис. Диалектический материализм. - М.: 1956. - 362 с.
26. Краснова И.Л. Деловые люди Флоренции XIV - XV вв.: занятия, образ жизни и обыденное сознание. - Ставрополь, 1997. – 464 с.
27. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр./ Общ.ред. Ю.Л. Бессмертного. — М.: 1992. — 376 с.
28. Логика. М. С. Строгович. – М., 1949. - 365 с.
29. Луццано Дж. Экономическая история Италии. Под ред. С.Л. Сказкина. – М., 1954. – 412 с.
30. Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. - Л.: 1955. - 370 с.
31. Мельвиль М., История ордена тамплиеров. - СПб.: 2000. - 415 с.
32. Огородников В.П. Познание необходимости. Детерминизм как принцип научного мировоззрения. - М.: 1985. - 206 с.
33. Оман Ч. Военное искусство в средние века / Переводчик В. Михайлов. — М., 2011. – 278 с.
34. Пиренн А. Средневековые города и возрождение торговли. - Горький, 1941. — 465 с.
35. Попов М.В. Лекции по философии истории. / М.В. Попов. — СПб.: 2010 – 236 с.
36. Попов М. В. Социальная диалектика. / М. В. Попов. – СПб.: 2014. – 468 с.
37. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах. Сост. Уваров П., Матулис Т., Безгоров В. - М.: 1996. — 420 с.
38. Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. - М., 1990. - 479 с.
39. Рогачевский А.Л. Меч Роланда. Правовые взгляды немецких горожан XIII-XVII вв. - СПб.: 1996. – 324 с.

40. Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. — Л., 1987. — 412 с.
41. Святитель Василий Великий. Творения. - Том II. - М., 2009. - 560 с.
42. Стасюлевич М. История средних веков. - Т. I. - СПб., 1863. - 434 с.
43. Татаркевич В. История шести понятий / Пер. С польского Б. Домбровского. - М.: 2003. — 321 с.
44. Тимофеева Е.Т. Развитие цехового ремесла и торговли в городах северо-восточной Франции XII - XIII вв. // Средние века. - Вып. 14. - М., 1959. — 168 с.
45. Филон Александрийский. О том, что каждый добродетельный свободен / Пер, И.Д. Амусина. Кн. XII. § 80–83 // Тексты Кумрана. - Вып. 1. - М., 1971.— 412 с.
46. Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. Учебное пособие. - М.: 1995. — 268 с.
47. A History of the Brain: From Stone Age surgery to modern neuroscience A. P. Wickens – London, 2014. - P. 61.
48. Beazley C. R. On a hitherto unexamined manuscript of John de Plano Carpini. - Geographical Journal v. 20. - 1902. - P. 646—647.
49. Heidemarie Bodemer, Das Fechtbuch Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte der bildkünstlerischen Darstellung der Fechtkunst in den Fechtbüchern des mediterranen ... Jahrhunderts, Institut für Kunstgeschichte. - Stuttgart, 2008. — P. 54-97.
50. Chrétien de Troyes. Oeuvres complètes. Édition publiée sous la Direction de Daniel Poirion, avec la collaboration d'Anne Berthelot, Peter F. Dembowski, Sylvie Lefèvre, Karl D. Uitti et Philippe Walter - P.: 1994.
51. Davidsohn R. Geschichte von Florenz. – Т. I. – Berlin, 1896. - P.807.
52. Evans Allan, Francesco Balducci Pegolotti, La pratica della mercatura. - Cambridge, 1936. - P.3-5.
53. Gille Bertrand , Leonardo e gli ingegneridel Rinascimento. – Milano, 1972.
54. Gimpel J. The medieval machine. The industrial revolution of the Middle Ages. - N.Y., 1983. – P. 177
55. Grabmann M. Geschichte der scholastischen Methode. – Freiburg im breisgau, 1909. – P.254.
56. Grebe S. Martianus Capella. De nuptiis Philologiae et Mercurii: Darstellung der sieben freien Künste und ihrer Beziehungen zueinander. – Stuttgart, 1999.

57. Hall R.: *Humana civilitas: sources and studies relating to the Middle Ages and the Renaissance*, in Hall BS, West DC (eds): *On PreModern Technology and Science*. - Vol. I. - Malibu, 1976. – P. 14-17.
58. Herbst H. *Der Bericht des Franziskaners Wilhelm de Rubruck über seine Reise in das innere sien sin den Jahren 1253 — 1255*, - Leipzig, 1925.
59. *In studies on Medieval Fachliteratur*, ed. William Eamon. - Brussels, 1982.
60. Jähns Max, *Geschichte der Kriegswissenschaften*, i. 109-125. - München, 1889.
61. *Le macchine del Re: Il Tesaurus Regis Francie di Guido da Vigevano*. - Italy: 1993.
62. *Medieval Technology and Social Change*, Author Lynn Townsend White. - Oxford, 1964.
63. Mensa J., Sebastià Giralt "Who is Arnau de Vilanova". - Barcelona, 2013.
64. Murray A. *Reason and Society in the Middle Ages*. - Oxford, 1985.
65. *Passato e future nell' "orizzonte tecnico" di Guido da Vigevano*, di Aldo Settia. - Roma, 2015.
66. *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. Ed. J. P. Migne. - T. 176. - Paris, 1878.
67. *Recent Acquisitions (1999-2008) of Medieval Art at the Metropolitan Museum of Art and the Cloisters*. - T. 150. – New York, 2008. - P. 793-800.
68. Rörig F. *Hansische Beiträge zur Deutschen Wirtschaftsgeschichte*. – Breslau, 1928. – P.112.
69. Schanzer D. *A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's «De Nuptiis Philologiae et Mercurii»*. - London, 1986. - P.107.
70. *The Chronicle of William of Puylaurens: The Albigensian Crusade and its Aftermath*, Sibly, W.A. and Sibly, M.D. - Woodbridge, 2003. – P. 147.
71. *The Crusades: Idea and Reality, 1095–1274*, with Louise Riley-Smith. – London, 1981. – P.191.
72. *The neuroanatomical plates of Guido da Vigevano*. - *Neurosurgical focus* V. 23. - 2007. – P.37-59.
73. *Vegetius: Epitome of Military Science*. Trans. N.P. Milner. – Liverpool, 1996.
74. Wagner, Paul and Stephen Hand, *Medieval Sword and Shield*. - Union City, 2003. – P. 13-26.
75. Steven A. Walton *An Introduction to the Mechanical Arts in the Middle Ages // International Congress for Medieval Studies, Kalamazoo*. – MI., 2014. – P.43.
76. White L. *Medieval religion and technology: Collected essays*. – L., 1978. – P.67.

77. Wickersheimer E.: Anatomies de Mondino dei Luzzi et de Guido de Vigevano. – Paris, 1926. - P. 65–91.
78. Wirth Jean, Villard de Honnecourt, Architecte du XIIIe Siecle. - Geneve, 2015. - P.217.
79. Warnkoenig L.A., Gheldolf A.E., Histoire d'Ypres. – Cassel, 1923. - P. 369.